

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Болдариук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Бульонь П., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., д-р наук, проф. (Нанки, Франция)
Квишли Дж., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полуди А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Пьер-Лопи-Виауд Д., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Сузарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60

www.gu-unpk.ru

E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс 29503
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

- Русанова А.Н.** Количественные и качественные методы онлайн-исследований: возможности и ограничения..... 3
Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В. Нобелевские премии и идеология экономической справедливости..... 10

Научные тенденции развития инвестиций и инноваций

- Лебедев К.А., Лебедева О.Е.** Научно-практические аспекты инвестиционного и социального развития туристской сферы в Российской Федерации..... 28

Научная область использования учетно-аналитических систем

- Невзорова Н.А.** Управление фальсификацией при сборе статистических данных..... 39
Маслов Б.Г., Власова М.И. Особенности деятельности предприятий сельского хозяйства и их влияние на постановку учетно-налоговых процедур..... 44
Константинов В.А., Пенькова А.К. Оценка влияния принудительных расходов на экономику предприятия Российской Федерации..... 52

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

- Таймасханов З.Х.** Ресурсоограниченная экономика – специфический объект системы финансового стимулирования..... 61
Карвицкая Г.В., Мишакова Н.А. Усиление конкурентных позиций региона посредством инструментария территориального маркетинга..... 70
Греков И.Е., Казьмин А.Ю. Оптимальный целевой показатель в рамках режима таргетирования инфляции..... 76

Научное развитие экономики и управления предприятием

- Скоблякова И.В., Князева Е.О.** Организация процесса ротации персонала..... 88
Скодтаева К.К. Сравнительный анализ теоретических подходов исследования интеграции хозяйствующих субъектов..... 102
Першина Т.А., Гоголева М.П. Повышение комфортности проживания населения малых городов (моногородов) Российской Федерации за счет активизации деятельности градообразующих предприятий (на примере города Котова)..... 109

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Doc. Sc., Prof. (Nice, France)*
Quigley J., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Pierre-Loti Viaud D., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Naugorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФЦ77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» 29503

© State University-ESPC, 2016

CONTENTS

Science of social management and social development

Rusanova A.N. Quantitative and online and issledovany qualitative methods: opportunities and restrictions.....	3
Lichtenstein V.E., Ross G.V. The nobel prize and the ideology of economic justice.....	10

Scientific tendencies of development of investments and innovations

Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Scientific and practical aspects of investment and social development by the tourist of the sphere in the Russian Federation.....	28
--	-----------

Scientific area of use of registration-analytical systems

Nevzorova N.A. Management of falsification when collecting statistical data.....	39
Maslov B.G., Vlasova M.I. Features of activity of the enterprises of agriculture and their impact on the statement of the accounting and tax procedures.....	44
Konstantinov V.A., Penkova A.K. Assessment of influence of compulsory expenses on economy of the enterprise of the Russian Federation.....	52

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Taymaskhanov Z.H. Resursoobespechennyh economy – specific the object of the system of financial incentives.....	61
Karvitskaya G.V., Mishakova N.A. Strengthening the competitive positions of the region through the tools of territorial marketing.....	70
Grekov I.E., Kazmin A.Yu. Optimal targets under the inflation targeting regime.....	76

Scientific development of economy and operation of business

Skoblyakova I.V., Knyazeva E.O. Organization of the process of staff rotation.....	88
Skodtaeva K.K. Comparative analysis of theoretical approaches research subjects of economic integration.....	102
Pershina T.A., Gogoleva M.P. Improving the comfort of living of the population of small cities (monotowns) of the Russian Federation at the expense of the revitalization of the town-forming enterprises (on the example of the city Kotovo).....	109

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 303.1:004

А.Н. РУСАНОВА

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ОНЛАЙН-ИССЛЕДОВАНИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В статье представлены классификации онлайн-исследований по аналогии с традиционными социологическими исследованиями на основе систематизации литературных источников по данной тематике. В статье рассматриваются основные количественные и качественные методы онлайн-исследований в социологии. Описываются преимущества и недостатки онлайн-исследований по сравнению с классическими методами.

Ключевые слова: *методы онлайн-исследований, количественные методы онлайн-исследований, качественные методы онлайн-исследований, преимущества онлайн-исследований, недостатки онлайн-исследований.*

Сегодня Интернет является неотъемлемой частью нашей жизни. Всемирная сеть используется практически во всех сферах общества. Интернет стал самым динамичным и быстро развивающимся сначала технологическим, а теперь и экономическим, культурным и политическим феноменом современности. В настоящее время активное развитие информационных технологий, преобразовало исследовательскую отрасль современной науки. Интернет открывает новые возможности и для эмпирической социологии, вызывает необходимость использования современных онлайн-методов наряду с традиционными методами. Безусловно, онлайн-исследования эффективны только при значительном масштабе Интернет-сообщества. Проведенный анализ роста российской аудитории показывает, что Интернет-сообщество в России уже сформировалась.

В настоящее время в мире насчитывается 3 миллиарда пользователей интернета (всё население Земли составляет 7,2 миллиарда человек) [7]. В России, как и во всем мире, мы наблюдаем стабильное увеличение количества Интернет пользователей. Так, по данным РИА «Новости» в 2011 году число совершеннолетних пользователей Интернет в России составило 54 млн. чел. или 45 % населения [8].

В 2012 году по количеству пользователей интернета Россия вышла на первое место в Европе, которое ранее занимала Германия, и на шестое место в мире [3].

По данным ФОМ на осень 2013 года, месячная аудитория интернета в России составляет 66,5 млн. человек старше 18 лет — это более 57% всего совершеннолетнего населения страны [1].

На осень 2014 года доля активной аудитории – это выходящие в сеть хотя бы раз за сутки – составляет 51% (59,9 млн. человек).

В настоящее время Интернет активно применяется в исследовательских и коммерческих целях, сегодня им активно пользуются практически все специалисты. Интернет находит успешное применение в маркетинговых, социологических, психологических исследованиях, программировании, социальном проектировании (управлении) и т.п. Таким образом, спектр решаемых задач благодаря онлайн-технологиям постоянно расширяется. Технологии организации и проведения сетевых (онлайн) исследований стремительно развиваются. Первоначально онлайн-исследования практически ничем не отличались от традиционных (оффлайн) исследований, за исключением использования в его процедуре компьютерной техники и электронных технологий. Сегодня возникают новые методы получения эмпирической информации в социологии. Прежде всего, это вызвано бурным развитием электронной коммерции, созданием розничными торговыми фирмами веб-узлов.

Необходимо отметить, что методология онлайн-исследований в нашей стране остается сравнительно малоизученной и находится на стадии становления, которая представлена, прежде всего, в статьях Б.З. Докторова [2] и в сборниках статей «Онлайн исследования в России» [4, 5, 6].

В современной эмпирической социологии, используемые онлайн-исследования, по аналогии с традиционными исследованиями, можно разделить на количественные и качественные. Наиболее популярным количественным исследованием являются онлайн-опросы. По возможности размещения инструментария в сети интернет их можно разделить на стандартные веб-опросники и самозагружающиеся опросы. Рассмотрим данные виды онлайн-опросов более подробно.

Стандартный веб-опросник – это интернет-страницы с размещенной на них анкетой, которая может быть представлена как на открытых интернет-страницах (доступных для всех пользователей сети), так и на закрытых страницах, где вход в систему онлайн-опросов возможен лишь через регистрацию. Такой метод проведения опросов имеет достаточно низкую стоимость и не требует высокой технической грамотности, как исследователя, так и респондента. В настоящий момент существует большое количество общедоступных интерактивных инструментов создания онлайн опросов, например такие как Google Формы www.google.com/google-d-s/forms, Polldaddy www.poll daddy.com, SurveyMonkey www.surveymonkey.com и т.д. А так же существует огромное количество специализированных исследовательских компаний, которые создают веб-опросники и привлекают тысячи пользователей к участию в онлайн-опросах на собственных сайтах.

Самозагружающийся опросник предполагает скачивание анкеты из интернета на заранее установленное респондентом и исследователем программное обеспечение. Это перемещает процедуру заполнения анкет и обработки данных с веб-сервера на компьютер респондента. Далее процедура заполнения анкеты осуществляется так же, как и в предыдущей технологии исследования. Но по сравнению со стандартными веб-опросниками, такой опрос может требовать наличия определенных технических навыков от респондента и исследователя для того, чтобы установить программное обеспечение и правильно управлять процессом загрузки данных.

Обратимся к качественным методам онлайн-исследований, среди них можно выделить онлайн-фокус-группы, глубинное онлайн-интервью, онлайн-дневники и интернет-

форумы. Рассмотрим каждый из этих методов исследования подробно.

Онлайн-фокус-группы – это онлайн конференции, которые проводятся в режиме реального времени с несколькими респондентами одновременно. Для их проведения обычно используются инструменты «чата», такие как система сообщений или чат-площадки, телефонные звонки, видеоконференции (Skype, ICQ, MSN Messenger и т.д.) [11]. Респонденты, используя эти инструменты, входят в сеанс дискуссии, обсуждают предлагаемые модератором вопросы и затем отправляют свои ответы в виде сообщений. Онлайн фокус-группы дают исследователю возможность собрать респондентов из любой географической точки, позволяют использовать мультимедийный контент, что упрощает и удешевляет этот метод, по сравнению с оффлайн фокус-группами. Однако работа онлайн фокус-групп зачастую осложняется рядом трудностей технического характера: необходим широкополосный доступ к Интернету, обеспечение эффективной дискуссии возможно только при наличии профессиональной технической поддержки.

Глубинное онлайн-интервью – представляет собой индивидуальную беседу, направленную на получение от респондента ответов на заранее подготовленные вопросы, для проведения которых используется программное обеспечение обмена сообщениями, в частности Viber ISQ, Skype. В качестве методологических преимуществ онлайн глубинного интервью, в первую очередь, следует назвать возможность изучения мнения респондентов географически удаленных друг от друга, а так же позволяют привлечь к исследованию труднодоступную аудиторию (экспертов, высокодоходных респондентов; респондентов, занимающих высокое социальное положение). Метод глубинного онлайн-интервью, так же как и метод онлайн фокус-групп, требует от интервьюера и респондента высокой технической грамотности.

В настоящий момент все большую популярность получают исследования с использованием нетнографии. Это метод сбора и анализа качественной информации позволяющий изучать поведение, мнения и мотивы людей через исследование их общения в интернет-сообществах и в социальных медиа. Нетнографию можно рассматривать как вариант этнографического исследования, в котором ученый, являясь участником интернет-сообщества, использует метод наблюдения за этим сообществом для получения необходимой информации [9]. К одному из вариантов использования нетнографии в социологических исследованиях можно отнести **онлайн-дневники (блоги)**. Данный метод является аналогом включенного наблюдения. Он дает возможность изучить ежедневное поведение респондентов в интересующей исследователя теме, на основании текстовых и цифровых данных выкладываемых пользователем. К заполнению онлайн дневников можно привлечь большое количество респондентов, и вести их они могут в течение длительного времени. Таким образом, может быть собран значительный объем данных. Так же преимуществом онлайн-модификации данного метода состоит в возможности получения информации в уже готовом «электронном» виде, нет необходимости личной встречи с респондентом. В качестве ограничения выступает проблема анализа полученных результатов, в связи с большим объемом информации.

Еще одним из методов нетнографии в социологических исследованиях являются обсуждения на **Интернет-форумах**. Они позволяют осуществлять сбор информации на

протяжении определенного промежутка времени в рамках групповой дискуссии. Для этого необходимо найти или создать форум с интересующей исследователя темой дискуссии. В дискуссии размещаются вопросы, на которые исследователь ожидает получить ответы. На форумах имеется возможность включать различные стимульные материалы: картинки, графики, сценарии, видеофайлы (загруженные на YouTube), ссылки на внешние сайты, образцы звуков и др. Участникам исследования предлагается не только отвечать на вопросы модератора, но и комментировать записи других участников в любое удобное для них время в течение дня. Это еще одно преимущество: респонденты – в особенности люди занятые – не чувствуют себя ограниченными во времени. В результате большинство ответов имеют тщательно продуманный характер и подробно описывают предмет обсуждения. По окончании дискуссии в распоряжении исследователя может оказаться довольно объемный текст, иногда более 50 страниц. Это значительно превышает возможности любой другой качественной методики.

По сравнению с традиционными исследованиями качественные и количественные онлайн-исследования имеют ряд **преимуществ и дополнительных возможностей**, которые отмечают различные авторы, проводившие исследования через сеть Интернет:

1. Прежде всего, онлайн исследования позволяют экономить такие ресурсы как время, деньги, трудовые ресурсы. В условиях современной экономической ситуации при выборе методов социологического исследования этот фактор зачастую становится решающим.

2. Оперативность. Результаты некоторых исследований демонстрируют, что широкомасштабный и глобальный онлайн-опрос в формате анкетирования нескольких тысяч человек по всему миру можно провести в течение одного-трех дней [10].

3. Интернет-технологии предоставляют возможность индивидуальной обратной связи непосредственно после заполнения анкеты, что стимулирует респондентов к постоянному участию в Интернет-опросах, формирует у них положительный имидж социологических исследований по Интернету, служит фактором привлечения других участников [13].

4. Интернет-технологии позволяют легче и быстрее проводить пилотаж, а, следовательно, изменять анкету (вопросы) [14].

5. Сравнительно большая открытость респондентов, что позволяет получать не искаженные данные, а соответственно более полную и качественную информацию. Так как интернет располагает респондента к более откровенным ответам. Так же в меньшей степени оказывается влияние интервьюера (исследователя). Об этом свидетельствуют результаты зарубежных исследований Интернет-опросов и Интернет-тестинга [12].

6. Широта выборки – в интернет проще и быстрее, чем в обычных условиях, найти специфические группы респондентов. Возможен более широкий географический охват.

7. Мультимедийные возможности – интернет, при необходимости, позволяет использовать не только текстовые, но звуковые, анимационные и видео-опросники.

8. Снижающийся отклик при традиционных методах - в мире наблюдается тенденция к снижению достижимости (домофоны, высокий темп жизни) при использовании традиционных методов сбора данных [5].

9. Комфортность – респондент сам выбирает время и место заполнения анкеты, что положительно сказывается на качестве собираемых данных.

10. Автоматический сбор информации. Автоматическая письменная фиксация данных и автоматическая обработка анкет.

Такое большое число достоинств онлайн-исследований является весьма значительным и должны были бы сделать их одним из наиболее распространенных методов изучения общественного мнения. Однако, по мнению некоторых специалистов, эти методы обладают рядом существенных ограничений и недостатков, которые не позволяют использовать их повсеместно и заменить ими традиционные исследования.

К основным недостаткам и ограничениям социологических онлайн-исследований относят следующие:

1. Отсутствие репрезентативности выборки. Прежде всего, они связаны с тем, что доступ в Интернет имеет ограниченное число людей (особенно в России).

2. Намеренное искажение данных респондентом – сложно оценить достоверность полученных данных, проконтролировать добросовестность заполнения опросника, искренность респондентов и т.п.

3. Неоднократное участие в опросе. Это особенно вероятно, если за участие в исследовании полагается какое-либо вознаграждение.

4. Возможность смещения в пользу «профессиональных респондентов».

5. Прерывание опроса. В ходе онлайн-анкетирования невозможно оказывать давление на респондента с тем, чтобы он ответил на все задаваемые вопросы.

6. Коммуникативные сбои – возможна неверная интерпретация респондентами вопросов, ошибки, неадекватное реагирование, пропуски вопросов и т.п. Точно так же исследователь может неверно интерпретировать ответы респондентов, когда получает их в письменном виде.

Предложенная классификация онлайн-исследований, на наш взгляд, позволяет исследователям видеть возможности и ограничения разных видов онлайн-исследований, которые получает исследователь, используя Интернет в качестве инструмента проведения социологического исследования. Разумеется, что проведение исследований в формате онлайн подходит не для любого исследовательского проекта, но бесспорно, онлайн-исследования это перспективная сфера для развития методов сбора социологической информации. По нашему мнению необходима дальнейшая теоретическая и экспериментальная проработка проблем и вопросов, связанных с использованием онлайн-исследований в социологии. Перспективы данных методов в прикладных исследованиях очевидны и этот вывод уже сегодня подтверждается практикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Интернет в России. Осень 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11288> (дата обращения: 12.11.2015).
2. Докторов, Б.З. Онлайн-опросы: обыденность наступившего столетия [Текст] / Б.З. Докторов // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – 2000. – № 4. – С. 2-18
3. Количество пользователей интернета в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 12.11.2015).
4. Онлайн исследования в России: Тенденции и перспективы [Текст] / Под ред. А.В. Шашкина, М.Е. Поздняковой. – М: ИС РАН, 2006.

5. Онлайн исследования в России 2.0 [Текст] / Под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. – М: РИЦ «Северо-Восток», 2010. – 335 с.
6. Онлайн исследования в России 3.0 [Текст] / Под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. – М: Издательский дом «Кодекс», 2012. – 420 с.
7. Пользователи интернета в мире [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404 (дата обращения: 12.11.2015).
8. РИА Новости. Рубрика Инфографика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ria.ru/go_info/20120209/561456500-print.html (дата обращения: 12.11.2015).
9. Сагинова, О.В. Жалобы онлайн: нетнографические исследования неудовлетворенных потребителей [Текст] / О.В. Сагинова, К.Г. Афанасиади // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2011. – № 6. – С. 436-441.
10. Стребков, Д.О. Познавательные возможности онлайн-опросов в российской исследовательской практике (на примере опроса интернет-фрилансеров) [Текст] / Д.О. Стребков // Социология: 4М. – 2010. – № 31. – С. 135-161
11. Шейхетов, С.В. Поколение Next выбирает блоги [Текст] / С.В. Шейхетов // Интернет-маркетинг. – 2006. – № 6. – С. 332–338.
12. Reips, U.-D. The Web Experiment Method: Advantages, disadvantages, and solutions / U.-D. Reips // Psychological experiments on the Internet. – 2000. – p. 89-118. – San Diego, CA: Academic Press.
13. Schmidt, W.C. World-Wide Web Survey Research: Benefits, Potential Problems, and Solutions / W.C. Schmidt // Behavior Research Methods, Instruments & Computers. – 1997. – Volume 29(2). – p. 274-279.

Русанова Анна Николаевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аспирант, отдел истории, этнологии и социологии

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: anryss@mail.ru

A.N. RUSANOVA

**QUANTITATIVE AND ONLINE AND ISSLEDOVANY QUALITATIVE
METHODS: OPPORTUNITIES AND RESTRICTIONS**

The article presents the classification of research online, by analogy with the traditional case studies based on the systematization of the literature on the subject. The article discusses the main quantitative and qualitative methods of online research in sociology. The advantages and disadvantages of online research in comparison with conventional methods.

Keywords: *methods of online research, quantitative methods of online research, qualitative methods of research online, the benefits of online research, online research deficiencies.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. B'ulleten' Internet v Rossii. Osen' 2013 [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11288> (data obrashhenija: 12.11.2015).
2. Doktorov, B.Z. Onlajnovye oprosy: obydennost' nastupivshego stoletija [Tekst] / B.Z. Doktorov // Teleskop: nabljudenija za povsednevnoj zhizn'ju peterburzhcev. – 2000. – № 4. – С. 2-18
3. Kolichestvo pol'zovatelej interneta v Rossii [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (data obrashhenija: 12.11.2015).
4. Onlajn issledovanija v Rossii: Tendencii i perspektivy [Tekst] / Pod red. A.V. Shashkina, M.E. Pozdnjakovoj. – M: IS RAN, 2006.
5. Onlajn issledovanija v Rossii 2.0 [Tekst] / Pod red. A.V. Shashkina, I.F. Devjatko, S.G. Davydova. – M: RIC «Severo-Vostok», 2010. – 335 с.
6. Onlajn issledovanija v Rossii 3.0 [Tekst] / Pod red. A.V. Shashkina, I.F. Devjatko, S.G. Davydova. – M: Izdatel'skij dom «Kodeks», 2012. – 420 с.
7. Pol'zovateli interneta v mire [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404 (data obrashhenija: 12.11.2015).
8. RIA Novosti. Rubrika Infografika [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.ria.ru/go_info/20120209/561456500-print.html (data obrashhenija: 12.11.2015).
9. Saginova, O.V. Zhaloby onlajn: netnograficheskie issledovanija neudovletvorenyh potrebitelej [Tekst] / O.V. Saginova, K.G. Afanasiadi // Marketing i marketingovye issledovanija. – 2011. – № 6. – S. 436-441.
10. Strebkov, D.O. Poznavatel'nye vozmozhnosti onlajn-oprosov v rossijskoj issledovatel'skoj praktike (na primere oprosa internet-frilanserov) [Tekst] / D.O. Strebkov // Sociologija: 4M. – 2010. – № 31. – С. 135-161
11. Shejhetov, S.V. Pokolenie Next vybiraet blogi [Tekst] / S.V. Shejhetov // Internet-marketing. – 2006. – № 6. – S. 332–338.
12. Reips, U.-D. The Web Experiment Method: Advantages, disadvantages, and solutions / U.-D. Reips // Psychological experiments on the Internet. – 2000. – p. 89-118. – San Diego, CA: Academic Press.
13. Schmidt, W.C. World-Wide Web Survey Research: Benefits, Potential Problems, and Solutions / W.C. Schmidt // Behavior Research Methods, Instruments & Computers. – 1997. – Volume 29(2). – p. 274-279.

Rusanova Anna Nikolaevna

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS
Graduate student, department of history, ethnology and sociology
670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 6
E-mail: anryss@mail.ru

В.Е. ЛИХТЕНШТЕЙН, Г.В. РОСС

НОБЕЛЕВСКИЕ ПРЕМИИ И ИДЕОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В статье приводятся аргументы в пользу того, что Нобелевский комитет привержен неолиберализму и институционализму и что это приводит к бесплодности исследований некоторых Лауреатов по экономике. Показано, что теория равновесных случайных процессов, в рамках которой были математически строго доказаны теоремы, устанавливающие причины нежизнеспособности капитализма и социализма, позволяют сформулировать принципы построения справедливой экономики в настоящее время и в обозримой перспективе.

Ключевые слова: *Нобелевская премия, неолиберализм, институционализм, эволюционно-симулятивный метод, равновесные случайные процессы, социализм, капитализм.*

Нобелевская Премия имеет заслуженный многолетний международный авторитет, который, кажется, непоколебимым. «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», говорил Александр Васильевич Суворов [15], и плох тот ученый, который не мечтает получить Нобелевскую премию. Среди наших соотечественников ее удостоились такие замечательные ученые как Мечников И.И., Семенов Н.Н., Капица П.Л., Черенков П.А, Тамм И.Е., Басов Н.Г., Канторович Л.В., Алферов Ж.И. и др.

Волею судеб отец одного из авторов настоящей статьи Ефраим Семенович Лихтенштейн принимал активное участие в области научного книгоиздательства. С 1937-1987 гг. он занимал должности заведующего редакцией научно-популярной литературы, главного редактора издательства АН СССР, Ученого секретаря редакционно-издательского совета Президиума АН СССР, руководителя Комиссии Центрального правления Всесоюзного общества любителей книги. Он был редактором и помогал издавать книги многих выдающихся, всемирно известных ученых и у него сложились доверительные товарищеские отношения с академиками АН СССР Сергеем Ивановичем Вавиловым, Президентом АН СССР с 1945 по 1951 годы, автором открытия эффекта Вавилова-Черенкова [16], Абрамом Федоровичем Иоффе, который определил заряд электрона и которого называли «папой Нобелевских лауреатов», Петром Леонидовичем Капицей, автором открытия сверхтекучести, Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, открывателем, переводчиком и исследователем памятников древнерусской литературы, Константином Васильевичем Островитяновым, автором фундаментальных трудов по истории экономики и политики, Александром Александровичем Баевым, автором открытия структуры РНК, Александром Васильевичем Топчиевым и Александром Леонидовичем Яншиным авторами открытий нескольких залежей полезных ископаемых. Владимир Лихтенштейн с молодых лет, не сознавая того, чувствовал ауру той увлеченной, заинтересованной, деловой атмосферы, которую создавали вокруг себя и в которой жили и работали эти замечательные ученые и его отец. Ему казалось, что так устроен весь Мир и у него не было вопроса: Кем быть? – конечно ученым. Направление самостоятельной научной деятельности Владимира Лихтенштейна определилось в результате изучения работ и личного общения с Леонидом Витальевичем

Канторовичем, а также с академиками Николаем Прокопьевичем Федоренко, Станиславом Сергеевичем Шаталиным, Абелом Гезевичем Аганбегяном, членом-корреспондентом АН СССР Тимоном Васильевичем Рябушкиным. Они были научными редакторами его первых публикаций, давали отзывы на его работы, писали к ним предисловия [1-4]. То, что многие из упомянутых ученых (Вавилов С.И., Иоффе А.Ф., Лихачев Д.С., Баев А.А., Яншин А.Л.) не удостоились Нобелевской премии указывает на политическую ангажированность Нобелевского комитета. Это не только наша личная и, может быть, предвзятая точка зрения. С этим согласятся очень многие специалисты как у нас в стране, так и за рубежом.

I. Нобелевские премии по экономике.

От ошибок, конечно, никто не застрахован. Беда в том, что ошибки в присуждении премий по экономике носят системный характер. В области экономики это особенно очевидно. Нобелевский лауреат 1973 года Василий Васильевич Леонтьев считал, что «... продолжение деятельности Нобелевского комитета проблематично. Думаю, что уже сейчас его внимание постепенно переключается с экономистов-теоретиков на институциональных экономистов. И теперь возникает проблема, поскольку в конкретных экономических исследованиях можно, по крайней мере, говорить о какой-то иерархии, а также крупных шагах вперед, прорывах, тогда как в институциональной школе я действительно не вижу никаких крупных прорывов» [17].

Ожидания от работ, удостоенных Премии такого уровня, предельно высоки. Поэтому попытки понять, где же теоретическая глубина и практическая значимость научных работ, удостоенных Нобелевской премии, являются особенно упорными. Когда это упорство не вознаграждается адекватной находкой, возникает чувство обескураженности. Это чувство посетило многих специалистов и аналитиков. Британский историк Э. Хобсбаум отметил, что «На пользу сторонникам неолиберальных веяний пошло и учреждение Нобелевской премии по экономике» [18]. Именно приверженность неолиберализму и институционализму сделали предпочтения Нобелевского комитета предвзятыми, не чувствительными к контраргументам. Такую не чувствительность может позволить себе профессиональный полемист, чтобы достичь тактической «победы» в споре. Но ученый не имеет на это морального права. Для него контраргументы так же ценны, как и аргументы, потому что одинаково и только совместно служат цели научной дискуссии – добыче знаний. Жадность к знаниям – единственная угодная Богу жадность [19] и в научной дискуссии аргументы можно либо принимать, либо опровергать, но их нельзя игнорировать. Это не прощается. Даже возникла злая шутка: «Нобелевский комитет – это ритуальная секта, исповедующая культ материального поощрения наиболее глубоких заблуждений американских ученых» [20].

Мы приведем контраргументы неолиберализму и институционализму в их нынешнем виде, которые вытекают из теории равновесных случайных процессов (РСП) [5]. Но предварительно кратко рассмотрим 3 удручающих примера, которые по нашему мнению, являются симптоматичными.

Лауреаты Нобелевской премии Ф.А. Хайек и Г. Мюрдаль (1974 г.).

Подводя итог своей научной деятельности, Хайек сказал, что сделал одно открытие и два изобретения. Изобретение – это денационализация денег, которая составляет содержание его книги «Частные деньги», выпущенной в свет в Англии в 1975 г. Чтобы понять логику

изобретения нужно разобраться в том, что Хайек считает открытием, а именно, что рынок – это система обмена знаниями. Хороший, краткий, точный и, можно сказать апологетический, обзор идей Хайека дан в предисловии к русскому изданию названной книги [21], подготовленному В.А. Найшулем и Г.Г. Саповым. Это предисловие мы и будем цитировать в данной статье. По Хайеку каждый участник хозяйственной деятельности обладает только ему самому известными знаниями как о своих возможностях в области производительной деятельности, так и о потребностях и наибольших успехах достигает та экономическая система, которая наиболее полно использует рассеянные в обществе знания. В этом и состоит главное преимущество рыночной экономики перед любыми способами координации хозяйственной деятельности, в том числе перед социализмом. «Рыночная экономика координирует действия участников путем выработки сигналов – рыночных цен, которые и сообщают агентам нужную им для принятия решений информацию. Другим важным инструментом рынка является конкуренция, которая, отбирая лучшие индивидуальные решения участников, является для общества в целом процедурой открытия нового. Свобода напрямую связана с эффективностью: чем свободнее экономика, тем больше экономических открытий может совершить свободное творчество людей» [21].

Сразу надо сказать, что идея не нова. Нечто подобное высказывалось в разное время и разными авторами. Еще Адам Смит «... утверждал, что каждый ... действует независимо, руководствуясь своими личными интересами. ...» [22] и рынок согласует эти эгоистические интересы. Правда, вместо употребления слов: цена и информация, Адам Смит говорил о «невидимой руке». Но он имел в виду то же самое, а именно механизмы рыночной самоорганизации и саморегуляции. Не считаясь с этим, Хайек с «революционным» шумом и радикализмом противопоставил свою концепцию традиционной. В частности, он считает не важным утверждение, что рынок является инструментом оптимального распределения ресурсов, а важным, что сигналы рынка, а именно цены, указывают людям правильные действия с точки зрения общественных потребностей. Из своей концепции Хайек делает многочисленные, далеко идущие выводы, формулирует рекомендации, прямо противоположные тем, которые дает ортодоксальная, с точки зрения апологетов Хайека, экономическая наука. Эти выводы и рекомендации, претендуют на основательность и новизну, но являются совершенно абсурдными.

Обратимся к примерам. «Хорошо известно, ..., что монополии приводят к нерациональному использованию ресурсов. Значит, говорит, традиционная наука, его можно и нужно улучшить, регулируя монополии государственными органами и проводя в жизнь антitrustовское законодательство. Надо создать соответствующие государственные органы, и они увеличат эффективность экономики. Нет, следует из теории Хайека, проблемы монополий вообще не существует. Сверхвысокие монопольные цены посылают правильные сигналы другим экономическим агентам. Данная сфера – сверхэффективна, и не стоит пытаться тем или иным способом обойти монополию. В условиях отсутствия государственного регулирующего органа монополия будет так или иначе похоронена» [21].

Все не так! Монополия не эффективна, монопольные цены несправедливы, они исключают конкуренцию. Монопольные цены не являются правильными сигналами, они несут огромные искажения. Обойти монополию невозможно, потому что она концентрирует огромное количество средств и незаконными методами подавляет заведомо более слабых

конкурентов. Если же оставить монополию без всяких ограничений, то она превратится в финансовый пузырь и все средства, включая лоббизм, подкуп, угрозы и даже убийства бросит на то, чтобы доминировать, уберечь пузырь от «сдутия» и поработить государство. То, что дело обстоит именно так, следует из математически строго доказанных авторами теорем [6], и полностью подтверждается многочисленными, масштабными, убедительными примерами из практики [23].

Другой пример: «Традиционная экономическая наука вполне оправдывает государственную помощь бедным: согласно ей общество имеет право заставлять всех платить за то, чтобы не быть травмированным бросающейся в глаза нищетой. Нет, следует из теории Хайека, государственная обезличенная помощь беднякам посылает им ложные сигналы: не зарабатывать, не делать сбережений, разрушать семьи, тратить время на стояние в очередях за пособиями и справками» [21]. Конечно, раздавать деньги это большая глупость. Изгоняя Адама из рая, Господь сказал ему: «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Бытие, 3, 19). Тем не менее, «Летом этого года в Швейцарии должен пройти референдум о том, нужно ли вводить в стране безусловный основной доход (БОД). Подобный законопроект готовится в Финляндии, вводится в порядке эксперимента в некоторых городах Голландии, в других европейских странах также идут дискуссии по поводу необходимости введения минимального денежного довольствия для всех своих граждан» [24]. Такие попытки неоднократно предпринимались во многих странах мира и ранее: в Бразилии, Монголии, на Кубе, в США, Канаде, Намибии, Индии и других странах. Между тем всем давно известно, что надо создавать рабочие места («давать удочку, а не рыбку»). Именно в этом и состояла политика Ф.Д. Рузвельта в 30-х годах прошлого века. Если же не бороться с «бросающейся в глаза нищетой», то сама она никуда не денется. Нищета в том и состоит, что у нее нет ресурсов, чтобы изменить свое состояние. У нищеты нет механизмов саморегуляции и самоорганизации, кроме криминальных. Нищета является легкой добычей для внешних интересантов, каких-нибудь революционеров и ниспровергателей старых идей. Нищета будет расширяться, а далее возможны варианты: воровство, бандитизм или терроризм. На борьбу с этим злом и пойдут все возрастающие средства государства. В принципе, они запросто могут государство съесть.

В целом, идеи Хайека можно считать радикальным либерализмом, настаивающим на исключение всякого государственного регулирования экономики. «Из теории Хайека следует, что вмешательство государства в свободу контрактных сделок приводит к экономическим рассогласованиям и потерям, так как сигналы, посылаемые заказчиком, искажаются другим, более мощным источником – государственным аппаратом» [21]. Это верно только тогда, когда контрактные сделки осуществляются в условиях «совершенной конкуренции», то есть когда обеспечивается однородность товара, свободный вход и выход на рынок, отсутствие доминирования со стороны какого-либо из продавцов или покупателей и др. Такие условия пытаются создать на бирже, но на сегодняшний день и биржи уже превращаются в финансовые пузыри. Там условия «совершенной конкуренции» тоже нарушаются благодаря тому, что короткие спекулятивные позиции оказываются самыми доходными, а наилучшими игроками на коротких позициях оказываются торговые автоматы, а не люди. Биржи превратились в пылесосы, которые засасывают деньги и не производят

никаких благ. Они утрачивают функцию механизма ценообразования. Как показывает опыт, организовать и поддерживать условия «совершенной конкуренции» далеко не всегда возможно, не всегда нужно (например, при наличии естественных монополий), а часто категорически недопустимо: распространение наркотиков, оружия, защита окружающей среды и т.п.

«В данной книге Хайек предлагает кардинально новый способ достижения денежной стабильности – систему, основанную на конкуренции параллельных частных валют. ... Валюту следует считать обычным коммерческим товаром и потому производить рыночным способом. При этом подобно тому, как конкуренция между обычными товарами способствует улучшению их потребительских свойств и отбраковке низкокачественной продукции, конкуренция между частными валютами произведет отбраковку плохо обеспеченных и плохо управляемых валют. Останутся те валюты, которые будут наилучшим образом выполнять функции денег: служить средством платежа и сохранять свою стоимость во времени» [21]. Странно, что Хайек и его апологеты не знают, что валюта всегда была, есть и будет коммерческим товаром. Это прямо следует из толкования термина «Предложение денег», которое известно задолго до работ Хайека. Вот толкование термина из книги, 1-ый вариант которой «Экономика: вводный анализ» был опубликован в 1948 году и которая принадлежит перу Нобелевского Лауреата 1970-го года П.А. Самуэльсона. Книга выдержала уже 19 переизданий. Наверное, эта книга должна была быть учебником для Хайека и его апологетов. Итак, читаем определение: «Предложение денег (или денежная масса). Предложение денег в узком определении (M1) состоит из монет, бумажных денег плюс сумма всех текущих или чековых депозитов. Все это – так называемые транзакционные деньги. Предложение денег в широком определении (M2) включает в себя M1 плюс некоторые ликвидные активы или квазиденьги – сберегательные депозиты, фонды денежного риска и т.п.» [25]. В этом определении прямо говорится, что сберегательные депозиты, фонды денежного риска – это квазиденьги. В упомянутой книге подробно объясняется, что даже долговые расписки, которые может написать каждый из нас и которые мы можем передавать друг другу – это тоже квазиденьги.

Нам кажется, что сказанного достаточно, чтобы не вдаваться в детальное дальнейшее обсуждение других идей Хайека. Столь очевидные его заблуждения, апологетика этих заблуждений и вручение Нобелевской премии стали, по-видимому, возможны благодаря царившему в 70-е годы общему фону предвкушения либеральной эйфории, которая действительно случилась в 90-е годы. Но эйфория проходит, а знания остаются.

Лауреаты Нобелевской премии Р. Мертон и М. Шоулз (1994 г.).

Они предложили новые методы хеджирования («размазывания рисков») для рынка деривативов. Идея опиралась на то наблюдение, что при спокойных условиях цена имеет нормальный закон распределения вероятностей значений. Кривая плотности вероятности этого закона имеет вид колоколообразной симметричной кривой. Поэтому, чем отклонение от средней цены больше, тем оно реже, причем одинаково в обе стороны. Это сводит на нет риск от использования производных контрактов. Менеджеры хеджфондов и банков, которые ведут активные операции с деривативами, могут подтвердить, что это действительно так. Но, как говорится: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги!» Упустили из вида, что в экстремальных условиях, даже при проявлениях признаков кризиса, распределение

вероятностей существенно отклоняется от нормального – оно становится ассиметричным. Это приводит к разрушению всего карточного домика деривативов. Р. Мертону и М. Шоулзу в полной мере пришлось это испытать «на собственной шкуре». Они создали фонд Long-TermCapitalManagement (LTCM) с новой схемой хеджирования. Рост прибыли был 40% год в течение 4-х лет. Но в 1998 г. – случился обвал: при собственном капитале в \$4,7 млрд., долг составил \$125 млрд. и еще \$1 трлн. по деривативам [26]. Дальнейшие комментарии излишни!

Лауреат Нобелевской премии Г.С. Беккер (1992 г.).

В 1992 г. Г.С. Беккер получил Нобелевскую премию «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение. ... В 1957 году вышла книга Беккера «Экономика дискриминации» ... Теория дискриминации описывает создание дискриминации за счет специфических предпочтений некоторых агентов, формирующих группу, не желающих вступать в контакты с представителями другой группы. Таким образом, каждый экономически активный агент имеет склонность к дискриминации, что отражает коэффициент дискриминации, равный тому, чем готов пожертвовать агент ради того, чтобы не вступать в отношения с представителями другой группы. Беккер представляет конкурентную модель рынка труда с наблюдаемыми фактами неодинаковой оплаты труда белых и черных работников. Для этого он ввел в функции полезности работодателей «пристрастие» к дискриминации. Эта работа в конце концов дала толчок целой серии объяснений устойчивым различиям в заработках» [27, 28]. «Речь идет о претензии на то, что «экономический подход является всеобъемлющим, он применим ко всякому человеческому поведению. ... Предложенный Беккером экономический подход позволил иначе взглянуть на многие старые проблемы. Скажем, стремление к образованию оказывается не только самоценной жадной познания, но и самым выгодным способом инвестиций: затраты на образование повышают способность зарабатывать на жизнь (это и есть тот самый «человеческий капитал»), и данный метод заботы о будущих доходах оказывается гораздо эффективнее покупки акций или иных инвестиций в обычный «физический капитал». Преступники под пером Беккера оказываются не «извергами рода человеческого», а вполне рациональными людьми, рассматривающими нарушение закона как наиболее выгодную для них разновидность бизнеса» [29].

Разочарование от ознакомления с этими результатами Беккера возникает из-за того, что в них говорится об очевидных наблюдениях, но без объяснения причин происходящего. Кто до Беккера не знал, что разные группы людей имеют разные предпочтения? Кому неизвестно, что черные предпочитают брать на работу черных, а белые – белых? Трудно ли догадаться учитывать эти различия с помощью некоего коэффициента, который добавляется в давно известную формулу? Такие результаты хороши для подающего надежды дипломника, но они точно не является крупным научным достижением.

Наблюдения Беккера согласуются с утверждениями Хайека. Разница в модальности: Хайек говорит как должно быть, а Беккер – как есть. Эти Лауреаты в упор не видят, что происходящее неприемлемо: так быть не должно и так не будет! Нетолько потому, что аморально, но также и потому, что не жизнеспособно!

Русло неолиберализма и институционализма, в котором лежат рассмотренные работы

Нобелевских Лауреатов, приводит к тому, что даже те их немногочисленные результаты, с которыми частично и условно можно согласиться, выглядят частными и мелкими. Образно говоря, это рябь на воде, по которой никак невозможно понять, что за источник производит эту рябь. Названные Лауреаты не касаются фундаментальных проблем экономики, таких, например, как переток капиталов (§ 5.1 в [5]), соотношение рыночных и плановых механизмов управления экономикой (§ 2 в [4]), экономической справедливости (§ 9.1 в [7]), хаотизации экономики (главу 5 в [7]), экономических измерений (главу 1 в [7]), безопасности экономических агентов [7] и др.

Ознакомление с работами этих Лауреатов не только оставляет открытым вопрос: Почему так? но еще добавляет сакраментальный вопрос: Что делать? Ответы дает теория равновесных случайных процессов (РСП) [5, 14]. Эти ответы, одновременно, содержат контраргументы нынешним позициям неолиберализма и институционализма.

II. Теория равновесных случайных процессов о причинах экономических бед.

Начнем с вопроса: Почему? Представим экономику как совокупность хозяйствующих субъектов (ХС), обменивающихся товарами и услугами. Внутренняя структура и специализация ХС нам безразличны. Для объяснения происходящего потребуется несколько основополагающих понятий, взятых из теории РСП.

Риск завышения – это субъективная оценка ХС ожидаемых издержек, которые наступят, если маркетинговый план поставки PL окажется больше платежеспособного спроса Fa .

Риск занижения – это субъективная оценка упущенной прибыли, которая возникнет, если план окажется меньше спроса.

Доказано, что равновесие рисков завышения и занижения является обобщением равновесия спроса и предложения, а PL , рассчитанный из условия:

$$\text{Риск завышения} = \text{Риск занижения}$$

выражает равновесные спрос и предложение (теорема 1 – основная теорема теории РСП, §3.1 в [5] или [6]).

Взаимно однозначно с PL связаны еще 2 показателя: надежность (P^0) – вероятность выполнения плана: $P^0 = P(PL > Fa)$ и Завышение/Занижение (Z/Z) – отношение риска завышения к риску занижения в окрестности оптимума.

В самом простейшем случае, а именно, в предположении, что ХС не интересуется ничем, кроме денег, Z/Z равно отношению себестоимости (S) к прибыли ($C - S$), где C – цена,

то есть $Z/Z = \frac{S}{C - S}$. Нам потребуются еще:

- $Z = \frac{1}{Z/Z}$ – средняя удельная доходность;

- $D = Z * P^0$ – средняя удельная доходность с учетом риска;

- $K = C * PL$ – капитализация.

Возьмем экономическую систему в исходной ситуации, в которой все ХС абсолютно одинаковы. Предоставим этой системе возможность функционировать без всякого внешнего

вмешательства. В рассматриваемой идеальной (и, тем более, в реальной) экономике, согласно доказанных теорем (глава 3 в [5] или [6]), будет происходить следующее:

- возникнет разделение ХС по величине D и по капитализации K ;
- капитал начинает перетекать от тех ХС, где D меньше, к тем, где D больше;
- величина потока между ХС будет пропорциональна разности значений D , в свою очередь, D и K будут монотонно возрастать вследствие перетока капитала¹.

Эти процессы приведут к тому, что критерий оптимальности: $D \rightarrow \max$ станет тотальным, поскольку на него будет вынужден ориентироваться каждый ХС, и глобальным, поскольку на него же ориентируется экономическая система в целом. В реальной жизни способы максимизации D многочисленны и разнообразны. Можно, конечно, что-то производить, снижать себестоимость производства, улучшать качество продукции, увеличивать объемы поставок. Это все самые трудоемкие и, следовательно, дальше всего отстоящие от оптимума варианты поведения по критерию $D \rightarrow \max$. Гораздо легче грабить, но грабители долго не живут! Еще легче – воровать, но это связано с риском сесть в тюрьму. Самый легкий, оптимальный по критерию $D \rightarrow \max$ и, главное, законный способ увеличения D – раздувание финансового пузыря и сбережение пузыря от «сдутия». Именно сбережение финансовых пузырей от «сдутия» является важнейшим симптомом неизлечимой старческой болезни капитализма.

По указанным причинам процессы дифференциаций и диспропорций будут неуклонно нарастать. Иными словами, капитал будет концентрироваться у ограниченного и все уменьшающегося количества ХС, у которых D имеет наибольшее значение. У них D будет неуклонно возрастать, а у остальных – убывать. В пределе останется всего один ХС, который соберет весь капитал и функционирование системы прекратится. Экономика умрет! Сразу отметим, что в условиях реальной экономики, где ХС не одинаковы, где присутствует коррупция, отмывание денег и стремление к доминированию названные процессы несдерживаются, но только подстегаются.

Получается так, что в устройство капитализма изначально самим Господом Богом заложен ген смерти! В этом утверждении содержится целый комплекс контраргументов неолиберализму и институционализму, на нем основанном. Даже в среднесрочной перспективе, не говоря уже о долгосрочной, либеральная экономика существовать не может! Из этих же теорем следует, что экономику нельзя спасти не ограниченными по времени или не связанными с ситуацией мерами государственного регулирования:

- если государство попытается навязывать ХС планы производства, то диспропорции между ХС переносятся на номенклатуру производимых товаров, то есть наступит дефицит одних и сверхнормативные запасы других;
- если государство попытается удерживать цены на товары какого-либо ХС, то произойдет замена поставщиков;
- если государство будет выравнивать условия работы разных ХС, (например,

¹ Если вместо ХС рассматривать другие совокупности объектов, например, популяцию живых клеток или микроорганизмов, совокупность роботов, наделенных правилами взаимодействия, подобными ХС, то будут наблюдаться те же самые процессы. Таким образом, на основе доказанных теорем могут строиться технологии моделирования жизнедеятельности биоценозов, дифференциации и специализации органов, строиться системы управления совокупностью роботов и др.

компенсировать затраты за государственный счет), то произойдет консервация неэффективности и будет происходить переток капитала от эффективных ХС к неэффективным.

Таким образом, плановая социалистическая экономика, как ее понимали большевики, тоже нежизнеспособна. Указанные процессы происходили в Советском Союзе и странах социалистического содружества в гигантских масштабах. Именно это и стало причиной развала СССР.

На вопрос: Почему так? имеем ответ: Первопричиной всех экономических бед являются законы перетока капиталов, благодаря которым критерий $D \rightarrow \max$ становится тотальным и глобальным. Так происходит в теории. В реальной жизни, если иметь ввиду глобальный масштаб и достаточно длительный, как минимум в несколько лет, временной интервал, происходит точно то же самое. Даже весьма грубое и сильно упрощающее предположение, что ХС ничего, кроме денег не интересуется, выполняется все более точно, причем точнее для тех ХС, у которых больше D . Надо сказать, что эти тенденции появились не сегодня. Уже в начале прошлого века они приобрели глобальный масштаб. Об этом говорили коммунисты. В учебниках по политэкономии давались четкие объяснения и приводились яркие, убедительные примеры [30].

Упомянутые Нобелевские лауреаты обратили внимание лишь на некоторые (не все!) частные проявления указанной единой первопричины проблем экономики. Другим печальным следствием критерия $D \rightarrow \max$ является отрыв финансов от реальности и их вырождение. Уже сегодня «финансы оторвались от экономического базиса и стали играть основополагающую роль в общественно-экономических отношениях, усиливая разрыв между материально-вещественными и финансовыми потоками. Финансовая система и финансовый капитал трансформировались из посредника, обслуживающего воспроизводство, в ключевой фактор, его определяющий» [31]. Искажения и даже извращения цен и всех производных финансовых показателей: выручки, прибыли, ВВП и др. просто чудовищны. Например, ВВП США – это пузырь на 97% [7].

Критерий $D \rightarrow \max$ распространяет свое пагубное влияние на все сферы человеческой деятельности. Отмеченное Г.С. Беккером распространение экономического подхода на всякое человеческое поведение, мотивация всех поступков исключительно материальными, точнее говоря, финансовыми выгодами, есть моральное уродство капитализма, возникающее по причине тотальности и глобальности критерия $D \rightarrow \max$. Этот критерий подминает под себя также и экономику знаний. В этой экономике товаром являются ноу-хау, собственность на которые устанавливается патентами, лицензиями и договорами. Критерий $D \rightarrow \max$ проявляется в виде трех главенствующих тенденций:

- во-первых, в массовой скупке патентов и лицензий наиболее крупными корпорациями и стремлении крупного капитала к доминированию за счет создания удобных для себя правил лицензирования и патентования (например, распространение юрисдикции США на другие страны);

- во-вторых, в превращении владельцев ноу-хау в рантье, у которых пропадают стимулы к иной деятельности, кроме привлечения капитала;

- в-третьих, в переводе капитала из научной, а также производственной и вообще любой другой деятельности в финансовую, вывозе производства с целью использовать дешевую рабочую силу за пределами собственной страны. Как остроумно заметил один экономический аналитик: «американская фабрика переехала в Китай».

В результате «экономика знаний» и в целом «новая экономика» имеют понижающий мультипликатор [23].

III. Идеология экономической справедливости.

Обратимся теперь к вопросу: Что делать? Мы коснемся только одного из теоретических аспектов этого вопроса, а именно идеологии и принципов построения экономики будущего. Прямые следствия математически строго установленных фактов немногочисленны, но они, с одной стороны, неопровержимы и, с другой стороны, достаточны, чтобы сделать некоторые вполне определенные выводы о том, как можно и должно устроить жизнеспособную и справедливую экономику сегодня и на обозримую перспективу в России и во всем мире. Жизнеспособной может быть только справедливая экономика (глава 9 в [7]).

Устраивать эффективную и справедливую экономику можно только при наличии подходящих внешних условий. Прежде всего, необходимо, чтобы существовало независимое, устойчивое, социально ориентированное и нравственное государство. Исторический опыт показывает, что государство, даже если оно в какой-то степени социально ориентировано, может быть совершенно безнравственным, потому что строит свое благополучие за счет эксплуатации, унижения или уничтожения других людей, государств и народов. Таким государством была гитлеровская Германия, таким государством на наших глазах становятся США. По словам Сергея Лаврова «В новой редакции стратегии по национальной безопасности США, принятой Баракком Обамой, декларируется стремление к глобальному доминированию США в ущерб интересам других стран» [32]. США имеют максимальное D сравнительно с другими странами, потому что у него максимальное ВВП и максимальное K , а из теорем следует, что D и K возрастают (или убывают) совместно. Значит США превращаются в самый большой пузырь на Земле. Они не могут не раздуваться и не сохранять этот пузырь. Поэтому не могут отказаться от доминирования. Противостоять этим губительным для человеческой цивилизации тенденциям могут только внешние для США силы, обладающие достаточным для этого военным и экономическим потенциалом: Россия, Китай, Индия. Когда выяснится, что доминирование невозможно, самый большой пузырь начнет сдуваться или лопаться и это произведет впечатление соразмерное масштабам пузыря.

Именно социально ориентированное и нравственное государство должно принять на себя ответственность за общественное благополучие. Другого ответственного найти не удастся. Более того, государство должно принять на себя и воспитательную функцию. «И вот необходимо признать, что правовые и государственные законы, – пишет философ и писатель Иван Александрович Ильин – суть не законы насилия, а законы психического понуждения, преследующие именно эту цель и обращающиеся к автономным субъектам права для того, чтобы суггестивно сообщить их воле верное направление для саморукводства и самовоспитания. В основной своей идее и в своем нормальном действии правовой закон есть

формула зрелого правосознания, закрепленная мыслью, выдвинутая волею и идущая на помощь незрелому, но воспитывающему себя правосознанию; при этом именно волевой элемент закона представляет собою начало психического понуждения. Правовой закон отнюдь не насилует человека, не попирает его достоинства и не отменяет его духовного самоуправления: напротив, он только и живет, только и действует, только и совершенствуется от свободного личного приятия и самовменения» [33].

Не мене важно то, что подавляющее большинство государств не в состоянии защитить свой суверенитет и, следовательно, не способно решать возложенные на него социально-экономические задачи. Гарантировать государству неприкосновенность может только международное право. При этом, на добрую волю рассчитывать не приходится. Основой может быть военно-политическое равновесие стратегических игроков и усиление роли ООН. «Прочная конструкция ООН, - сказал Владимир Владимирович Путин, - выдержала все потрясения второй половины XX века, а их было немало, помогла пройти через угрозы глобальной конфронтации и, что крайне важно, способствовала распространению ценностей прав человека. Россия убеждена, что в мировых делах роль ООН должна оставаться центральной, и особенно это актуально и важно для разрешения конфликтных ситуаций. Это наш выбор, и это наша принципиальная позиция» [34].

Предположим, что все необходимые предпосылки налицо. Как устраивать экономику? Этот вопрос требует уточнений и разъяснений. Мировая история испытала разнообразные варианты устройства экономики. Были многочисленные и разнообразные попытки построения почти чистой либеральной рыночной экономики, тоталитарной плановой экономики, абсолютно закрытой и абсолютно открытой экономики. Но в подавляющем большинстве случаев имеют место разнообразные варианты экономик смешанного типа, которые в том или ином виде имеют все эти качества. Казалось бы, чего же еще не хватает? Это центральный вопрос, об экономике будущего. Следствиями доказанных теорем является утверждение, что ни социализм, ни капитализм нежизнеспособны. Эти утверждения хорошо согласуются со следующими положениями, сформулированными А. Фурсовым: «Ни один проект, обращенный в прошлое, не сработает, ничего нельзя реставрировать – ни СССР, ни Российскую империю. ... царская Россия была тупиком, СССР решил такие задачи, о которых самодержавие даже подумать не могло. ... В отличие от Российской империи последние 50 лет существования Советский Союз ни от кого не зависел, был не просто государством, а центром альтернативной капитализму мировой системы. ... Однако и СССР при всех его победах – тоже прошлое. Нужна новая модель исторической России. Время империй прошло, но и время национальных государств тоже – они не могут противостоять глобальному тоталитаризму транснациональных компаний и закрытых наднациональных групп мирового согласования и управления. Нужны новые формы, нечто вроде импероподобных образований с населением не менее 300 млн. (экономическая самодостаточность в условиях нынешнего «технологического уклада», при всей условности этого термина). Ядро – ВПК, армия, флот, спецслужбы и реально реформированная наука» [35]. К этому следует добавить, что ядро должно еще включать региональную валюту или, что лучше, пул взаимосвязанных, но относительно независимых национальных валют с достаточными финансовыми резервами.

Центральная проблема идеологии экономики будущего – это проблема

взаимоотношений государства и рынка. Государство, не противопоставляя себя рынку, призвано избавить экономику от критерия $D \rightarrow \max$. Этот критерий должен быть заменен требованием экономической справедливости, для которого необходимо, чтобы D было примерно равным у всех ХС. Этим же обеспечивается снижение погрешностей экономических измерений [7]. Вместе с тем, речь не идет о том, чтобы идеально и непрерывно выдерживать строгое равенство D . В таком случае прекратится всякое движение капиталов, пропадут стимулы к совершенствованию производства, заморозится распределение ресурсов. В связи с этим рассматриваемый нами вопрос о том, чего не хватает экономике, дополняется уточняющими вопросами: В каких ситуациях государству необходимо вмешиваться для выравнивания D ? и Какие инструменты для этого применять?

Чтобы ответить на эти вопросы воспользуемся понятиями плановый механизм (ПМ) и рыночный механизм (РМ) (глава 3 в [5] или [6]). Под ПМ мы понимаем механизм управления, действующий на определенном секторе рынка, основанный на том, что объем продаж, или цена, или то и другое устанавливаются в виде контрольных цифр, а система экономического стимулирования предусматривает штрафы и поощрения, зависящие от размера и направленности отклонений фактических значений от контрольных цифр, а под РМ – механизм самопроизвольного установления объема продаж и цены, исходя из соотношения спроса и предложения. Принципиально важная особенность ПМ и РМ в том, что государство имеет возможность переключать с РМ на ПМ и обратно на любом секторе рынка на любой промежуток времени, не нарушая, при этом, прав собственности. РМ и ПМ могут одновременно работать на разных секторах рынка. Так, например, председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев заявил, что «Во время крупных международных событий, в том числе спортивных, обычно подсакивают цены на недвижимость, на туристические услуги, цены на гостиницы. Поэтому Международный олимпийский комитет требует регулирования цен в этих случаях. Мною подписано постановление правительства, которое предусматривает установление максимальной цены стоимости проживания в гостиницах города Сочи в период проведения Олимпийских игр» [36].

РМ необходим для выявления реальных цен, спроса и предложения, намерений производителей и потребителей, распределения ресурсов. ПМ, в свою очередь, позволяет государству устранять диспропорции, разрушать пузыри, решать социальные и стратегические задачи. Включение ПМ – это инструмент государственного вмешательства. Чтобы настраивать инструмент и решать вопрос «Когда вмешиваться?» – необходимо разрабатывать эволюционно-симулятивных модели РМ, ПМ и ХС. Эти вопросы подробно рассматриваются в книгах [5, 7 - 9, 11, 12, 14].

Из сказанного следует, что ответ на вопрос: Чего не хватает современной экономике? звучит так: Не хватает государственного управления переключением с рынка на план (точнее говоря, с РМ на ПМ) и обратно. Этого не было никогда, это новация, которая в сочетании с требованием экономической справедливости может составить квинтэссенцию новой идеологии. Отсюда вытекает и ответ на вопрос: Что делать? – Необходимо строить справедливую социально ориентированную экономику! Хочется подчеркнуть, что Россия обладает сегодня всеми необходимыми предпосылками, чтобы стать мировым лидером в экономическом строительстве.

Управление со стороны государства переключением с РМ на ПМ дает возможность эффективно решать самые разнообразные задачи, в частности, выбора подходящей степени открытости экономики, которая «...должна соответствовать, прежде всего, уровню конкурентоспособности национальной экономики, а также ее роли и вкладу (определяемыми уровнем ВВП) в общий объем мирового экспорта товаров и услуг» [31]. Степень открытости, в свою очередь, связана с независимостью национальной валюты. Для большинства государств это возможно только при наличии нескольких мировых резервных валют.

В целом, в общих чертах экономика обозримого будущего выглядит так: должно существовать рыночное ядро (возможно в пропорции примерно 80% на 20% в зависимости от конкретных обстоятельств), состоящее из секторов рынка, на которых удастся поддерживать условия совершенной конкуренции со стороны социально ориентированного, демократического, нравственного государства. Рыночное ядро должно находиться в окружении, в среде государственного планового управления подобно тому, как ядерный котел находится в окружении управляющих, теплоотводящих, защищающих систем атомной электростанции. Рыночное ядро – это стихия, которая удерживается в требуемых рамках. Границы рыночного ядра являются подвижными, «дышащими». Их устанавливает государство в соответствии с текущей обстановкой по объективным критериям, которые разрабатываются на основе доказанных теорем с помощью эволюционно-симулятивной методологии (ЭСМ). На основе ЭСМ с помощью Decision [11, 12] могут создаваться информационные системы для мониторинга ситуации, установления периодов действия РМ и ПМ на разных секторах рынка, подбора параметров систем экономического стимулирования и налогообложения (эти вопросы подробно рассмотрены в [5, 7-14]). Переводя тот или иной сектор рынка РМ – государство получает информацию, а переводя на ПМ – использует ее для управления. При отсутствии достаточных оснований государство должно переводить сектор в рыночное ядро.

Открытие равновесных случайных процессов (РСП) сделано авторами данной статьи. Ими же разработана методология математического моделирования РСП, а именно, Эволюционно-симулятивная методология (ЭСМ) и создана инструментальная система принятия оптимальных решений в условиях неопределенности и риска Decision, которая позволяет программно реализовывать математические модели РСП в экономике, физике и биологии. Теорию РСП, а заодно и теорию экономиканам удалось построить по аксиоматическому принципу, как классическую механику (глава 2 в [5]). Мы считаем, что наши научные результаты получили адекватную оценку на Президиуме РАЕН (Решение № 126 от 15.06.2000 г. Международной Ассоциации Авторов Научных Открытий), отметили научное открытие Памятной медалью Академии имени Петра Леонидовича Капицы [37]. Сообщение о компьютерной системе Decision помещено на сайте высоких технологий России [38]. Основные научные результаты защищены следующими патентами:

- «Способ оптимизации характеристик равновесного случайного процесса»¹;
- «Способ оптимального управления равновесным случайным процессом»²;
- «Способ выбора параметров внешней среды, согласованных с оптимальным

¹ Патент на изобретение № 2229741, приоритет от 30.09.2002

² Патент на изобретение № 2557483, приоритет от 03.10.2014

управлением равновесным случайным процессом»¹.

Исследования по данному научному направлению начались в 1970 г., когда одним из авторов была предложена ЭСМ на секции Научного Совета АН СССР². ЭСМ впервые была опубликована в книге «Дискретность и случайность в экономико-математических задачах» в 1973 году, которая стала библиографической редкостью [39]. Калифорнийский университет стал владельцем оригинала книги «Эволюционно-симулятивный метод и его применение для решения плановых и прогнозных задач» 1976 года издания [40]. ЭСМ включена в интеллектуальную карту по высшей математике KARTUM [41]. К настоящему времени в рамках данного научного направления защищено более 30 докторских и кандидатских диссертаций, оно приобрело определенную известность уже не только среди специалистов, но и в более широкой аудитории.

На основе теории РСП и ЭСМ выполнялись и выполняются научно-исследовательские работы в различных отраслях, в государственных учреждениях (Минфин России, Минсвязи России, Минсельхоз России, Минобрнауки России), в бизнесе (ООО Аэрофлот, ОКБ САПР) и высших учебных заведениях России (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Московский технологический университет (МИРЭА)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихтенштейн, В.Е. Модели дискретного программирования [Текст] / В.Е. Лихтенштейн. – М.: Наука, 1971. – 239 с.
2. Лихтенштейн, В.Е. Дискретность и случайность в экономико-математических задачах [Электронный ресурс] / В.Е. Лихтенштейн. – М.: Наука, 1973. – 375 с. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=792726>
3. Лихтенштейн, В.Е. Эволюционно-симулятивный метод и его применение для решения плановых и прогнозных задач [Текст] / В.Е. Лихтенштейн. – М.: Наука, 1976. – 313 с.
4. Лихтенштейн, В.Е. Эволюционно-симулятивные модели в планировании [Текст] / В.Е. Лихтенштейн. – М.: Наука, 1979. – 381 с.
5. Лихтенштейн, В.Е. Равновесные случайные процессы: теория, практика, инфобизнес [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 423 с.
6. Лихтенштейн, В.Е. Математическое доказательство необходимости перемен в экономике [Электронный ресурс] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс // Информатизация и связь. – 2013. – №1. – Режим доступа: <http://www.decision-online.ru>
7. Экономическая справедливость и безопасность экономических агентов [Текст] / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных, В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 293 с.
8. Лихтенштейн, В.Е. Экономико-математическое моделирование [Электронный ресурс] / В.Е. Лихтенштейн, В.И. Павлов. – М.: ПРИОР, 2001. – 448 с. – Режим доступа: <http://jsulib.ru/Lib/Articles/978/404/index.htm>
9. Росс, Г.В. Моделирование производственных и социально-экономических систем с использованием аппарата комбинаторной математики [Текст] / Г.В. Росс. – М., 2001. – 303 с.

¹ Патент на изобретение № 2558251, приоритет от 20.10.2014

² ВНИИ Кибернетики МСХ СССР. Секция «Оптимальное планирование и управление сельскохозяйственным производством» Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Оптимальное планирование и управление народным хозяйством». В.Е. Лихтенштейн. Эволюционно-симулятивный метод планирования. Москва, 1970.

10. Система розничной торговли [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Ю.М. Первак, Л.А. Толкачев. – М.: ПРИОР, 2002. – 223 с.
11. Лихтенштейн, В.Е. Информационные технологии в бизнесе. Применение инструментальной системы Decision в микро- и макроэкономике [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 509 с.
12. Лихтенштейн, В.Е. Информационные технологии в бизнесе. Применение инструментальной системы Decision в решении прикладных экономических задач [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 558 с.
13. Лихтенштейн, В.Е. Введение в теорию развития [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 327 с.
14. Лихтенштейн, В.Е. Новые подходы в экономике [Электронный ресурс] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 159 с. – Режим доступа: <http://www.decision-online.ru>
15. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/4275964/post196526416>
16. Лихтенштейн, Е.С. С.И. Вавилов – популяризатор науки [Электронный ресурс] / В.Е. Лихтенштейн. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/VAVILOV/LICHT.HTM>
17. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1839432>
18. Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2009/06/16/roubini/>
19. Собрание проповедей Протоиерея Андрея Ткачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.andreytkachev.com/>
20. Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2009/06/16/roubini/>
21. Хайек, Ф.А. Частные деньги [Электронный ресурс] / Ф.А. Хайек. – Режим доступа: <http://www.finansy.ru/book/macro/003hayek/>
22. Режим доступа: <http://studproject.com/economics/smithliberalism/>
23. Кобяков, А. Закат империи доллара и конец «РахАмерикана» [Текст] / А. Кобяков, М. Хазин. – М.: Издательство «Вече», 2003. – 368 с.
24. Торгово-промышленные ведомости, 06.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpp-inform.ru/global/6595.html>
25. Самуэльсон, П.А. Экономика [Текст] / П.А. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. – М.: Бинوم – Кно Рус, 1999.
26. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/anticrisis/companies/cases/lcm.shtml>
27. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Беккер,_Гэри
28. Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/89755/Kashnikova,_Palagina_-_Geri_S._Bekker.html
29. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/km/2004/1/lat18.html>
30. Брегель, Э.Я. Рабочая книга по обществоведению [Электронный ресурс] / Э.Я. Брегель, Р.М. Кабо. – Режим доступа: <http://www.kredit-moskva.ru/lit18.html>
31. Каурова, Н.Н. Финансово-экономическая безопасность в условиях открытости национальной экономики (теоретико-методологический аспект) [Текст] / Н.Н. Каурова. – М.: ИЭ РАН, 2013.
32. Режим доступа: <http://kp.ua/politics/492428-lavrov-obvynyul-ssha-v-stremlenyu-k-domynirovaniyu-nad-mugom>
33. Ильин, И.А. О сопротивлении злу силою [Электронный ресурс] / И.А. Ильин. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/o-soprotivlenii-zlu-siloju>
34. Выступление Владимира Путина в ООН, Радио Свобода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/24193851.html>
35. Фурсов, А. Удел тех у кого нет идеологии, - пикник на обочине Истории [Электронный ресурс] / А. Фурсов. – Режим доступа: <http://dbelyaev.ru/p/18726/>
36. Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/384737/>
37. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эволюционно-симулятивный_метод
38. Режим доступа: http://www.raen.info/tmp/academy/Honorary_signs/index.shtml
39. Режим доступа: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=20136>. Книга

оцифрована и имеется в открытом доступе наBookReader (<http://bookre.org/reader?file=792726>)

40. Режим доступа: http://books.google.ru/books/about/%D0%AD%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%B8.html?id=SXUdAAAAIAAJ&redir_esc=y

41. Режим доступа: <http://www.kartum.ru/view/559/>

Росс Геннадий Викторович

ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский института проблем вычислительной техники и информатизации» (ВНИИПВТИ)

Доктор экономических наук, профессор

115114, г. Москва, 2-ой Кожевнический пер., д.8

E-mail: ross@pvti.ru

Лихтенштейн Владимир Ефραίмович

ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский института проблем вычислительной техники и информатизации» (ВНИИПВТИ)

Доктор экономических наук, профессор

115114, г. Москва, 2-ой Кожевнический пер., д.8

E-mail: liht2004@mail.ru

V.E. LICHTENSTEIN, G.V. ROSS

THE NOBEL PRIZE AND THE IDEOLOGY OF ECONOMIC JUSTICE

The article presents the arguments in favor of the fact that the Nobel Committee committed to neoliberalism and institutionalism and that this leads to the barrenness of the results of the research of some Laureates in Economics. It is shown that the theory of equilibrium stochastic processes, in which were mathematically rigorous proof of the theorems that establishes the reasons of non-viability of capitalism and socialism and allow to formulate the principles for building a just economy in the present and in the foreseeable future.

Keywords: *Nobelprize, neoliberalism, institutionalism, Evolutionary-simulation method Equilibrium Stochastic Processes, socialism, capitalism.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Lihtenshtejn, V.E. Modeli diskretnogo programirovaniya [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn. – М.: Nauka, 1971. – 239 s.
2. Lihtenshtejn, V.E. Diskretnost' i sluchajnost' v jekonomiko-matematicheskikh zadachah [Jelektronnyj resurs] / V.E. Lihtenshtejn. – М.: Nauka, 1973. – 375 s. – Rezhim dostupa: <http://bookre.org/reader?file=792726>
3. Lihtenshtejn, V.E. Jevoljucionno-simuljativnyj metod i ego primenenie dlja reshenija planovyh i prognoznyh zadach [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn. – М.: Nauka, 1976. – 313 s.

4. Lihtenshtejn, V.E. Jevoljucionno-simuljativnye modeli v planirovanii [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn. – M.: Nauka, 1979. – 381 s.
5. Lihtenshtejn, V.E. Ravnovesnye sluchajnye processy: teorija, praktika, infobiznes [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – M.: Finansy i statistika, 2015. – 423 s.
6. Lihtenshtejn, V.E. Matematicheskoe dokazatel'stvo neobhodimosti peremen v jekonomike [Jelektronnyj resurs] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross // Informatizacija i svjaz'. – 2013. – №1. – Rezhim dostupa: <http://www.decision-online.ru>
7. Jekonomicheskaja spravedlivost' i bezopasnost' jekonomicheskikh agentov [Tekst] / V.I. Avdijksij, V.M. Bezdeneznyh, V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – M.: Finansy i statistika, 2016. – 293 s.
8. Lihtenshtejn, V.E. Jekonomiko-matematicheskoe modelirovanie [Jelektronnyj resurs] / V.E. Lihtenshtejn, V.I. Pavlov. – M.: PRIOR, 2001. – 448 s. – Rezhim dostupa: <http://jsulib.ru/Lib/Articles/978/404/index.htm>
9. Ross, G.V. Modelirovanie proizvodstvennyh i social'no-jekonomicheskikh sistem s ispol'zovaniem apparata kombinatornoj matematiki [Tekst] / G.V. Ross. – M., 2001. – 303 s.
10. Sistema roznichnoj trgovli [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, Ju.M. Pervak, L.A. Tolkachev. – M.: PRIOR, 2002. – 223 s.
11. Lihtenshtejn, V.E. Informacionnye tehnologii v biznese. Primenenie instrumental'noj sistemy Decision v mikro- i makrojekonomike [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – M.: Finansy i statistika, 2008. – 509 s.
12. Lihtenshtejn, V.E. Informacionnye tehnologii v biznese. Primenenie instrumental'noj sistemy Decision v reshenii prikladnyh jekonomicheskikh zadach [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – M.: Finansy i statistika, 2009. – 558 s.
13. Lihtenshtejn, V.E. Vvedenie v teoriju razvitija [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – M.: Finansy i statistika, 2011. – 327 s.
14. Lihtenshtejn, V.E. Novye podhody v jekonomike [Jelektronnyj resurs] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – M.: Finansy i statistika, 2013. – 159 s. – Rezhim dostupa: <http://www.decision-online.ru>
15. Rezhim dostupa: <http://www.liveinternet.ru/users/4275964/post196526416>
16. Lihtenshtejn, E.S. S.I. Vavilov – populjarizator nauki [Jelektronnyj resurs] / V.E. Lihtenshtejn. – Rezhim dostupa: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/VAVILOV/LICHT.HTM>
17. Rezhim dostupa: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1839432>
18. Rezhim dostupa: <http://www.polit.nnov.ru/2009/06/16/roubini/>
19. Sobranie propovedej Protoiereja Andreja Tkacheva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.andreytkachev.com/>
20. Rezhim dostupa: <http://www.polit.nnov.ru/2009/06/16/roubini/>
21. Hajek, F.A. Chastnye den'gi [Jelektronnyj resurs] / F.A. Hajek. – Rezhim dostupa: <http://www.finansy.ru/book/macro/003hayek/>
22. Rezhim dostupa: <http://studproject.com/economics/smithliberalism/>
23. Kobjakov, A. Zakat imperii dollara i konec «PaxAmericana» [Tekst] / A. Kobjakov, M. Hazin. – M.: Izdatel'stvo «Veche», 2003. – 368 s.
24. Torgovo-promyshlennye vedomosti, 06.02.2016 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.tpp-inform.ru/global/6595.html>
25. Samujel'son, P.A. Jekonomika [Tekst] / P.A. Samujel'son, V.D. Nordhaus. – M.: Binom – Kno Rus, 1999.
26. Rezhim dostupa: <http://www.cfin.ru/anticrisis/companies/cases/lcm.shtml>
27. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Bekker,_Gjeri
28. Rezhim dostupa: http://www.e-reading.by/bookreader.php/89755/Kashnikova,_Palagina_-_Geri_S._Bekker.html
29. Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/km/2004/1/lat18.html>
30. Bregel', Je.Ja. Rabochaja kniga po obshhestvovedeniju [Jelektronnyj resurs] / Je.Ja. Bregel', R.M. Kabo. – Rezhim dostupa: <http://www.kredit-moskva.ru/lit18.html>
31. Kaurova, N.N. Finansovo-jekonomicheskaja bezopasnost' v uslovijah otkrytosti nacional'noj jekonomiki (teoretiko-metodologicheskij aspekt) [Tekst] / N.N. Kaurova. – M.: IJe RAN, 2013.

32. Rezhim dostupa: <http://kp.ua/politics/492428-lavrov-obvynyl-ssha-v-stremlenyy-k-domynirovaniu-nad-myrom>
33. Il'in, I.A. O soprotivlenii zlu siluju [Jelektronnyj resurs] / I.A. Il'in. – Rezhim dostupa: <http://azbyka.ru/o-soprotivlenii-zlu-siloju>
34. Vystuplenie Vladimira Putina v OON, Radio Svoboda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.svoboda.org/content/article/24193851.html>
35. Fursov, A. Udel teh u kogo net ideologii, - piknik na obochine Istorii [Jelektronnyj resurs] / A. Fursov. – Rezhim dostupa: <http://dbelyaev.ru/p/18726/>
36. Rezhim dostupa: <http://www.ntv.ru/novosti/384737/>
37. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Jevoljucionno-simuljativnyj_metod
38. Rezhim dostupa: http://www.raen.info/tmp/academy/Honorary_signs/index.shtml
39. Rezhim dostupa: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=20136>). Kniga ocifrovana i imeetsja v otkrytom dostupe naBookReader (<http://bookre.org/reader?file=792726>)
40. Rezhim dostupa: http://books.google.ru/books/about/%D0%AD%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%B8.html?id=SXUdAAAAIAAJ&redir_esc=y
41. Rezhim dostupa: <http://www.kartum.ru/view/559/>

Ross Gennady Viktorovich

Federal State Unitary Enterprise «All-Russian Research Institute of Computer Science and Information»
Doctor of Economics, Professor
115114, Moscow, 2-nd Kozhevnichecky lane, 8
E-mail: ross@pvti.ru

Lichtenstein Vladimir Efraimovich

Federal State Unitary Enterprise «All-Russian Research Institute of Computer Science and Information»
Doctor of Economics, Professor
115114, Moscow, 2-nd Kozhevnichecky lane, 8
E-mail: liht2004@mail.ru

НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ **ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ**

УДК 338.48(477)

К.А. ЛЕБЕДЕВ, О.Е. ЛЕБЕДЕВА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТКОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследованы научные и практические проблемы инвестиционного и социального развития туристской индустрии. Осуществлен анализ состояния и тенденций развития инвестиционных процессов в туристской отрасли, а также выявлены приоритетные направления инвестирования в национальную индустрию туризма. Установлено, что успешное развитие туристской индустрии невозможно без активного влияния государства на условия ее функционирования. Предложена система мероприятий в контексте создания благоприятной инвестиционной среды в туристской сфере: установление ставки налога на прибыль для приоритетных направлений деятельности (въездной и внутренний туризм); освобождение от налога средств, инвестированных в строительство или реконструкцию туристских объектов; предоставление фирмам, ориентированным в своей деятельности на въездной и внутренний туризм, льготных инвестиционных кредитов с компенсацией разности в процентных ставках государством; налаживание системы страхования инвестиций в сфере туризма и др. Разработана комплексная модель обеспечения конкурентоспособности туристской индустрии, которая учитывает системное действие инвестиционных факторов, обеспечивающих функционирование и развитие экономических субъектов на горизонтальном уровне (технологии, инфраструктура, конкуренция, спрос, сопредельные отрасли и т.д.). Доказано, что обеспечение устойчивого развития туристской индустрии в значительной мере должно базироваться на модернизации инфраструктуры туристской и курортно-рекреационной сферы.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, туризм, инфраструктура, социальное развитие.

В условиях глобализации и интеграции Российской Федерации в мировое пространство стоит вопрос о формировании собственных конкурентных преимуществ на основе имеющегося потенциала природных, человеческих, финансовых, капитальных ресурсов и их эффективного использования.

В России одной из приоритетных отраслей, которая может стать ее конкурентным преимуществом, является туризм. Вместе с тем, наличие значительного количества ресурсов в туристской сфере не дополняется адекватной системой обеспечения ее развития и эффективного функционирования. А.А. Федулин, А.Ю. Гаврилов, Н.Г. Новикова справедливо отмечают, что, существует значительный перечень ресурсов, происходит перераспределение ресурсов, которые концентрируются в воспроизводственной сфере, а также находятся за ее пределами [9].

Ресурсы не используются надлежащим образом в результате низкого уровня развития инфраструктуры, особенно транспортной, качество гостиничных услуг не отвечает

требованиям международных стандартов, высокие цены не адекватны низкому уровню сервиса и ассортименту туристских услуг, развиваются преимущественно выездной и внутренний туризм.

Основной причиной указанных недостатков выступает дефицит средств, необходимых для инвестирования в туристскую сферу. Именно поэтому чрезвычайно актуальной для Российской Федерации является проблема привлечения инвестиций в туристскую индустрию, которые необходимы для модернизации, внедрения новых технологий, роста валютных поступлений, увеличения рабочих мест, повышения уровня жизни населения.

Первоочередное значение проблемы привлечения инвестиций для развития туристской отрасли усиливает необходимость исследования положительного опыта активизации инвестиционной деятельности предприятий в странах мира, поиска новых форм организации и управления туристской деятельностью, усиления инновационного характера инвестиций в туризме.

Анализ последних исследований и публикаций. Весомый вклад в изучении научно-практических аспектов инвестиционного и социального развития туристской сферы осуществили И.В. Бушуева [1], Ю.В. Жилкова [2], З.В. Макаренко [6], Л.А. Насырова [6], Н.А. Платонова [7], А.А. Федудин [8, 9], Т.В. Харитонова [10] и др.

Несмотря на значительные наработки в исследовании принципиальных вопросов активизации инвестиционной деятельности, остаются недостаточно раскрытыми и обоснованными ряд научных и практических проблем: формирование благоприятной инвестиционной среды в туристской индустрии; обоснование системы мероприятий государственного управления по активизации инвестирования в туризме, в том числе – взаимосогласованность общегосударственного и регионального уровней управления, совершенствование методов стимулирования инвестирования, налаживание системы выбора и реализации инвестиционных проектов на основе экономической эффективности и др.

Целью статьи является обоснование теоретико-методологических и практических аспектов активизации эффективной инвестиционной и социальной деятельности в туристской индустрии. Практика показала, что успешное развитие туристской индустрии невозможно без активного влияния государства на условия ее функционирования.

З.В. Макаренко и Л.А. Насырова отмечают, что государственные органы в последнее время активно оказывают поддержку туристической сфере за счет внедрения государственных программ, целью которых является повышение качества и доступности туристических услуг [6].

Участие государства состоит в разработке мероприятий, заключающихся в: установлении налоговых льгот, защите от двойного налогообложения; продаже, аренде земли или объектов инфраструктуры по цене, ниже рыночной; прямым субсидиях, предоставлении гарантий под инвестиции с целью привлечения иностранных инвесторов.

Выбор варианта управления инвестициями в индустрии туризма зависит от специфики экономического развития страны. В России управление инвестициями, которое основывается на распределении полномочий между общегосударственными и региональными уровнями государственного управления, должно дополняться координацией

деятельности общественных организаций и активным сотрудничеством с потенциальными инвесторами, в том числе иностранными.

Создание привлекательной инвестиционной среды является такой же важной задачей государства. Ключевым вопросом эффективного управления инвестициями в туристской сфере является создание положительного имиджа страны, восстановление доверия со стороны отечественных и иностранных инвесторов.

Нами предлагается система мероприятий в контексте создания благоприятной инвестиционной среды в туристской сфере: установление ставки налога на прибыль для приоритетных направлений деятельности (въездной и внутренний туризм) – 12,5%, для пассивных доходов (выездной туризм) – 25%; освобождение от налога средств, инвестированных в строительство или реконструкцию туристских объектов; предоставление фирмам, ориентированным в своей деятельности на въездной и внутренний туризм, льготных инвестиционных кредитов на срок до 10 лет с процентной ставкой 3% с компенсацией разности в процентных ставках государством; налаживание системы страхования инвестиций в сфере туризма и др.

Обострение целого комплекса экономических, политических, правовых, организационных и социальных проблем лежит в основе формирования неблагоприятных условий для инвестиционной деятельности. В таких условиях нерационально рассчитывать лишь на рыночный механизм, который, будучи саморегулируемой системой, в кризисной ситуации не может автоматически обеспечить эффективность инвестиционных процессов.

Необходимо сформировать комплексную политику государственного регулирования инвестиций в туристской сфере на государственном и региональном уровнях. Государственная инвестиционная политика должна быть нацелена, прежде всего, на развитие внутреннего инвестиционного потенциала. Внутренние инвестиционные потоки должны направляться в сектор экономики, представляющий наибольший интерес для страны.

В туристской индустрии целесообразно вкладывать инвестиции в реконструкцию, модернизацию устаревших туристских баз, отелей. При строительстве отелей, принятии решения об их вместительности необходимо применять дифференцированный подход, учитывая расчеты коэффициента туристской неоднородности территорий Российской Федерации.

Государственную инвестиционную политику в туристской сфере можно рассматривать как совокупность экономических, политических, правовых и организационных мероприятий органов государственной власти, направленных на организацию инвестиционных процессов и обеспечение полноценного функционирования туристской индустрии. При формировании государственной инвестиционной политики необходимо учитывать внешнеэкономическую, денежно-кредитную, инновационную и бюджетно-налоговую составляющую.

Туризм имеет огромный потенциал развития и, как показывает опыт многих успешных стран, может выступать фактором экономического роста национальной экономики (в развитых странах доходы от туризма составляют 4-20% ВВП) [11-20]. Также туризм имеет важное социальное и экономическое значения и потому, развиваясь быстрыми темпами, он увеличивает доходы, создает новые рабочие места, обеспечивает рост уровня

жизни населения. Кроме того, он уменьшает социальное напряжение даже во времена экономических кризисов.

Исследования показывают, что туристские услуги в России имеют низкий уровень конкурентоспособности (доля туристского бизнеса в ВВП не превышает 1,5%). К основным проблемам, которые тормозят дальнейшее развитие туристской сферы можно отнести: устаревшую инфраструктуру средств размещения туристов, отсутствие эффективного механизма содействия вложению средств в развитие туристской инфраструктуры, недостаточную емкость платежеспособного внутреннего спроса, несовершенство правового регулирования в сфере управления развитием туризма на региональном и местном уровнях, отсутствие эффективной системы подготовки и использования кадров в туристской индустрии.

Туристская индустрия Российской Федерации нуждается в совершенствовании управления развитием в направлениях: изменения структуры услуг по преимущественно выездному туризму на въездной и внутренний, государственной финансовой поддержки депрессивных регионов, формирования региональных туристских комплексов.

В настоящее время целесообразно для депрессивных регионов признать приоритетными развитие культурно-исторического, экологического, зеленого туризма и обеспечить их государственную финансовую поддержку. Для характеристики деятельности государства в части поддержки развития туризма нами предлагается использовать коэффициент туристской неоднородности территорий (количество въездных и внутренних туристов на 1 тыс. км²).

Для обеспечения надлежащего финансирования государством, стимулирования развития въездного и внутреннего туризма важным мероприятием может стать создание системы региональных туристских кластеров. Мы согласны с Ю.В. Жилковой, В.В. Бритвиной, С.Е. Седенковым в том, что основой кластера в сфере туризма может являться как объект инфраструктуры, так и объект интереса туристов. Основным условием развития кластера может являться наличие маршрутов и потоков туристов [2].

Основным источником инвестиций в туристский сектор, как правило, остаются собственные средства предприятий и организаций, доля которых на данное время недостаточна даже для поддержания простого воспроизводства, доля государственного сектора в инвестировании является незначительной, объемы иностранных инвестиций особенно не влияют на развитие туристской сферы, кредитно-банковская система не является активным субъектом кредитования туристской индустрии.

На основе проведенного исследования нами предлагается кодирование функций подсистем управления в матрице, которые упрощают изучение, анализ и проектирование систем управления, а также может быть применены в туристской индустрии (табл. 1).

Каждый элемент матричной системы должен отвечать следующим функциям: планированию, прогнозированию, организации, регулированию, мотивации, контролю, учету, анализу.

Каждый столбик матрицы должен отвечать определенной подсистеме управления функцией инвестиционной деятельности.

Таблица 1 – Матрица функционального распределения системы управления инвестициями в туризме

Функции инвестиционной деятельности		Источник и входные потоки ресурсов				Обеспечение достижения результатов и эффективности			Управление использованием инвестиционных ресурсов	
		10	20	30	40	50	60	70	80	90
1	планирование	101	201	301	401	501	601	701	801	901
2	прогнозирование	102	202	302	402	502	602	702	802	902
3	организация	103	203	303	403	503	603	703	803	903
4	регулирование	104	204	304	404	504	604	704	804	904
5	мотивация	105	205	305	405	505	605	705	805	905
6	контроль	106	206	306	406	506	606	706	806	906
7	учет	107	207	307	407	507	607	707	807	907
8	анализ	108	208	308	408	508	608	708	808	908

Первой группой функциональных подсистем (10-40) являются источники и входные потоки ресурсов (материальные и энергетические, финансовые, трудовые, информационные ресурсы и их использование).

Ко второй группе (50-70) необходимо относить подсистемы обслуживания оборудования и сооружений, а также развитие технической базы инвестиционной системы. Задачи третьей подсистемы (80-90) должны включать управление использованием инвестиционных ресурсов (обслуживание инвестиционной деятельности, маркетинг).

Рост объемов инвестиций в сферу услуг в целом, а особенно в сферу туризма, возможен лишь при реализации принципа диверсификации источников инвестиционных ресурсов. Его реализация должна предусматривать, во-первых, использование разнообразных (в том числе инновационных, венчурных для реализации рискованных инвестиций) форм финансирования, во-вторых, приоритетность для туристской отрасли схем общего финансирования (в том числе из смешанных источников), в-третьих, необходимость привлечения государственного финансирования из всех уровней государственного управления (национального, регионального и местного) и для реализации разнообразных целевых программ.

Исследования позволили разработать комплексную модель обеспечения конкурентоспособности туристской индустрии, которая учитывает системное действие инвестиционных факторов, обеспечивающих функционирование и развитие экономических субъектов на горизонтальном уровне (технологии, инфраструктура, конкуренция, спрос, сопредельные отрасли и т.д.). Данные факторы включены в единую вертикаль управления (национальная экономика – туристская сфера – региональный туристский комплекс – туристское предприятие) и подчинены стратегической цели – обеспечению конкурентоспособности туристской сферы в системе национальной экономики Российской Федерации (Рис. 1).

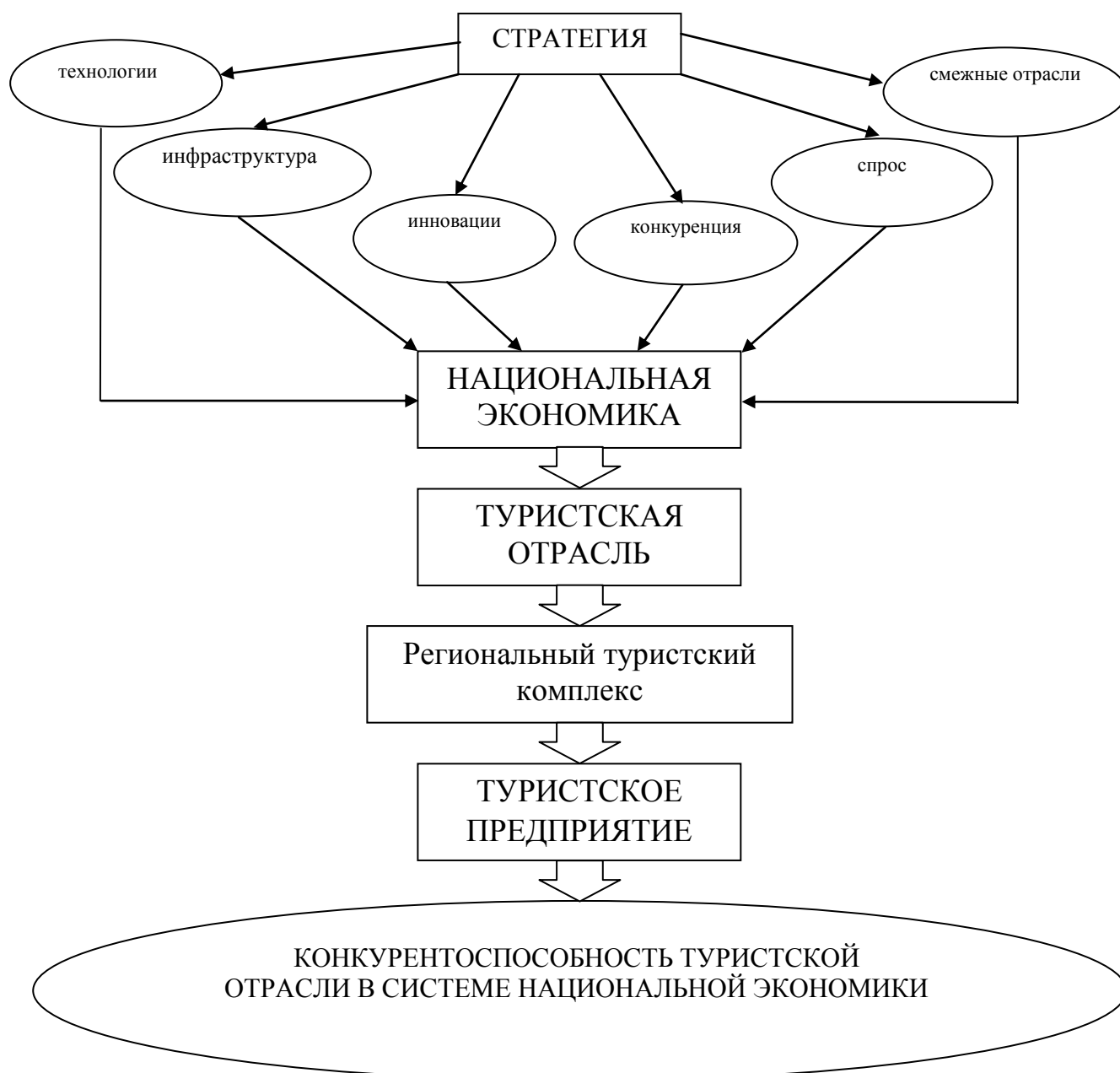


Рисунок 1 – Комплексная модель обеспечения конкурентоспособности туристской индустрии

Предложенная модель может стать одним из инструментов разработки стратегии развития туристской сферы в Российской Федерации на основе максимизации различных факторов, что станет решающим условием обеспечения устойчивого развития национальной экономики и формирования ее конкурентных преимуществ.

В условиях почти полной коммерциализации туристской сферы государство должно развивать социальный туризм и создавать условия для привлечения к потреблению туристского продукта широких слоев населения, прежде всего, детей, студентов, молодежи, людей преклонного возраста, инвалидов и т.п.

Развитие социального туризма может оказать содействие эффективному внедрению государственной политики социализации молодежи как совокупности форм, методов и направлений государственного влияния на нее и совершенствования процесса социализации

молодого поколения в интересах сохранения и развития человечества на основе общих ценностей.

Все это обусловило необходимость введение в научное обращение понятия «социализации туризма», под которым мы понимаем государственную политику, направленную на создание условий для привлечения широких слоев населения к активному и стабильному потреблению туристских услуг.

Эффективное регулирование туристской сферы также нуждается в научном и методическом обеспечении. Тем не менее, отечественная наука о туризме, равно как и предмет, еще молодая. Туристская политика должна быть направлена на: координацию развития туризма, в частности на защиту туристов и их свободного передвижения; гармонизацию правил деятельности в индустрии туризма.

Принципами современной туристской политики должны стать: децентрализация, делегирование полномочий органам местного самоуправления, поддержка местных инициатив, развитие всех форм социального туризма, принцип всестороннего сотрудничества между властью и предпринимателями в сфере туризма.

Одной из важнейших проблем развития туристской сферы является отсутствие существенной государственной поддержки местных инициатив, касающихся туризма. Тем не менее, максимального эффекта в развитии туризма можно достичь лишь при условиях сотрудничества органов исполнительной власти, местного самоуправления, общественных и профессиональных организаций и предпринимательских структур.

Анализ проблем курортной сферы Российской Федерации свидетельствует о необходимости реорганизации всей системы и изменения механизмов управления на государственном, региональном и местном уровнях.

Лишь с изменением методологических подходов государство сможет разработать новые концепции развития, как самих курортов, так и санаторно-курортного обслуживания населения. В дальнейшем на базе этих концепций необходимо разработать программу стратегического развития этой сферы с углублением специализации курортов и обязательным четким определением прав собственности.

Обеспечение устойчивого развития туристской индустрии в значительной мере должно базироваться на модернизации инфраструктуры туристской и курортно-рекреационной сферы. С этой целью необходимо ввести специальный инвестиционный режим для содействия строительству и реконструкции отелей и других объектов туристской инфраструктуры, что будет побуждать иностранных и отечественных инвесторов вкладывать средства в туристскую индустрию.

Вместе с тем, необходимо внедрение практики прямого финансирования из государственного и местных бюджетов мероприятий по развитию туристской инфраструктуры, в частности обустройства маршрутов, мест для отдыха в лесах и горных районах, общественных пляжей, обзорных площадок, центров туристской информации, информационных стендов на дорогах и т.п.

Условием регионального развития туризма является четкое распределение полномочий между центральными и региональными отраслевыми органами власти, а также между органами исполнительной власти и местного самоуправления. Необходимо делегировать органам местного самоуправления полномочия, касающиеся развития местного

туризма: создание региональных туристских корпораций, туристских информационных центров, развития инфраструктуры, привлечения инвестиций.

Эффективному осуществлению делегированных полномочий может оказывать содействие созданная на уровне центрального органа исполнительной власти, к компетенции которого относятся вопросы туристской сферы, рабочая группа специалистов, которая на основе нормативно-правовой базы, с учетом зарубежного опыта будет разрабатывать конкретный план мероприятий по каждому отдельному туристскому региону.

Анализ свидетельствует, что самостоятельное развитие туризма без государственного влияния привело практически к монополии коммерческих форм. С целью снижения социального напряжения в отрасли и в обществе в целом, необходимо внедрить государственную политику социализации туристской индустрии.

Учитывая опыт государственной поддержки развития социального туризма в зарубежных странах нами определены наиболее действенные механизмы социализации туристской индустрии в Российской Федерации:

- законодательные – разработка и принятие различных законодательных актов, касающихся развития специализированной туристской инфраструктуры (для инвалидов, родственного отдыха, студентов и т.п.);

- обеспечение условий для привлечения к активному потреблению туристских услуг инвалидов и других категорий граждан, развитие недорогих видов отдыха: туров в выходной день, экскурсий, сельского зеленого туризма, агротуризма;

- введение дифференцированных тарифов на транспортные услуги для иностранных студентов, скидки на размещение, питание, страхование, туристские услуги;

- поддержка культурного обмена между молодежью и детьми разных стран, в частности через создание международных лагерей, центров экологического туризма (волонтерских лагерей), университетов и языковых школ, проведение международных конкурсов, олимпиад, фестивалей;

- содействие развитию специализированной инфраструктуры и сопутствующих услуг, рассчитанных на потребности молодежного туризма и культурного обмена (кемпинги, информационные службы, справочная литература, лагеря, хостелы и т.п.). Приоритетным направлением может стать развитие системы недорогих отелей;

- создание условий для сезонного трудоустройства молодежи в туристской сфере (сезонные биржи труда, содействие привлечению молодежи к сезонным работам), системы льготного кредитования для студентов и молодежи с целью участия в туристских и обменных программах (льготный процент на кредит, небольшой залог);

- разработка, внедрение и популяризация системы отпускных чеков для работников коммерческих структур, нуждающихся в дополнительной защите, наподобие профсоюзных туристских путевок для работников бюджетных учреждений;

- привлечение к развитию социального туризма органов местного самоуправления и внедрение механизмов стимулирования предпринимателей относительно развития социального туризма (например, предоставление определенных налоговых льгот, преференций).

Эти мероприятия должны стимулировать туристский и культурный обмен между

молодежью и студентами разных стран мира, оказывать содействие государственной политики повышения социальной активности молодежи, формировать благоприятный имидж государственных органов, сделать страну открытой в рамках всего мирового общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бушуева, И.В. Управление сервисом на уровне региона: кластерный подход [Текст] / И.В. Бушуева // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – № 8 (55). – С. 141-151.
2. Кластерный подход в туризме [Текст] / Ю.В. Жилкова, В.В. Бритвина, С.Е. Седенков // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2013. – № 1. – С. 151-154.
3. Лебедев, К.А. Организационно-экономические и информационные пути развития туристско-оздоровительного комплекса [Текст] / К.А. Лебедев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 123-127.
4. Лебедев, К.А. Совершенствование государственного регулирования в сфере туризма [Текст] / К.А. Лебедев // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 24. – С. 139-141.
5. Лебедева, О.Е. Перспективы развития детско-юношеского туризма [Текст] / О.Е. Лебедева // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 24. – С. 141-144.
6. Насырова, Л.А. Перспективы обучения студентов высшей школы дополнительным профессиям в сфере гостеприимства [Текст] / Л.А. Насырова, З.В. Макаренко // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 3. – С. 175-177.
7. Платонова, Н.А. Формирование концептуальных и методологических основ сервисного аудита [Текст] / Н.А. Платонова, О.И. Вапнярская // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 7 (45). – С. 3-13.
8. Федулин, А.А. Сервис и национальная безопасность России [Текст] / А.А. Федулин, В.Э. Багдасарян // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 2 (40). – С. 5-22.
9. Современные подходы к определению ресурсного потенциала туризма [Текст] / А.А. Федулин, А.Ю. Гаврилов, Н.Г. Новикова // Сервис plus. – 2012. – № 1. – С. 38-44.
10. Чикова, О.М. Социальная направленность сферы услуг [Текст] / О.М. Чикова, Т.В. Харитоновна // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 10 (37). – С. 24-35.
11. Codice di autoregolamentazione delle imprese-turistiche. – URL: <http://www.navyonepal.com/download/eng-all-info-varie/ITA-TOURISM-Codice-di-autoregolamentazione-delle-imprese-turistiche.pdf> (дата обращения: 15.12.2015)
12. Evaluating a territory's touristic potential. – URL: <http://ec.europa.eu/agriculture/rur/leader2/rural-en/biblio/touris/metho.pdf> (дата обращения: 11.12.2015)
13. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations. – Madrid: WTO, 2014. – 514 p.
14. ITB World Travel Trends Report 2014/15. – URL: http://www.itb-berlin.de/media/itbk/itbk_media/itk_pdf/WTTR_Report_2015_web.pdf (дата обращения: 15.12.2015)
15. Planning for a Natural and Healthy Environment. – URL: <http://www.communities.gov.uk/publications/planningandbuilding/naturalenvironmentconsultation> (дата обращения: 10.12.2015)
16. The Association of British travel agencies. – URL: <http://abta.com/go-travel/before-you-travel/travel-tips/financial-protection> (дата обращения: 15.12.2015)
17. Tourism trends for Europe. – URL: http://www.etc-corporate.org/images/library/ETC_Tourism_Trends_for_Europe_ENG.pdf (дата обращения: 14.12.2015)
18. UNWTO Tourism Highlights 2000–2020. – URL: <http://mkt.unwto.org/en/publication/unwto-tourism-highlights-2014-edition> (дата обращения: 13.12.2015)
19. World Travel and Tourism Council Travel and Tourism 2013. – URL: http://www.wttc.org/site_media/uploads/downloads/traveltourism2013.pdf (дата обращения: 15.12.2015)
20. WTM Global Trends Report 2014 (World Travel Market, London). – URL: www.wtmlondon.com (дата обращения: 15.12.2015)

Лебедев Константин Анатольевич

Институт туризма и гостеприимства (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры туризма и гостиничного дела

125438, г. Москва, Бульвар Кронштадтский, д. 32а

E-mail: qwer20003@rambler.ru,

Лебедева Ольга Евгеньевна

Институт туризма и гостеприимства (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела

125438, г. Москва, Бульвар Кронштадтский, д. 32а

E-mail: qqqmail.ru@inbox.ru

K.A. LEBEDEV, O.E. LEBEDEVA

SCIENTIFIC AND PRACTICAL ASPECTS OF INVESTMENT AND SOCIAL DEVELOPMENT BY THE TOURIST OF THE SPHERE IN THE RUSSIAN FEDERATION

In article scientific and practical problems of investment and social development of the tourist industry are investigated. The analysis of a state and tendencies of development of investment processes in tourist branch is carried out, and also the priority directions of investment into the national industry of tourism are revealed. It is established that successful development of the tourist industry is impossible without active influence of the state on conditions of her functioning. The system of actions in the context of creation of the favorable investment environment in the tourist sphere is offered: establishment of a rate of income tax for priority activities (entrance and internal tourism); release from a tax of the means invested in construction or reconstruction of tourist objects; granting to the firms focused in the activity on entrance and internal tourism, the soft investment loans with compensation of a difference in interest rates by the state; adjustment of system of insurance of investments in the sphere of tourism, etc. The complex model of ensuring competitiveness of the tourist industry which considers system action of the investment factors providing functioning and development of economic subjects at the horizontal level (technologies, infrastructure, the competition, demand, adjacent branches, etc.) is developed. It is proved that providing a sustainable development of the tourist industry considerably has to be based on modernization of infrastructure of the tourist and resort and recreational sphere.

Keywords: investment activity, tourism, infrastructure, social development.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bushueva, I.V. Upravlenie servisom na urovne regiona: klasternyj podhod [Tekst] / I.V. Bushueva // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2014. – № 8 (55). – S. 141-151.
2. Klasternyj podhod v turizme [Tekst] / Ju.V. Zhilkova, V.V. Britvina, S.E. Sedenkov // Vestnik Akademii detsko-junosheskogo turizma i kraevedeniya. – 2013. – № 1. – S. 151-154.
3. Lebedev, K.A. Organizacionno-jekonomicheskie i informacionnye puti razvitija turistsko-ozdorovitel'nogo kompleksa [Tekst] / K.A. Lebedev // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i menedzhment. – 2015. – T. 9. – № 2. – S. 123-127.

4. Lebedev, K.A. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovanija v sfere turizma [Tekst] / K.A. Lebedev // Strategija ustojchivogo razvitija regionov Rossii. – 2014. – № 24. – S. 139-141.
5. Lebedeva, O.E. Perspektivy razvitija detsko-junosheskogo turizma [Tekst] / O.E. Lebedeva // Strategija ustojchivogo razvitija regionov Rossii. – 2014. – № 24. – S. 141-144.
6. Nasyrova, L.A. Perspektivy obuchenija studentov vysshej shkoly dopolnitel'nym professijam v sfere gostepriimstva [Tekst] / L.A. Nasyrova, Z.V. Makarenko // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2015. – № 3. – S. 175-177.
7. Platonova, N.A. Formirovanie konceptual'nyh i metodologicheskikh osnov servisnogo audita [Tekst] / N.A. Platonova, O.I. Vapnjarskaja // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2013. – № 7 (45). – S. 3-13.
8. Fedulin, A.A. Servis i nacional'naja bezopasnost' Rossii [Tekst] / A.A. Fedulin, V.Je. Bagdasarjan // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2013. – № 2 (40). – S. 5-22.
9. Sovremennye podhody k opredeleniju resursnogo potentsiala turizma [Tekst] / A.A. Fedulin, A.Ju. Gavrilov, N.G. Novikova // Servis plus. – 2012. – № 1. – S. 38-44.
10. Chikova, O.M. Social'naja napravlennost' sfery uslug [Tekst] / O.M. Chikova, T.V. Haritonova // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2012. – № 10 (37). – S. 24-35.
11. Codice di autoregolamentazione delle imprese-turistiche. – URL: <http://www.navyonepal.com/download/eng-all-info-varie/ITA-TOURISM-Codice-di-autoregolamentazione-delle-imprese-turistiche.pdf> (data obrashhenija: 15.12.2015)
12. Evaluating a territory's touristic potential. – URL: <http://ec.europa.eu/agriculture/rur/leader2/rural-en/biblio/touris/metho.pdf> (data obrashhenija: 11.12.2015)
13. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations. – Madrid: WTO, 2014. – 514 p.
14. ITB World Travel Trends Report 2014/15. – URL: http://www.itb-berlin.de/media/itbk/itbk_media/itk_pdf/WTTR_Report_2015_web.pdf (data obrashhenija: 15.12.2015)
15. Planning for a Natural and Healthy Environment. – URL: <http://www.communities.gov.uk/publications/planningandbuilding/naturalenvironmentconsultation> (data obrashhenija: 10.12.2015)
16. The Association of British travel agencies. – URL: <http://abta.com/go-travel/before-you-travel/travel-tips/financial-protection> (data obrashhenija: 15.12.2015)
17. Tourism trends for Europe. – URL: http://www.etc-corporate.org/images/library/ETC_Tourism_Trends_for_Europe_ENG.pdf (data obrashhenija: 14.12.2015)
18. UNWTO Tourism Highlights 2000–2020. – URL: <http://mkt.unwto.org/en/publication/unwto-tourism-highlights-2014-edition> (data obrashhenija: 13.12.2015)
19. World Travel and Tourism Council Travel and Tourism 2013. – URL: http://www.wttc.org/site_media/uploads/downloads/traveltourism2013.pdf (data obrashhenija: 15.12.2015)
20. WTM Global Trends Report 2014 (World Travel Market, London). – URL: www.wtmlondon.com (data obrashhenija: 15.12.2015)

Lebedev Konstantin Anatolyevich

Institute of tourism and hospitality (branch) of Russian state university of tourism and service
Doctor of Economics, associate professor, professor of department of tourism and hotel business
125438, Moscow, Kronshtadtsky Boulevard, 32a
E-mail: qwer20003@rambler.ru,

Lebedeva Olga Evgenyevna

Institute of tourism and hospitality (branch) of Russian state university of tourism and service
Candidate of Economic Sciences, associate professor of tourism and hotel business
125438, Moscow, Kronshtadtsky Boulevard, 32a
E-mail: qqmail.ru@inbox.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 519.248

Н.А. НЕВЗОРОВА

УПРАВЛЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ПРИ СБОРЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В статье предложен способ контроля фальсификации статистических данных, производимой на этапе их сбора. Предложена универсальная модель, единственным ограничением которой является большое количество наблюдений. Объектом анализа являются собранные при опросе данные в два последовательных момента времени. Приведены результаты проведённого на практике эксперимента.

Ключевые слова: статистические данные, анализ временных рядов, фальсификация данных.

При обработке статистических данных невозможно получить «истинное» значение исследуемой величины, поэтому необходимо дать её достоверную оценку. Это, как правило, обусловлено объективными причинами – высокой стоимостью сплошного контроля и большими материальными и трудовыми затратами на его осуществление.

В случае мануального сбора данных (например, при переписи населения) нередки случаи их фальсификации. Например, в своей статье И.И. Белобородов [1] ссылается на результаты опроса, проведённого медиа-холдингом РБК: «в последней [на момент написания указанной статьи – 2010 г.] переписи населения не принимали участия более 53% читателей». Эти данные подтверждаются результатами опросов, проведённых Левада-центром, ВЦИОМ и порталом SuperJob. В данном случае, по мнению И.И. Белобородова, фальсификация производилась на уровне региональных правительств: «значительную долю из них [переписчиков] составляли студенты, от которых нередко звучали жалобы о [...] навязываемых «сверху» действиях по фальсификации переписных данных».

Некоторый вклад в искажение реальной картины внесли также и сами респонденты. В указанной статье говорится, что «как оказалось, далеко не все, кого все-таки удалось опросить в рамках переписи, были до конца откровенны». Однако влияние этого фактора пренебрежимо мало по сравнению с влиянием фактического «неопроса» респондентов. Кроме этого, данная работа не предназначена для разработки способа повлиять на респондентов.

С подобной ситуацией можно столкнуться, как отмечалось выше, по многих областях общественной жизни. Особенно это характерно для ситуаций, когда данные должны быть собраны людьми путём опроса. В частности, возможны следующие ситуации:

- респонденты по различным причинам не желают принимать участие в опросе, и данные «дописываются» интервьюерами для сохранения объёма выборки;
- интервьюеры не проводят опрос, а полностью фальсифицируют данные.

Решение данной проблемы крайне важно для любого предприятия, работающего со статистическими данными, собранными вручную. Наиболее предпочтительным решением было бы создание универсальной модели, описывающей поведение интервьюера при проведении опроса. Для каждой конкретной области применения можно, в случае необходимости, воспользоваться корректирующими коэффициентами. После обработки результатов анализа, необходимо обеспечить более высокое качество сбора данных с помощью таких методов, как, например, проведение обучения сотрудников. Выбор конкретных методов зависит от отраслевой принадлежности предприятия.

Для технической возможности применить данный инструментарий, необходимо обеспечить выявление ограниченного списка «подозрительных» случаев и его последующей сплошной перепроверки. Можно ожидать, что для части этого списка данные окажутся собранными недобросовестно.

К сожалению, в настоящее время данная проблема не исследуется широко как в отечественной, так и в мировой практике. Это связано, как правило, с тем, что собранные статистические данные не могут быть опубликованы. Таким образом, не предлагается не только универсальных, но и отраслевых инструментов контроля качества собранных данных.

Для выявления случаев фальсификации данных можно воспользоваться средствами математической статистики. Применимость такого подхода связана с большим количеством наблюдений за исследуемой величиной, вследствие чего могут быть построены математические модели, описывающие её поведение. С помощью этих моделей можно рассчитать вероятность того, что данные являются фальсифицированными, на основе всего массива собранных данных.

Разброс случайных величин можно описать следующим образом.

Предположим, что исследуемая величина в предыдущий момент измерения приняла значение S_1 , а в текущий – S_2 . Обозначим $S = S_1 + S_2$.

Тогда условная вероятность $p_Y(S)$ наступления S_1 при заданном S будет подчиняться биномиальному распределению и примет вид (1):

$$p_Y(S) = \binom{S_1 + S_2}{S} p^{S_1} (1 - p)^{S_2} = \frac{(S_1 + S_2)!}{(S_1 + S_2 - S)! \times S!} p^{S_1} (1 - p)^{S_2} \quad (1)$$

При этом величина p изменяется от одной к другой случайной величины в соответствии с бета-распределением (2):

$$f_Y(p) = \frac{1}{B(\alpha, \beta)} p^{\alpha-1} (1 - p)^{\beta-1} \quad (2)$$

где $\alpha, \beta > 0$ – произвольные фиксированные параметры;

$B(\alpha, \beta) = \int_0^1 p^{\alpha-1} (1 - p)^{\beta-1} dp$ – бета-функция.

Критерием «разброса» для рассматриваемого массива статистических данных является относительная вероятность бета-распределения. При слишком низком значении этой величины разброс собранных статистических данных слишком велик и можно предполагать недобросовестность при сборе информации; при слишком высоком – данные

слишком «гладкие» и можно предположить, что данные были «дописаны». Приемлемые границы в каждом конкретном случае устанавливаются экспериментально.

Эксперимент проводился на основе определённого количества временных рядов статистических данных за два момента времени. В качестве предмета исследования в данном случае была выбрана динамика объёма закупок в точках розничной торговли в России за июнь-июль 2015 года.

Гистограмма распределения количества наблюдений показана на рисунке 1: зелёным цветом показаны данные, «подозрительность» которых не подтвердилась («данные подтверждены»); оранжевым – данные, поведение которых имеет логическое объяснение и может быть признано не «подозрительным» («предоставлен комментарий»); и красным – фальсифицированные данные («выявлена ошибка»).

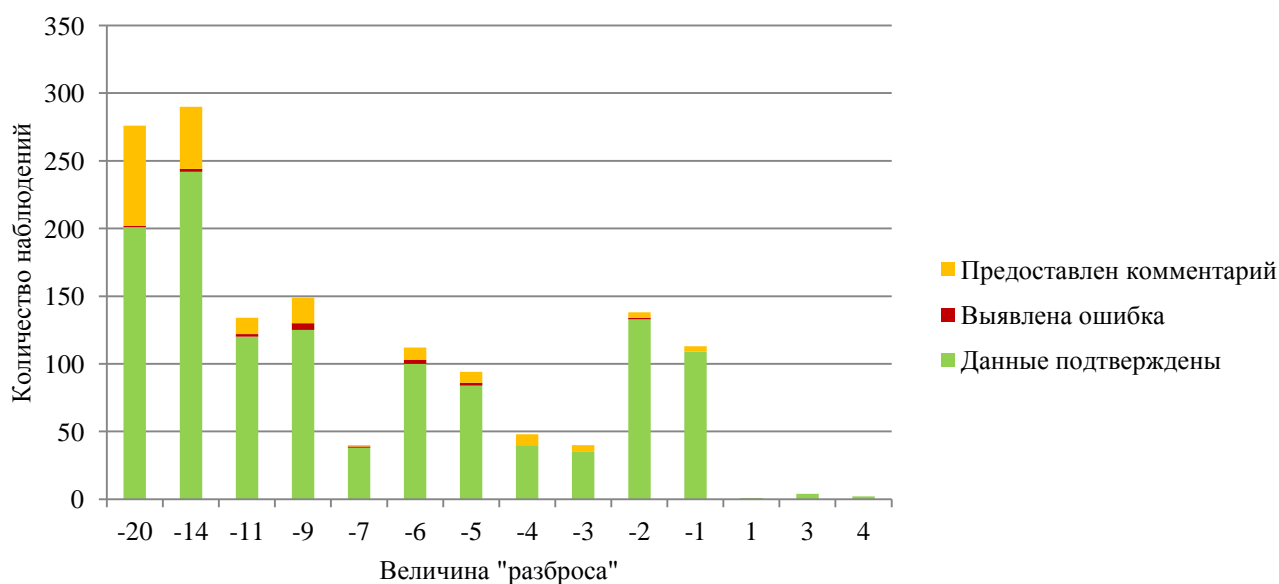


Рисунок 1 – Распределение количества наблюдений в зависимости от значения величины «разброса»

Из 40800 наблюдений рассматриваемой величины 1440 были выявлены как «подозрительные» и перепроверены. В 17 случаях данные оказались фальсифицированными.

В таблице 1 приведены мера «разброса» для этих случаев, данные, выявленные как «подозрительные», перепроверенные данные и количество наблюдений с указанным результатом.

По результатам проведённого анализа, для интервьюеров, допустивших ошибки при сборе данных, было проведено дополнительное обучение. Кроме этого, такие интервьюеры подвергаются дополнительному контролю в следующем периоде сбора данных. В случае если в течение трёх последовательных периодов интервьюер продолжает допускать ошибки, ставится вопрос о его профессиональной пригодности.

Как и предполагалось при постановке задачи, создана универсальная модель, которую можно применять в различных областях. Единственным ограничением является количество наблюдений – оно должно быть достаточно большим. Минимально допустимый для анализа объём выборки должен определяться в каждом конкретном случае индивидуально. Объектом анализа являются собранные при опросе данные в два последовательных момента времени.

При необходимости можно изменять объём списка «подозрительных» случаев – это зависит от технической и физической возможности перепроверки.

Таблица 1 – Детализация фальсифицированных данных

Мера «разброса»	Данные, отправленные на проверку	Перепроверенные данные	Количество наблюдений
-20	3	2	1
-14	4	1	1
-14	4	2	1
-11	4	2	1
-11	4	5	1
-9	6	5	2
-9	6	10	2
-9	6	12	1
-7	5	2	1
-6	4	3	2
-6	7	5	1
-5	8	6	1
-5	10	20	1
-2	20	10	1

Данная модель была успешно применена на практике. Она демонстрирует хорошие результаты при достаточно большом количестве наблюдений.

Также продемонстрирован пример практического контроля качества работы персонала, показавший на практике свою эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Математическая статистика: Учеб. для вузов [Текст] / В.Б. Горянов, И.В. Павлов, Г.М. Цветкова и др.; Под ред. В.С. Зарубина, А.П. Крищенко. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – 424 с.
2. Белобородов, И.И. Всероссийская перепись населения: искажение этнической реальности [Электронный ресурс] // Научный интернет-журнал «Семья и демографические исследования. – Режим доступа: <http://riss.ru/demography/demography-science-journal/5271/> (дата обращения: 01.12.2015).
3. SuperJob. «Участие в переписи населения приняли 80% экономически активных россиян» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.superjob.ru/community/life/50341/>
4. РБК. «Более 53% читателей РБК не приняли участие в переписи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rbc.ru/yourchoice/voters/2010_20101026.shtml

Невзорова Наталия Александровна

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Аспирант

105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1

E-mail: nevzorovan@yahoo.com

N.A. NEVZOROVA

MANAGEMENT OF FALSIFICATION WHEN COLLECTING STATISTICAL DATA

A method for controlling falsification of statistics made at the stage of data collection is suggested. A universal model is suggested, the only restriction being a large number of observations. The object of the analysis are statistics collected in the survey during two successive periods of time. The results of the experiment conducted in practice are presented.

Keywords: *statistical data; time series analysis; falsification of data.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Matematicheskaja statistika: Ucheb. dlja vuzov [Tekst] / V.B. Gorjanov, I.V. Pavlov, G.M. Cvetkova i dr.; Pod red. V.S. Zarubina, A.P. Krishhenko. – M.: Izd-vo MGTU im. N.Je. Baumana, 2001. – 424 s.
2. Beloborodov, I.I. Vserossijskaja perepis' naselenija: iskazhenie jetnicheskoj real'nosti [Jelektronnyj resurs] // Nauchnyj internet-zhurnal «Sem'ja i demograficheskie issledovanija. – Rezhim dostupa: <http://riss.ru/demography/demography-science-journal/5271/> (data obrashhenija: 01.12.2015).
3. SuperJob. «Uchastie v perepisi naselenija prinjali 80% jekonomicheski aktivnyh rossijan» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.superjob.ru/community/life/50341/>
4. RBK. «Bolee 53% chitatelej RBK ne prinjali uchastie v perepisi» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.rbc.ru/yourchoice/voters/2010_20101026.shtml

Nevzorova Natalia Aleksandrovna

Bauman Moscow State Technical University

Graduate student

105005, Moscow, 2nd Baumanskaya St., 5, p. 1

E-mail: nevzorovan@yahoo.com

Б.Г. МАСЛОВ, М.И. ВЛАСОВА

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОСТАНОВКУ УЧЕТНО- НАЛОГОВЫХ ПРОЦЕДУР¹

В статье рассмотрены особенности деятельности предприятий сельского хозяйства, среди которых можно выделить: неравномерность технологического процесса, отражение затрат сезонного производства и т.д. Также автор статьи подчеркивает значимость выявленных особенностей и их влияние на постановку учетно-аналитических процедур.

Ключевые слова: биологические активы, растениеводство, межсезонный период, технологический процесс, инвентаризация резерва.

Сельское хозяйство – это вид экономической деятельности, который является одной из стратегических составляющих национальной экономики, так как обеспечивает производство продуктов питания и сырье для промышленной деятельности.

В соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство» данный термин раскрывается как управление биотрансформацией биологических активов в целях продажи, получения сельскохозяйственной продукции или производства дополнительных биологических активов [4].

В свою очередь, под биологическими активами понимаются живые растения и животные, а биотрансформация представляет собой процесс изменения биологических активов путем воспроизводства, перерождения или роста.

Также в МСФО 41 обозначены основные виды биологических активов, которые представлены на рисунке 1.

Процессы выращивания сельскохозяйственных культур и разведения животных относятся к особым объектам учета в сельском хозяйстве.

В качестве основного средства производства выступает земля, а все, что связано с ее орошением, удобрением и преобразованием является капитальным вложением.

В соответствии с общероссийский классификатором видов экономической деятельности в сельском хозяйстве выделяются определенные виды деятельности:

- растениеводство;
- животноводство;
- лесное хозяйство.

Каждый вид деятельности имеет свои особенности, как в бухгалтерском, так и в налоговом учете.

¹ Статья подготовлена при выполнении научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности в соответствии с заданием № 26.701.2014/К на тему «Методология информационно-аналитического и налогового обеспечения бюджетной поддержки сельскохозяйственной отрасли на основе процессов распределения стоимости»

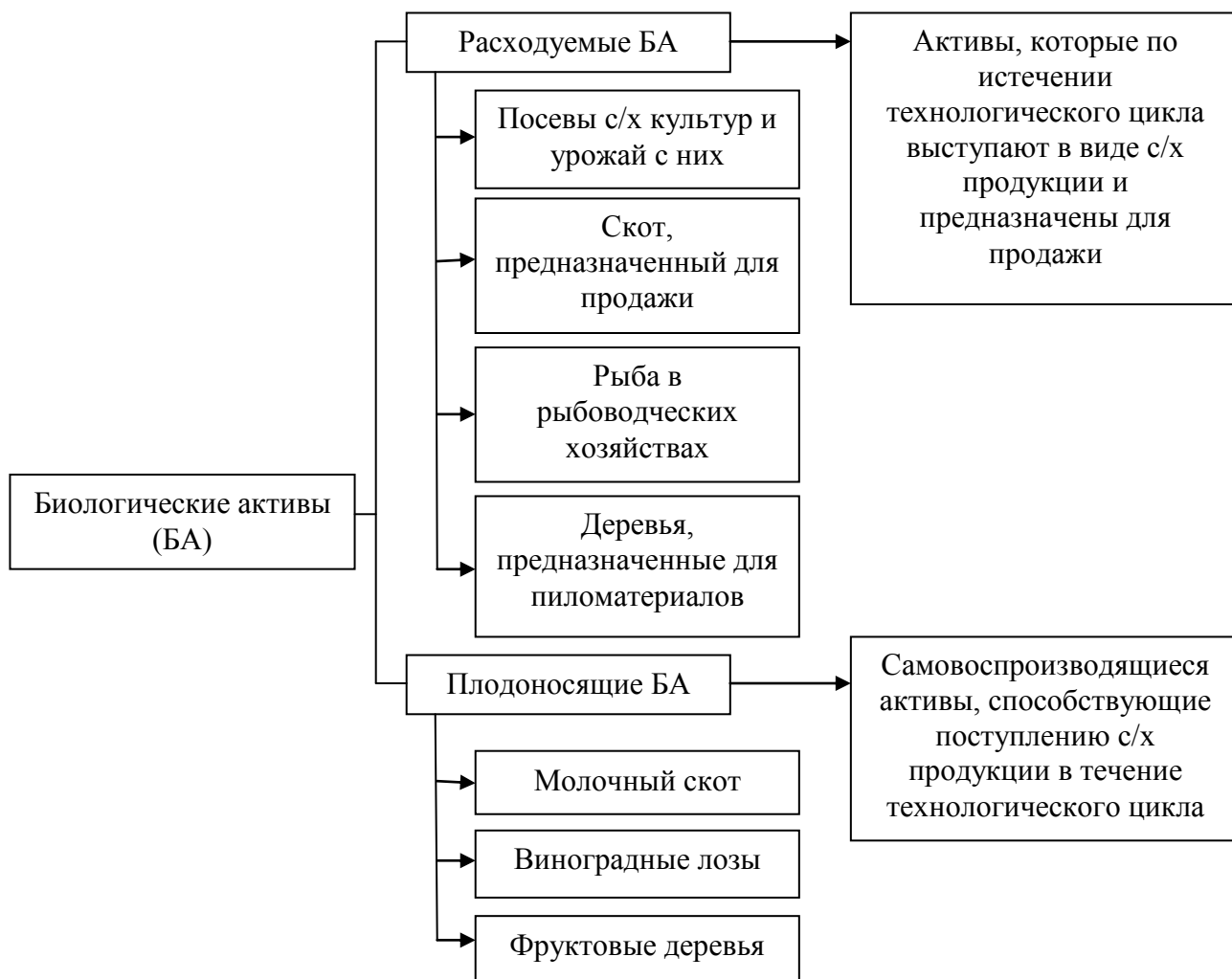


Рисунок 1 – Виды биологических активов

Виды экономической деятельности в сельском хозяйстве представлены на рисунке 2.

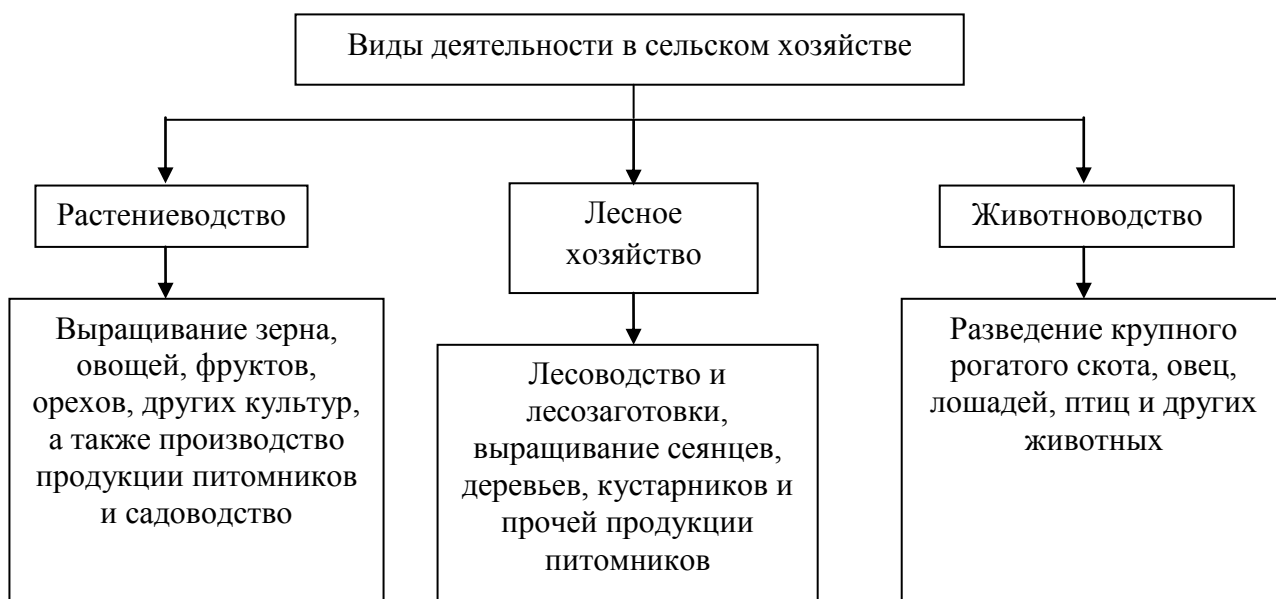


Рисунок 2 – Виды экономической деятельности в сельском хозяйстве [1]

Основной задачей в бухгалтерском учете сельского хозяйства является разграничение затрат по производственным циклам, которые не совпадают с календарным годом, и выделение в качестве особых объектов учета затрат прошлых лет под урожай текущего года или затрат текущего года под урожай будущих лет.

Таким образом, получается, технологический процесс носит неравномерный характер, в связи с тем, что в период основных сельскохозяйственных работ трудоемкость учета возрастает, в период сезонного снижения объема работ – уменьшается. Следует отметить, что, вследствие, биологических особенностей сельскохозяйственных растений и животных, необходимо при калькуляции себестоимости разграничивать затраты на производство между видами продукции.

Особенности отражения затрат сезонного производства (растениеводства) в бухгалтерском учете представлены на рисунке 3.



Рисунок 3 – Отражение затрат сезонного производства (растениеводства) в бухгалтерском учете

Согласно данной схеме можно отметить, что главной особенностью сезонного производства является разделение технологического процесса на рабочие периоды и сезонные перерывы.

Таким образом, доходы сезонного предприятия формируются только в рабочем периоде, а расходы и в рабочем, и в межсезонных периодах. В межсезонном периоде расходы подразделяются на: расходы, относящиеся к подготовке к рабочему периоду (например, ремонт, техническое обслуживание) и текущие административно-хозяйственные расходы (например, зарплата административно-управленческого персонала).

Затраты, формируемые в рабочем периоде, учитываются на счетах затрат. Амортизация начисляется равномерно в течение периода работы организации в отчетном году, согласно методу, обозначенному в учетной политике организации.

Если рассматривать сезонные перерывы, то можно отметить, что происходит открытие счета 97 «Расходы будущих периодов», по дебету которого собираются затраты, связанные с подготовительными мероприятиями перед началом рабочего периода. В дальнейшем эти суммы будут списаны в дебет счетов учета затрат в порядке, установленном приказом руководителя организации. Каждое предприятие в своей бухгалтерской учетной политике должно выделить статьи затрат, в разрезе которых будет вестись аналитический учет на счете 97, а также порядок отнесения (списания) соответствующих затрат в расходы рабочего периода [7].

В налоговом учете, согласно главе 25 НК РФ, не имеется определенных норм по учету расходов сезонного производства. В соответствии с пунктом 1 статьи 272 НК РФ для целей налогового учета расходы признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они были совершены. Таким образом, организация может отражать расходы, совершенные в сезонном перерыве, в том перерыве, к которому они относятся.

В сезонном производстве, расходы, приходящиеся на межсезонный период, обеспечивают получение доходов в рабочем периоде. В учетной политике для целей налогообложения налогоплательщик имеет право установить порядок признания расходов, понесенных в период сезонного перерыва, по аналогии с бухгалтерским учетом. Таким образом, налогоплательщик максимально приблизит данные бухгалтерского учета к данным в налоговом учете, тем самым, исключая, образование временных и постоянных разниц, при исчислении прибыли предприятия.

В общеустановленном порядке, в соответствии с главой 25 НК РФ, при отражении сезонным предприятием для целей налогообложения прибыли расходов, чаще всего возникает ситуация, при которой расходы сезонного перерыва учитываются в налоговом учете раньше, чем в бухгалтерском. В бухгалтерском учете данные расходы будут признаны только в рабочем периоде. Таким образом, по правилам ПБУ 18/02 в бухгалтерском учете возникают налогооблагаемые временные разницы и отложенные налоговые обязательства.

В случае возникновения данных разниц в одном календарном году (то есть признание расходов сезонного перерыва в рабочем периоде в пределах календарного года), предприятие имеет право возникшие разницы в бухгалтерском учете не отражать, так как они никаким образом не повлияют на показатель текущего налога на прибыль за данный отчетный период. Данное решение о неотражении в учете временных налогооблагаемых разниц и отложенных налоговых обязательств, возникших в пределах одного календарного года, должно быть отражено в бухгалтерской учетной политике предприятия [2, 3].

Еще одной особенностью в деятельности предприятий сельского хозяйства является решение создания резервов на оплату отпусков, которое должно быть отражено в учетной

политике для целей налогообложения. Прежде всего, нужно отразить информацию о способе резервирования, предельную сумму отчислений и ежемесячный процент отчислений. Основные этапы по образованию и использованию резерва на оплату отпусков представлены на рисунке 4.



Рисунок 4 – Основные этапы по образованию и использованию резерва на оплату отпусков

Таким образом, процесс создания резерва на оплату отпусков работников сельского хозяйства включает в себя 4 этапа. На первом этапе организация принимает решение о создании данного резерва и закрепляет все основные положения в учетной политике для целей налогообложения. На втором этапе происходит начисление резерва, то есть рассчитывается ежемесячная сумма отчислений в резерв в соответствии с графиком отпусков рабочих, который составляется на основании Трудового кодекса РФ.

На третьем этапе осуществляется использование резерва на оплату отпусков работников. В тот момент, когда работникам фактически предоставляются отпуска и выплачиваются соответствующие суммы отпускных, эти суммы относят на уменьшение созданного резерва. Причем на уменьшение резерва относят и фактически начисленные суммы страховых взносов.

Четвертый этап представляет собой проведение инвентаризации резерва, то есть в конце налогового периода уточняется сумма отчислений в него с учетом обязательных отчислений. По итогам инвентаризации необходимо определить сумму рассчитанного резерва в части неиспользованного отпуска. Эта сумма рассчитывается исходя из среднедневной суммы расходов на оплату труда и количества дней неиспользованного отпуска на конец года (может быть перенесена на следующий год).

Для целей бухгалтерского учета создание резерва на оплату отпусков предусмотрено пунктом 72 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности.

Пунктами 11 и 12 ПБУ 1/98 «Учетная политика организации» подчеркнута обязательность закрепления решения о создании резерва, способов его формирования и т.д.

Чаще всего, резерв на оплату отпусков складывается за счет ежемесячных отчислений, составляющих 1/12 часть от общей суммы создаваемого резерва. Таким образом, перед тем как производить отчисления, нужно рассчитать общую сумму будущего резерва [8]. Самым важным отличием между бухгалтерским и налоговым учетом при создании резерва является то, что в бухгалтерском учете в сумму резерва включают также суммы страховых взносов на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которая также начисляется на сумму оплаты отпусков. В налоговом учете этого делать нельзя. Так как в бухгалтерском учете нет четкого порядка формирования резерва на оплату отпусков, то в учетной политике организация может закрепить те же способы и методы, что и в налоговом учете при налогообложении прибыли.

Суммы отчислений в резерв включают в расходы сельскохозяйственной организации по обычным видам деятельности. Они относятся на счета учета расходов по оплате труда соответствующих категорий работников [10].

Для отражения сумм, зачисляемых в резерв, применяют счет 96 «Резервы предстоящих расходов» в корреспонденции со счетами учета затрат на производство и расходов на продажу.

Таким образом, основными особенностями предприятий сельского хозяйства являются: различие в видах деятельности сельского хозяйства, сезонность производства, формирование резерва на оплату отпусков работников и т.д. Данные особенности влияют на постановку учетно-налоговых процедур на предприятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабанова, Т.В. Теория и методология управленческого анализа в учетно-аналитической системе сельскохозяйственных предприятий [Текст] / Т.В. Балабанова: диссертация на соискание учен. степени д.э.н., 08.00.12. – Орел, 2012. – 313 с.
2. Гудков, А.А. Система учета затрат сельскохозяйственных предприятий для целей принятия эффективных управленческих решений в условиях неопределенности и риска / А.А. Гудков, Т.А. Конкина // Управленческий учет. – 2014. – №7.
3. Варакса, Н.Г. Методика анализа и планирования налоговых обязательств на микроуровне в целях определения оптимального режима налогообложения или их сочетания [Текст] / Н.Г. Варакса // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 9. – С. 66-76.
4. Маковоз, И.Т. Учет деятельности сельскохозяйственных организаций [Текст] / И.Т. Маковоз // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 163-165.
5. Маслова, О.Г. Система управленческого учета, отчетности и бюджетирования на сельскохозяйственных предприятиях [Текст] / О.Г. Маслова: диссертация на соискание учен. степени д.э.н., 08.00.12. – Орел, 2014. – 314 с.
6. Новоселова, С.А. Формирование системы внутренней управленческой документации и отчетности в сельскохозяйственных организациях [Текст] / С.А. Новоселова, А.Ю. Усанов // Все для бухгалтера. – 2010. – № 9. – С. 31-38.
7. Пизенгольц, М.З. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. Т.1.Ч.1. Бухгалтерский и финансовый учет: учебник [Текст] / М.З. Пизенгольц. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 480 с.

8. Попова Л.В., Управленческий учет и анализ с практическими примерами: учеб. пособие [Текст] / Л.В. Попова, В.А. Константинов, И.А. Маслова, Е.Ю. Степанова – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 272 с.

9. Рыбаков, О.В. Бухгалтерский управленческий учет и управленческое планирование [Текст] / О.В. Рыбаков. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 464 с.

10. Селезнева, И.А. Проблемы налогового учета и перспективы развития системы налогообложения сельскохозяйственных организаций [Текст] / И.А. Селезнева, Н.В. Селезнев // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – 20(362). – С.30-39.

11. Фастова, Е.В. Реформирование бухгалтерского учета в сельском хозяйстве [Текст] / Е.В. Фастова: диссертация на соискание учен. степени к.э.н., 08.00.12. – Москва, 2007. – 199 с.

Маслов Борис Григорьевич

ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: sb72@mail.ru

Власова Мария Ивановна

ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»

Бакалавр 4 курса по направлению 38.03.01 «Экономика»

302020, Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: mv.894@mail.ru

B.G. MASLOV, M.I. VLASOVA

**FEATURES OF ACTIVITY OF THE ENTERPRISES OF AGRICULTURE
AND THEIR IMPACT ON THE STATEMENT OF THE ACCOUNTING
AND TAX PROCEDURES**

The article describes the features of the activities of agricultural enterprises, among which are: the unevenness of the process, a reflection of the seasonal production costs, etc. Also author of the article emphasizes the importance of the identified features and their impact on the formulation of accounting and analytical procedures.

Keywords: biological assets, plant, off-season, workflow, inventory reserve.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Balabanova, T.V. Teorija i metodologija upravlencheskogo analiza v uchetno-analiticheskoj sisteme sel'skohozjajstvennyh predprijatij [Tekst] / T.V. Balabanova: dissertacija na soiskanie uchen. stepeni d.je.n., 08.00.12. – Orel, 2012. – 313 s.

2. Gudkov, A.A. Sistema ucheta zatrat sel'skohozjajstvennyh predprijatij dlja celej prinjatija jeffektivnyh upravlencheskih reshenij v uslovijah neopredelennosti i riska / A.A. Gudkov, T.A. Konkina // Upravlencheskij uchet. – 2014. – №7.

3. Varaksa, N.G. Metodika analiza i planirovanija nalogovyh objazatel'stv na mikrourovne v celjah opredelenija optimal'nogo rezhima nalogooblozhenija ili ih sochetanija [Tekst] / N.G. Varaksa // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 9. – S. 66-76.
4. Makovoz, I.T. Uchet dejatel'nosti sel'skohozjajstvennyh organizacij [Tekst] / I.T. Makovoz // Problemy i perspektivy jekonomiki i upravlenija: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2014 g.). – SPb.: Zanevskaja ploshhad', 2014. – S. 163-165.
5. Maslova, O.G. Sistema upravlencheskogo ucheta, otchetnosti i bjudzhetirovanija na sel'skohozjajstvennyh predpriyatijah [Tekst] / O.G. Maslova: dissertacija na soiskanie uchen. stepeni d.je.n., 08.00.12. – Orel, 2014. – 314 s.
6. Novoselova, S.A. Formirovanie sistemy vnutrennej upravlencheskoj dokumentacii i otchetnosti v sel'skohozjajstvennyh organizacijah [Tekst] / S.A. Novoselova, A.Ju. Usanov // Vse dlja buhaltera. – 2010. – № 9. – S. 31-38.
7. Pizengol'c, M.Z. Buhgalterskij uchet v sel'skom hozjajstve. T.1.Ch.1. Buhgalterskij i finansovyj uchet: uchebnik [Tekst] / M.Z. Pizengol'c. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Finansy i statistika, 2002. – 480 s.
8. Popova L.V., Upravlencheskij uchet i analiz s prakticheskimi primerami: ucheb. posobie [Tekst] / L.V. Popova, V.A. Konstantinov, I.A. Maslova, E.Ju. Stepanova – 2-e izd., pererab i dop. – M.: Delo i Servis, 2008. – 272 s.
9. Rybakov, O.V. Buhgalterskij upravlencheskij uchet i upravlencheskoe planirovanie [Tekst] / O.V. Rybakov. – M.: Finansy i statistika, 2015. – 464 s.
10. Selezneva, I.A. Problemy nalogovogo ucheta i perspektivy razvitija sistemy nalogooblozhenija sel'skohozjajstvennyh organizacij [Tekst] / I.A. Selezneva, N.V. Seleznev // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2015. – 20(362). – S.30-39.
11. Fastova, E.V. Reformirovanie buhgalterskogo ucheta v sel'skom hozjajstve [Tekst] / E.V. Fastova: dissertacija na soiskanie uchen. stepeni k.je.n., 08.00.12. – Moskva, 2007. – 199 s.

Maslov Boris Grigor'evich

OSU named I.S. Turgenev

Doctor of Economic Sciences, Professor of Department «Accounting and Taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: sb72@mail.ru

Vlasova Marija Ivanovna

OSU named I.S. Turgenev

Bachelor of 4 course of the direction 38.03.01 «Economics»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: mv.894@mail.ru

В.А. КОНСТАНТИНОВ, А.К. ПЕНЬКОВА

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ НА ЭКОНОМИКУ ПРЕДПРИЯТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с образованием на предприятии расходов, имеющих принудительный характер, так называемых «принудительных расходов» и включаемой в их состав «налоговой нагрузки», возникает проблема влияния данных показателей на финансовую устойчивость. Эту оценку будем проводить на основе анализа финансовой устойчивости, который явно отражает степень влияния данных факторов на финансовое состояние предприятия.

Ключевые слова: принудительные расходы, налоговая нагрузка, финансовая устойчивость.

На сегодняшний день ведение хозяйственной деятельности предполагает выполнение определенных предписаний Госпожнадзора, Санитарно-эпидемических служб, префектур и управ и т.д. Данные расходы входят в число принудительных, но вследствие, того, что в нормативно-правовой базе нет четкого определения данного вида расходов и не обозначены способы ни налогового, ни бухгалтерского учета, налоговые органы зачастую выделяют такие расходы как необоснованные и отказывают организациям в праве признания их необлагаемыми.

Кроме того, если даже налоговые органы признают принудительные расходы в составе расходов, уменьшающих базу по налогу на прибыль, то все равно данная группа расходов обусловлена не экономической их целесообразностью.

Функционирование любого предприятия предполагает осуществление финансово-хозяйственной деятельности, которая предусматривает наличие определенного вида расходов. Возникновение того или иного расхода непосредственно связано со спецификой вида деятельности организации.

Принудительные расходы можно рассматривать с позиции финансового, налогового и управленческого учета. В нормативной и законодательной базе определения принудительных расходов нет, поэтому исследуем данное понятие с позиции управленческого учета, в котором как структура расходов, так и перечень классификационных признаков является открытым.

Существует несколько видов классификации расходов, выделенных на основе различных классификационных признаков:

- по учетному принципу;
- по однородности элементов;
- по отношению к объему производства;
- по способу отнесения на себестоимость;
- по направлениям деятельности предприятия;
- по статьям калькуляции;
- по экономической роли в процессе производства;

- по периодичности возникновения;
- по составу;
- по участию в процессе производства.

Схематично существующие классификации расходов представлены на рисунке 1.

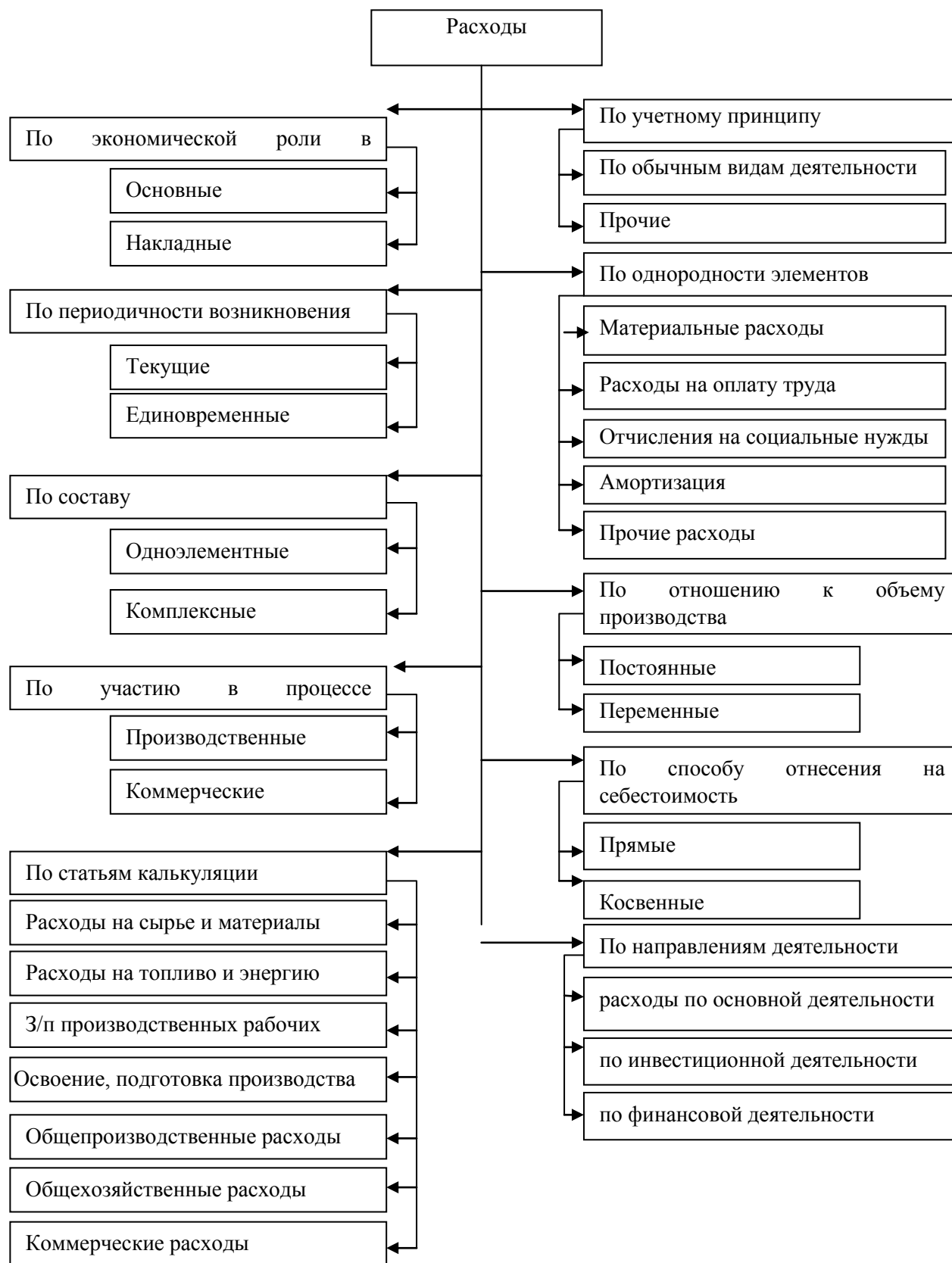


Рисунок 1 – Существующая классификация расходов

Помимо рассмотренных существующих классификаций мы можем выделить классификацию расходов по степени неизбежности (обязательности) их осуществления для предприятия, или по степени зависимости их от деятельности предприятия.

В целях создания эффективного управленческого учета расходов на предприятии предполагается использование определенных классификаций расходов. Одна из таких классификаций, предложенная Бурмистровой Л.М., определяет следующие виды расходов, выделяя отдельно принудительные расходы:

- расходы, связанные с получением прибыли;
- расходы, не связанные с получением прибыли;
- обязательные (принудительные) расходы.

В качестве расходов, связанных с получением прибыли, автор выделяет затраты на производство и реализацию продукции и инвестиции.

Расходы, не связанные с получением прибыли, по мнению автора, включают расходы, направленные на поддержание мотивации работников, благотворительные и иные гуманитарные цели. Данный вид расходов направлен на создание благоприятного социального климата и повышение качества и производительности труда.

В числе принудительных расходов Бурмистрова Л.М. рассматривает принудительные расходы как налоги и налоговые сборы, расходы на различные виды страхования, а также расходы, связанные с созданием резервов.

Мы считаем, что понятие принудительных расходов значительно шире, в связи с этим предлагаем ввести иное определение данного термина, которое более точно и полно будет отражать сущность принудительных расходов.

Таким образом, разработанное нами определение имеет следующую формулировку: принудительные расходы представляют собой сокращение экономических выгод организации и формирование обязательств, предусмотренных действующей нормативно-правовой базой.

Принудительные расходы – расходы, возникающие в процессе ведения хозяйственной деятельности организации, совершение которых неизбежно и обязательно для организации. Данные расходы возникают в процессе жизнедеятельности каждой организации вне зависимости от того, чем она занимается, и каковы ее масштабы. Например, каждая организация обязана вести бухгалтерский учет, далее перед руководством стоит выбор того, как именно его необходимо вести – собственными силами или силами сторонней организации. Но в любом случае предприятие несет расходы, связанные с обязательным ведением бухгалтерского учета, невозможно полностью их избежать, возможно лишь скорректировать их размер. Также к принудительным расходам можно отнести расходы, связанные с проведением различных проверок контролирующих органов, например, при проведении налоговой проверки необходимо получить копии первичной документации, при этом тратится бумага, порошок в копировальном аппарате и т.д. Таких примеров можно много привести, они зависят лишь от особенностей той или иной организации.

В то же время к непринудительным расходам можно отнести все остальные расходы, в случае с которыми организация вправе самостоятельно решать – совершать их или нет в ходе своей жизнедеятельности.

Использование данной классификации необходимо для оптимизации расходов

предприятия, так как благодаря ей наглядно показано, какие из расходов возможно минимизировать, а какие составляют реальную нагрузку на предприятие и их нельзя легально избежать.

С другой стороны использование такой классификации расходов и группировки информации о себестоимости с учетом признака «принудительности» налоговыми органами, органами статистики и другими институтами позволит более четко оценивать влияние решений органов власти на экономику предприятий.

В процессе жизнедеятельности любой организации она сталкивается таким понятием, как «расходы». Расходы, как правило, имеют денежное измерение, поэтому мы можем говорить о том, что они уменьшают экономические выгоды предприятия.

При описании учета принудительных расходов мы предлагаем остановиться на следующих моментах, которые уже упоминались выше, но на них не заострялось внимание:

Принудительные расходы имеются на любом предприятии, однако, не системе бухгалтерского учета, ни в системе налогового учета нет специального счета, на котором они группируются

Налоги – это часть принудительных расходов, но для них имеются и специальные счета в бухгалтерском учета, ведется налоговый учет, имеются специальные регистры и т.п., то есть уделяется большое внимание, как со стороны государства, так и со стороны предприятия [2, 3].

Часть расходов, которые являются принудительными, то есть обязательны для осуществления вследствие выполнения ряда положений, законов и т.п., но в налоговом учете могут быть не признаны.

В системе управленческого учета, также нет специально механизма по учета принудительных расходов, но он в отличие от финансового и налогового более гибкий и не имеет регламентирующих документов.

Поэтому собирать и анализировать информацию о таких расходах значительно проще, например, посредством открытия специального счета, группы счетов или разработкой специального регистра.

Итак, каждый из видов принудительных расходов имеет свою специфику исчисления и уплаты, в связи с отсутствием единой системы учета для данного вида расходов, как в бухгалтерском, так и в налоговом учете.

Стабильное развитие и функционирование предприятий обусловлено степенью их финансовой устойчивости. Перед каждой организацией стоит задача в повышении эффективности своей деятельности в целях роста прибыли.

Понятие «финансовая устойчивость» предприятия многогранно и включает в себя оценку различных сторон российских экономистов.

Финансовая устойчивость, по мнению Масловой И.А., представляет собой состояние организации и её финансовых ресурсов, которое позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды, в то же время обеспечивая бесперебойность процесса производства и реализации продукции [4].

Попова Л.В. трактует финансовую устойчивость как отражение стабильного превышение доходов над расходами, обеспечение свободного маневрирования денежными средствами организации и своевременное погашение обязательств [5].

На основании вышеизложенных определений, можно сделать вывод о том, что финансовая устойчивость – это эффективное формирование, распределение и использование финансовых ресурсов, которое обеспечит развитие предприятия на основе роста прибыли, капитала и сохранении платежеспособности в условиях изменения внешней и внутренней среды.

В рамках данной статьи рассмотрим зависимость финансовой устойчивости от принудительных расходов. Под принудительными расходами мы понимаем такие расходы, как уплата налогов, налоговых сборов, пошлин, расходы на ведение бухгалтерского учета и ведение кассовых операций, также к ним можно отнести расходы на проведение аудита и ведение архива в организации.

Традиционно принято считать, что в состав принудительных расходов включается налоговая нагрузка. Данные понятия оказывают нагрузку на организацию в виде расходов, которые оно обязано понести, вследствие чего происходит снижение экономических выгод.

Понятие «принудительные расходы» считаются шире, чем «налоговая нагрузка», так как помимо уплаты налогов, которые составляют налоговую нагрузку, в обязательные расходы включаются другие статьи расходов, такие как расходы на ведение бухгалтерского учета и ведение кассовых операций, расходы на проведение аудита и ведение архива в организации.

В результате чего, можно сделать вывод, что налоговая нагрузка является частью принудительных расходов предприятия [3].

В целях выявления влияния принудительных расходов, в том числе и входящей в ее состав налоговой нагрузки на финансовое состояние предприятия проведем сравнительный анализ финансовой устойчивости, используя основные коэффициенты, такие как коэффициент автономии, коэффициент капитализации, коэффициент покрытия активов, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент финансового левериджа на примере ООО «Металлопт».

Исходные данные предприятия представим в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные для расчета коэффициентов финансовой устойчивости по данным ООО «Металлопт» за 2015 год.

Показатели	Без учета принудительных расходов, в тыс. руб.	С учетом принудительных расходов, в тыс. руб.
Собственный капитал	5221	5221
Активы предприятия	7341	7341
Нематериальные активы	1454	1454
Долгосрочные обязательства	2711	2711
Краткосрочные обязательства	2327	2578
Итого обязательства предприятия	5038	5289
Кредиты и займы	552	552

Допустим, что принудительные расходы будут учитываться как краткосрочные обязательства.

Исходя из этого получим, что итого обязательства предприятия заметно увеличились с учетом принудительных расходов.

Рассмотрим подробнее уплату принудительных расходов в ООО «Металлопт» за 2015 год и представим в таблице 2.

Таблица 2 – Сведения об уплате принудительных расходов на ООО «Металлопт» за 2015 год

Показатель	Сумма, тыс. руб.
Налоги, сборы, государственные пошлины	167869
Расходы на ведение бухгалтерского учета	5397
Расходы на ведение кассовых операций	4280
Ведение архива	489
Расходы на проведение аудита	41345
СОУТ	32082
ЭКЗЛ	14750
Итого уплачено	251462

Из таблицы 2 отметим, что суммарное значение принудительных расходов в ООО «Металлопт» за 2015 год составляет 251 462 руб.

Исходя из того, что в рамках данной статьи мы будем учитывать принудительные расходы в составе краткосрочных обязательств, будут происходить изменения в расчете коэффициентов при определении которых используют данный показатель.

Для этого произведем расчет коэффициентов финансовой устойчивости с учетом и без учета принудительных расходов, в целях показать изменения финансового состояния предприятия под воздействием принудительных расходов.

Перейдем к анализу финансовой устойчивости предприятия и произведем расчет основных финансовых коэффициентов в сравнительной форме и для наглядного представления сведем полученные значения в таблицу 3, используя для расчетов данных коэффициентов таблицу 1.

Из таблицы 3 следует, что принудительные расходы и входящая в их состав налоговая нагрузка значительно ухудшают финансовую устойчивость предприятия, поскольку снижение коэффициента покрытия активов и увеличение коэффициента финансовой зависимости и коэффициента финансового левериджа несут за собой негативные последствия.

Так как такие коэффициенты, как коэффициент автономии и коэффициент капитализации не зависят от влияния принудительных расходов, остановимся и рассмотрим подробнее коэффициент покрытия активов, финансовой зависимости и также коэффициент финансового левериджа.

Таблица 3 – Сравнительный анализ финансовой устойчивости в ООО «Металлопт» за 2015 год

Показатели	Формула расчета (см. табл. 1)	Нормативное значение	С учетом принудительных расходов	Без учета принудительных расходов	Отклонение
Коэффициент автономии	стр.1/стр.2	$\geq 0,5$	0,71	-	-
Коэффициент капитализации	стр.4/(стр.4+стр.1)	= 1	0,34	-	-
Коэффициент покрытия активов	((стр.2-стр.3) - (стр.5-стр.7))/стр.6	$\geq 1,5$	0,81	0,52	-0,29
Коэффициент финансовой зависимости	стр.6/стр.2	$\leq 0,5$	0,68	0,72	+0,04
Коэффициент финансового левериджа	стр.6/стр.1	= 1	0,69	1,01	+0,32

Коэффициент покрытия активов следуя из данных расчетов, с прибавлением принудительных расходов снизился на 29%, что, в свою очередь, влечет за собой ухудшение платежеспособности предприятия.

Коэффициент финансовой зависимости вырос на 4%, что свидетельствует об увеличении заемных средств над собственными.

Коэффициент финансового левериджа увеличился на 32%, что не является положительным моментом, из этого следует, что предприятие теряет финансовую независимость, и ее финансовое положение становится крайне неустойчивым.

Таким образом, на основе проведенного сравнительного анализа финансовой устойчивости можно сделать выводы, что увеличение принудительных расходов, включая налоговую нагрузку, имеет довольно значимое влияние на снижение финансовой устойчивости предприятия.

Необходимо обратить особое внимание на данные расходы не только при оценке финансовой устойчивости, но и в рамках налоговой политики государства, которая направлена на реализацию перспективных целей и решение долгосрочных задач, связанных с построением и реформированием налоговой системы.

Экономические субъекты всегда пытаются уклониться от уплаты налогов и уплатить как можно меньше, но это может повлечь за собой административное нарушение. Оптимизация налогообложения предполагает минимизацию сумм платежей, подлежащих уплате в бюджет и недопущение штрафных санкций.

Поэтому задачей предприятий является учет принудительные расходов, постановка направлений по оптимизации их использования и уплаты, поскольку данные расходы имеют непосредственное влияние на экономику предприятий в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коростелкин, М.М. Основные концепции управленческого учета и анализа затрат в рамках учетно-аналитической системы [Текст] / М.М. Коростелкин // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 4 – С. 30-42.
2. Варакса, Н.Г. Бухгалтерская составляющая учетно-аналитической системы [Текст] / Н.Г. Варакса, И.А. Коростелкина // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – № 4 – С. 55-61.
3. Маслов, Б.Г. Интегрированная система финансового и управленческого учета [Текст] / Б.Г. Маслов // Экономические и гуманитарные науки. – 2012.– №1.
4. Маслова, И.А. Характеристика учетно-аналитических процессов в системе управления хозяйствующим субъектом [Текст] / И.А. Маслова // Управленческий учет. – 2014. – № 9. – С. 83-87.
5. Попова, Л.В. Бухгалтерский управленческий учет: нормативная база, тесты, понятийный аппарат [Текст] / Л.В. Попова. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 352 с.

Константинов Виктор Александрович

ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: neovitek@mail.ru

Пенькова Анастасия Константиновна

ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»

Бакалавр 4 курса направления подготовки 38.03.01 «Экономика»

302020, Орел, Наугорское ш., 40

E-mail: nastya_nastya_22@mail.ru

V.A. KONSTANTINOV, A.K. PENKOVA

**ASSESSMENT OF INFLUENCE OF COMPULSORY EXPENSES ON
ECONOMY OF THE ENTERPRISE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

In connection with the formation of the company expenses that are coercive in nature, the so-called «compulsory expenditure» and included in their composition of the «tax burden», the problem arises of the influence of these indicators on the financial stability. This assessment will be carried out on the basis of the analysis of financial stability, which clearly reflects the degree of influence of these factors on the financial condition of the company.

Keywords: forced costs, tax burden, financial stability.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Korostelkin, M.M. Osnovnye koncepcii upravlencheskogo ucheta i analiza zatrat v ramkah uchetno-analiticheskoy sistemy [Tekst] / M.M. Korostelkin // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 4 – S. 30-42.
2. Varaksa, N.G. Buhgalterskaja sostavljajushhaja uchetno-analiticheskoy sistemy [Tekst] / N.G. Varaksa, I.A. Korostelkina // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2015. – № 4 – S. 55-61.
3. Maslov, B.G. Integrirovannaja sistema finansovogo i upravlencheskogo ucheta [Tekst] / B.G. Maslov // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – №1.
4. Maslova, I.A. Harakteristika uchetno-analiticheskikh processov v sisteme upravlenija hozjajstvujushhim sub#ektom [Tekst] / I.A. Maslova // Upravlencheskij uchet. – 2014. – № 9. – S. 83-87.
5. Popova, L.V. Buhgalterskij upravlencheskij uchet: normativnaja baza, testy, ponjatijnyj apparat [Tekst] / L.V. Popova. – M.: Delo i Servis, 2008. – 352 s.

Konstantinov Victor Aleksandrovich

OSU named I.S. Turgenev

Candidate of Economic Sciences, associate professor «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: neovitek@mail.ru

Penkova Anastasia Konstantinovna

OSU named I.S. Turgenev

Bachelor 4 courses of the direction of preparation 38.03.01 «Economy»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: nastya_nastya_22@mail.ru

УДК 336.6

З.Х. ТАЙМАСХАНОВ

РЕСУРСОГРАНИЧЕННАЯ ЭКОНОМИКА – СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

В статье раскрывается общая характеристика и особенности ресурсной ограниченности российской экономики, а также финансовая организация функционирования экономических ресурсов в условиях модернизации и импортозамещения производства. Автором раскрывается модель «двойного сектора» – финансового сектора, выполняющего функции посреднического сектора, которая приобретает особое значение в условиях функционирования ресурсоограниченной экономики, а также исследуются преимущества и недостатки инструментов финансового стимулирования в условиях ресурсоограниченной экономики.

Ключевые слова: *ресурсоограниченная экономика, финансовое стимулирование, посреднический сектор, финансовые институты, финансовые услуги, региональное финансовое стимулирование, отраслевое финансовое стимулирование.*

Общей основой для исследования перспективных макро- и микроэкономических моделей роста, неравенства в уровне развития различных секторов финансового рынка, а также преодоления имущественной дифференциации, обычно усиливающейся в периоды экономического кризиса, выступает финансовое обеспечение общего равновесия. Особое значение в этих условиях приобретает модель «двойного сектора» – финансового сектора, выполняющего функции посреднического сектора. Такая модель включает прикладную характеристику общего равновесия в методический механизм оценки равновесия финансовых систем. В целом концепция общего равновесия к финансовым системам может быть применена и для разработки стратегии динамики финансового сектора - как отражения макроэкономической политики. Поскольку основной тренд для российской финансовой системы в настоящее время представлен преимущественно финансовой либерализацией, компенсирующей десятилетия преобладания консервативного тренда, то результатом такой «отраслевой» либерализации является неконтролируемое движение цен (наглядно представленное «свободным плаванием» межвалютных ценовых пропорций).

Каждый инструмент финансового стимулирования в условиях ресурсоограниченной экономики имеет как преимущества, так и недостатки, – идёт ли речь о мобилизации домашних сбережений, распределении банковской прибыли, диверсификации рисков или долгосрочных проектных финансовых операциях. Но в целом оптимальность финансовой системы в такой экономике определяется оптимальной реструктуризацией национальной промышленности в реальном секторе, которой предшествует оптимальная реструктуризация привлекаемых ресурсов – рабочей силы, производственных технологий и капитала.

Однако как справедливо отмечается в аналитическом докладе «Стратегия развития финансовой системы России», «в настоящее время рентабельность большинства отраслей реального сектора остается низкой, что не позволяет им использовать дорогие банковские ресурсы для своей деятельности [1].

Таким образом, следует различать общую систему финансовой стимуляции производственной активности и оптимальную для ресурсоограниченной экономики систему финансовой стимуляции, отражающую специфику перспективной реструктуризации региональных и отраслевых ресурсов. Для каждой из этих систем по-разному распределяются риски основных инструментов и её институциональная организация. Более того, правомерно говорить и о формировании оптимальной институциональной структуры финансовой системы для данной национальной экономики на каждой стадии её развития.

Финансовая система играет все более важную роль в современной ресурсоограниченной экономике. Но это означает и в такой же мере повышение значимости возникающей на её основе системы финансового стимулирования. При этом важно отметить следующее обстоятельство – современная глобализация экономических процессов требует соответствующей глобализации и финансовых процессов [2].

На практике же такая глобализация предполагает стандартизацию внутренних и внешних правил проведения финансовых контактов и актов. Однако не существует правил без исключения, – в данном случае таким исключением можно считать то, что эта стандартизация не распространяется на систему финансового стимулирования – в каждой стране такая система предполагает учёт неустранимых особенностей, и в учёте таких особенностей и состоит возможность формирования абсолютного конкурентного преимущества национально-организованной системы финансового стимулирования. Это тем более важно отметить, что структура финансовой системы варьируется в зависимости от ресурсных особенностей каждой страны. В реальности эти особенности сводятся к двум пунктам – функциональный статус государственных и коммерческих банков, а также оптимальные параметры финансовых рынков. Эти особенности образуют относительные преимущества различных национальных финансовых систем. В свою очередь, рассматриваемые особенности вырастают из необходимости в наличии таких финансовых услуг, которые бы отвечали требованиям удовлетворения потребностей именно данной, национальной экономики.

А.В. Андреева отмечает, что «глобальная финансовая экономика базируется на реальном капитале - прямых инвестициях, но в наиболее заметной форме проявляется в производных финансовых инструментах. Учитывая быстро возрастающую сложность конструкций производных инструментов и высокую скорость копирования финансовых технологий на рынке, весьма актуальным становится вопрос степени понимания государственными регуляторами и профессиональными ассоциациями новых финансовых продуктов и услуг» [3].

Структура реального спроса ресурсоограниченной экономики на те, или иные финансовые услуги на исторически определённом этапе развития национальной экономики системно отличается от структуры реального спроса ресурсоограниченной экономики на другом этапе. Но тогда это утверждение справедливо и по отношению к системе финансового стимулирования. Неоптимальность отмеченной финансовой структуры имеет

следствием неоптимальность системы финансового стимулирования.

В работе делается вывод о том, что в условиях приоритета политики модернизации, инновационности и импортозамещения неоптимальность национальной системы финансового стимулирования может выступить в качестве особого и самостоятельного фактора порождения финансового (и далее – экономического) кризиса. Именно поэтому, «инновационный этап функционирования финансовой системы и проведения финансовой политики потребует существенного изменения финансовых пропорций и перераспределения финансовых потоков».

Таким образом, можно утверждать, что реструктуризации производственных ресурсов в данном регионе или данной отрасли должна предшествовать реструктуризация финансовой системы вообще, и системы финансового стимулирования – особенно.

Если финансовая система понимается как набор различных по значимости финансовых институциональных механизмов, то её реструктуризация означает изменение такой значимости, а значит, и изменение внутрисистемной субординации. Например, относительная важность финансовых посредников и финансовых рынков в условиях долгосрочного или краткосрочного финансирования, как и состав денежных рынков, а также рынков капитала, будет существенно отличаться. К этим же различающимся пунктам мы можем отнести структуру формальных финансов и неформального финансирования, в банковском секторе – порегиональную и поотраслевую структуру крупных и мелких банков, а также степень развитости и специализации финансовых рынков.

Банки представляют собой типичный вид финансовых посредников и различаются используемыми механизмами в сферах институциональной мобилизации личных сбережений, регионального и отраслевого распределения капитала, а также диверсификации кредитного риска. Особое значение имеет активность и стимулирования деятельности крупных банков, поскольку мелкие и средние банки образуют особую категорию клиентов крупных банков. Кроме того, крупные банки обычно занимают статус общенационального или международного финансового игрока, тогда как регионы и отрасли обычно довольствуются мелкими и средними банками. Соответственно распределяются механизмы и формы финансового стимулирования. Значение денежно-кредитных институтов, их вклада в развитие экономики и обеспечения экономического роста бесспорно велико. Банковский сектор, занимая стратегическое положение в экономической системе, обладает достаточным потенциалом и выполняет весьма важные функции, связанные с аккумуляцией и перераспределением денежных средств, регулированием предложения денег в экономике и гармонизации платежей [4].

В системе ресурсов страны особое место занимают финансовые ресурсы, оптимальная реструктуризация которых имеет не меньшее значение для развития национальной экономики, чем оптимальная реструктуризация производственно-технологических или трудовых ресурсов. В ходе выполненного исследования удалось зафиксировать и проанализировать основные тренды относительно перестройки системы финансового стимулирования по мере реальной стратегической реструктуризации финансовых ресурсов.

1. Потенциал активизации и эффективности финансового стимулирования тем выше, чем лучше финансовое состояние основной массы региональных и отраслевых предприятий и стабильнее высокий уровень дохода на душу населения.

2. Изучая зависимость между параметрами финансового института и экономическим ростом региона (отрасли), мы приходим к выводу о том, что для устойчивости локальной финансовой системы (и её элемента – системы финансового стимулирования) предпочтительнее возникновение финансового рынка на базе уже оформившегося финансового института (коммерческого банка), чем возникновение, вслед за появлением инорегионального (или внеотраслевого) финансового рынка инфраструктурного финансового института.

3. Как объекты финансового стимулирования, финансовые институты региональные и отраслевые коммерческие банки) имеют явные преимущества для целей финансового стимулирования по сравнению с нефинансовыми институтами в силу своей однокачественной финансовой природы, позволяющей им адекватно воспринимать импульсы, исходящие от соответствующего инструмента финансового стимулирования.

4. В этом аспекте финансовые рынки - как объекты финансового стимулирования – менее адаптированы к восприятию импульсов финансового стимулирования в силу рассеянного характера массива первичных агентов совершаемых на данном финансовом рынке операций.

5. Что касается таких агрегированных объектов финансового стимулирования, как «регион» и «отрасль», то регионы обладают большим преимуществом, чем отрасли, поскольку пространственные масштабы российской экономики неизбежно вносят в отраслевую сферу особый возмущающий её элемент в виде ресурсной асимметрии, тогда как регион в этом аспекте характеризуется более высокой степенью ресурсной концентрации, в зависимости от того, к какому структурному типу относится тот или иной регион – анклавному или целостному [5].

6. В результате слабой диверсификации отраслевого и регионального производства наиболее перспективными для финансового стимулирования являются в настоящее время те регионы и отрасли, которые концентрируют в своих границах экспортно-ориентированные ресурсы (или производимую из этих ресурсов продукцию).

7. Отраслеобразующая и регионообразующая роль коммерческих отраслевых и региональных банков важна тем, что именно банки нуждаются в разветвлённой сети финансовых посредников, которые и выступают главным объектом финансового стимулирования.

Общая ситуация в российской экономике, и в российской финансовой системе требует своего рода «второго поколения рыночных реформ», которые на этот раз не должны оказаться серией краткосрочных малоэффективных экономических и финансовых изменений без системного воздействия на макроэкономику страны.

В то же время эти реформы должны исходить из учёта реально заданных ограничений, которые порождаются дефицитом основных производительных ресурсов – рабочей силы, навыков к качественному высококвалифицированному труду, машин, фабрик, земли, сырья, невозобновляемых ресурсов. К числу таких ограниченных ресурсов относятся и финансы, для рационального использования которых необходимо преодоление своеобразной догмы в теории финансов, согласно которой сбалансированность бюджетов и рациональное (сбалансированное) финансирование общественных потребностей является исходным условием и конечным критерием эффективного использования имеющихся

материальных и нематериальных (трудовых, интеллектуальных и финансовых) ресурсов. Именно эта догма препятствует тому, чтобы преодолеть ограниченность финансовых ресурсов и использовать их максимально эффективно.

Основная проблема заключается не в величине финансовых средств, находящихся в распоряжении инвестора в наличии, а в возможности слома бюрократических правил, не позволяющих с максимальной скоростью реализовать социально-значимые проекты. К числу таких «препятствующих» правил относится требование, чтобы государственные средства выделялись только в соответствии со строгими критериями, которые формулируются самими руководителям бюджетных средств.

С другой стороны, компромисса в критериях оценки финансовой эффективности инвестиционных проектов не допускается, а стандарты финансовой конкурентоспособности должны применяться к любым проектам, требующим расходование государственных средств. В таком подходе – сила и слабость экономического функционирования государственного сектора.

Отсюда следует, что доходное использование государственных средств требует применения тех же принципов, которые применяются в коммерческих организациях. В противном случае мы можем столкнуться с массовым фактом недоиспользования реальных ресурсов в виде государственных средств. Но для этого недостаточно простого перекалывания ответственности от государственных бюрократических структур на сами государственные предприятия. Важнее позволить государственным предприятиям приблизиться к статусу коммерческих предприятий.

Современная система финансового стимулирования удивительна тем, что цели стимулирования достигаются в ней максимальной реализацией основных функций, вменяемых финансовым посредникам и финансовым рынкам «современным финансовым разделением труда». Другими словами, чем полнее осуществляются основные задачи финансовых институтов, чем меньше у них на этом пути препятствий, тем полнее финансовое стимулирование этих финансовых институтов. Всё, что способствует снижению затрат на перемещение средств между заемщиками и кредиторами, что ведет к более эффективному распределению финансовых ресурсов и есть стимулирование ускорения экономического роста, обеспечения ликвидности и трансформации риска активов в менее рискованные виды. Например, «поскольку политика резервов работает через расширение кредитования, то анализ ее воздействия прежде всего требует оценки работы кредитного канала (канала ликвидности), а затем, портфельного канала. Напротив, для политики кредитного смягчения, которая работает через изменение доходности активов, в первую очередь надо проводить оценку работы портфельного канала, а кредитного – как второстепенного» [6].

Самые важные формы финансового стимулирования порождаются внутрисистемной связью между различными финансовыми институтами. Таким стимулирующим потенциалом обладает, например, корреляция между ликвидностью и экономической эффективностью: чем выше степень ликвидности, тем выше финансовая эффективность (высокая доходность) инвестиционных проектов. Но это требует долгосрочных обязательств, распространяемых на весь инвестируемый капитал. А этому препятствует риск неблагонадежных кредиторов (вкладчиков), которые не желают делегировать контроль над своими сбережениями

заемщикам (инвесторам) в течение неопределённо-длительного времени. Таким образом, можно считать, что в условиях современной экономики, систематически подвергаемой инфляционным угрозам, обеспечение технологии ускоренной ликвидности создаёт предпосылки для финансового стимулирования устойчивости капиталовложений [7]. При этом формы финансового стимулирования должны быть адекватны целям такого стимулирования.

В настоящее время для российской региональной экономики стратегически важной целью выступает финансовое стимулирование развития массового предпринимательства. В литературе отмечается, что «дефицит экономических ресурсов и необходимость их комбинирования в условиях неопределенности и обострения конкуренции делает фигуру предпринимателя ключевой фигурой на всех уровнях организации современной экономики. Не только в условиях чистой рыночной институциональной среды малых и крупных корпораций, но и в централизованной институциональной среде крупных корпораций, некоммерческих организаций и даже органов государственной власти и местного самоуправления наилучшие результаты демонстрируют подразделения и сетевые структуры, основанные на предпринимательстве как способе раскрытия потенциала неопределенности через обучение и непрерывные изменения» [8].

В общем виде сущность финансового стимулирования регионального предпринимательства сводится к тому, чтобы создать такие условия, при которых местным предпринимателям было бы выгодно быть «местным предпринимателем», то есть, – резидентом данного региона.

При таком подходе становится очевидной важность формирования территориального комплекса мер, взаимно дополняющих эффект направленного финансового стимулирования предпринимательской активности. Для того чтобы стимулировать население к предпринимательству, автор обосновывает актуальность системы следующих практических мероприятий в аспекте их финансового стимулирования:

- для преодоления психологических, бюрократических и иных препятствий при организации частного коллективно-индивидуального бизнеса, региональным органам власти необходимо предусмотреть специальное финансирование программ прямого наставничества и начальной поддержки в процессе организации личного бизнеса, которое для данного сектора предпринимательства является инструментом прямого финансового стимулирования;

- важным направлением прямого финансового стимулирования, оказывающим непосредственную поддержку инновационной предпринимательской деятельности в регионе, является организация правозащитной охраны территориального частного бизнеса, что в условиях незавершённых рыночных реформ представляет собой наиболее серьёзный барьер на пути развития массового предпринимательства в структуре экономики данного региона;

- особым финансовым инструментом, активизирующим поддержку местных предпринимателей, является сетевое подключение опытных руководителей и организаторов технологических структур к работе с молодыми предпринимателями, обеспечивая им поддержку, консультирование и экспертизу по мере реального запуска своих стартапов;

- необходимо ориентированное финансовое стимулирование, например – на рост числа в данном регионе высокотехнологичных предприятий, для чего необходима относительно высокая концентрация рабочих в креативных сферах местной экономики;

- самостоятельным направлением в системе мер финансового стимулирования выступает в условиях модернизации бюджетная поддержка превращения научных исследований в университетах данного региона в коммерческие предприятия, что включает, в частности, финансирование соответствующей перестройки учебной программы в местных вузах в аспекте креативного предпринимательства.

Рассматривая проблемы финансового стимулирования на отраслевом уровне, автор приходит к следующим выводам:

- отраслевая экономика способна сконцентрировать и материализовать результаты долгосрочных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, инвестируя массовые стажировки будущих отраслевых бизнесменов для получения в организации стартапов и финансируя венчурный капитал;

- отраслевым предприятиям принадлежит значительная роль в развитии малого предпринимательства в данном секторе национальной экономики, предусматривая определённую долю государственных заказов для предприятий малого бизнеса;

- каждая отрасль должна разработать конкретную программу ориентации мелких производителей в соответствии с потребностями данной отрасли, в рамках которой предприниматели могут получить доступ к финансированию в рамках программы;

- структура отраслевого бюджета должна предусматривать поощрение инвестиций малого бизнеса посредством предоставления налоговых кредитов через специализированную инвестиционную программу, включающую участие мелкого бизнеса в выполнении масштабных инвестиционных проектов;

- необходима отраслевая программа сознательного предоставления «отраслевым предпринимателям» приоритетные и льготные позиций, которая бы позволяла оказывать им помощь превращать производство инновационного продукта в прибыльные предприятия. Как справедливо отмечается в литературе, «финансирование инновационной деятельности может осуществляться из различных источников, в том числе в виде бюджетного финансирования, из собственных средств организаций, кредита, зарубежных источников финансирования. В развитых странах наибольшую часть затрат на НИОКР составляют средства частного сектора. Тем не менее, бюджетные средства остаются важнейшим источником финансирования» [9].

Единство отраслевого и территориального финансового стимулирования способно вывести на тот уровень предпринимательской активности, который обеспечит использование финансовых ресурсов в соответствии с потребностями модернизации российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития финансовой системы России: блок «Стимулирование модернизации экономики (банковский сектор, денежно-кредитная политика, налоги): Аналитический доклад [Текст] / Под рук. Я.М. Миркина. – М., 2010. – 459 с.

2. Bernanke, B. The Crisis and the Policy Response / B. Bernanke // Speech at the Stamp Lecture, London School of Economics, London, 2009, January 13.
3. Андреева, А.В. Финансовая глобализация и кризис инновационных финансовых инструментов [Текст] / А.В. Андреева // Экономические науки. – 2011. – №5(78). – С. 293-296.
4. Розанова, Н.М. Риск-менеджмент в современном банковском бизнесе [Текст] / Н.М. Розанова, А.А. Баранов // TERRA ECONOMICUS. – 2015. – Т.13. – №3. – С.78-98.
5. Галазова, С.С. Региональная идентичность экономического пространства [Текст] / С.С. Галазова // Экономические науки. – 2014. – № 115. – С. 64-69.
6. Кавицкая, И.Л. Анализ неоднородности монетарной политики смягчения [Текст] / И.Л. Кавицкая // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2015. – Т.6. – №3. – С.122-131.
7. Галазова, С.С. Кластеризация рынка капиталов в механизме ускоренного развития современной ресурсной экономики [Текст] / С.С. Галазова, З.К. Тавбулатова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. – № 4. – С. 251-253.
8. Руцкий, В.Н. Институциональные проблемы и перспективы развития инновационного предпринимательства в ресурсной экономике [Текст] / В.Н. Руцкий, И.С. Пыжев // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2015. – Т.7. – №4. – С. 128-137.
9. Финансовая поддержка инновационной деятельности: мировой опыт и российская практика [Текст] / Н.В. Пивоварова, Е.И. Комарова, Н.Д. Стеба // Экономические науки. – 2011. – № 9(82). – С. 195-198.

Таймасханов Зубайр Хасанович

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»

Старший преподаватель кафедры «Финансы, кредит, страхование»

364051, г. Грозный, проспект им. Х.А. Исаева, 100

E-mail: zubayr777@mail.ru

Z.H. TAYMASKHANOV

**RESURSOOBESPECHENNYH ECONOMY – SPECIFIC
THE OBJECT OF THE SYSTEM OF FINANCIAL INCENTIVES**

The article deals with the general characteristics and features of the resource limitations of the Russian economy, as well as financial institution functioning of economic resources in the modernization of production and import substitution. The author reveals the model of "dual-sector" - the financial sector, performing the functions of the mediation sector, which is of particular importance in the functioning of economy and examines the advantages and disadvantages of financial incentive instruments.

Keywords: *financial incentives, the intermediary sector, financial institutions, financial services, regional financial incentives, sectoral financial incentives.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Strategija razvitija finansovoj sistemy Rossii: blok «Stimulirovanie modernizacii jekonomiki (bankovskij sektor, denezhno-kreditnaja politika, nalogi): Analiticheskij doklad [Tekst] / Pod ruk. Ja.M. Mirkina. – M., 2010. – 459 s.
2. Bernanke, B. The Crisis and the Policy Response / B. Bernanke // Speech at the Stamp Lecture, London School of Economics, London, 2009, January 13.
3. Andreeva, A.V. Finansovaja globalizacija i krizis innovacionnyh finansovyh instrumentov [Tekst] / A.V. Andreeva // Jekonomicheskie nauki. – 2011. – №5(78). – S. 293-296.
4. Rozanova, N.M. Risk-menedzhment v sovremennom bankovskom biznese [Tekst] / N.M. Rozanova, A.A. Baranov // TERRA ECONOMICUS. – 2015. – T.13. – №3. – S.78-98.
5. Galazova, S.S. Regional'naja identichnost' jekonomicheskogo prostranstva [Tekst] / S.S. Galazova // Jekonomicheskie nauki. – 2014. – № 115. – S. 64-69.
6. Kavickaja, I.L. Analiz neodnorodnosti monetarnoj politiki smjagchenija [Tekst] / I.L. Kavickaja // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij). – 2015. – T.6. – №3. – S.122-131.
7. Galazova, S.S. Klasterizacija rynka kapitalov v mehanizme uskorennoho razvitija sovremennoj resursnoj jekonomiki [Tekst] / S.S. Galazova, Z.K. Tavbulatova // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova. – 2012. – № 4. – S. 251-253.
8. Ruckij, V.N. Institucional'nye problemy i perspektivy razvitija innovacionnogo predprinimatel'stva v resursnoj jekonomike [Tekst] / V.N. Ruckij, I.S. Pyzhev // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij). – 2015. – T.7. – №4. – S. 128-137.
9. Finansovaja podderzhka innovacionnoj dejatel'nosti: mirovoj opyt i rossijskaja praktika [Tekst] / N.V. Pivovarova, E.I. Komarova, N.D. Steba // Jekonomicheskie nauki. – 2011. – № 9(82). – S. 195-198.

Taymaskhanov Zubair Hasanovic

The Grozny state oil technical university of a name of the academician M.D. Millionshchikov

Senior teacher of department «Finance, credit, insurance»

364051, Grozny, H.A. Isaev avenue, 100

E-mail: zubayr777@mail.ru

Г.В. КАРВИЦКАЯ, Н.А. МИШАКОВА

УСИЛЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

В статье рассматривается значение территориального маркетинга для социально-экономического развития региона, обосновывается необходимость усиления аналитической работы для выявления конкурентных преимуществ региона и последующей разработки программы действий для их реализации в межрегиональном пространстве.

Ключевые слова: аналитика, брендинг, имидж, инвестиции, инновации, конкурентоспособность, региональный продукт, рейтинг, территориальный маркетинг.

Проблематика территориального маркетинга в последнее время является исключительно актуальной, свидетельством чему служат многочисленные публикации в специальных изданиях и бизнес-порталах в Интернете. Изучение научных статей и других материалов, близких к этой сфере, показывает, что акцент в них делается на такой элемент территориального маркетинга, как продвижение территории, включая брендинг региона, формирование его имиджа, рекламу и т.п. Целью данной статьи является выявление и обоснование возможностей территориального маркетинга, в частности, аналитических, ориентированных на устойчивое социально-экономическое развитие региона и усиление его конкурентных позиций.

Успешная реализация территориального маркетинга предполагает уточнение его структурных характеристик (параметров), их определенную иерархию, алгоритм реализации. Прежде всего, на наш взгляд, его нельзя ограничивать имиджево-репутационными действиями, брендингом территории, позиционированием региона и способами его «раскручивания» во внешней среде. Мы согласны с Волковым С.К., который подчеркивает, что «...квинтэссенцией территориального маркетинга является не информирование о преимуществах региона, а реальное изменение модели развития территории» [1]. На наш взгляд, «ядро» территориального маркетинга – не «информационный шум» и не «коммуникационная оболочка», а повышение уровня региональной аналитики, позволяющей выявить важнейшие конкурентные преимущества и слабости территории в сравнении с другими регионами для разработки и реализации программы последующих действий, в том числе, по продвижению регионального продукта.

В настоящее время социально-экономическое развитие регионов РФ находится под воздействием кризисных явлений в мировом хозяйстве и геополитической сфере, а также неблагоприятных макроэкономических тенденций в стране. Однако и на этом негативном фоне выделяются регионы-лидеры, доноры, локомотивы, региональные экономические показатели которых существенно превышают параметры индикаторов всей страны. К сожалению, социально-экономическая ситуация в Рязанской области характеризуется позициями и показателями, в лучшем случае находящимися в зоне «середнячков», а в худшем – аутсайдеров.

Весьма полезную информацию можно почерпнуть из сравнительного анализа

деятельности различных регионов России, представленного различными рейтингами. Так, в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов Рязанская область находится на 53-м месте из 83, а в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ – в пятой, «аутсайдерской» группе, занимая 70-е место с неблагоприятными показателями регуляторной среды (Е), институтов для бизнеса (Д), инфраструктуры и ресурсов (Д), поддержке малого предпринимательства (Д). Лидерами по этому показателю выступают Татарстан, Калужская, Белгородская, Тамбовская, Ульяновская области [3, 5].

По рейтингу социального самочувствия регионов России Рязанская область вошла в последнюю группу (рейтинг ниже среднего), занимая 79-80-е место (после находятся Архангельская, Ярославская, Тверская области). Рейтинг определялся по таким критериям, как удовлетворенность населения положением дел в регионе, мнение об общей ситуации в нем, отзывы о работе руководства региона и др. [7].

В рейтинге регионов по уровню жизни семей в 2014 году область заняла 49 место (в 2013 г. – 54). Методика определения: количество денег, которое остается в распоряжении семьи с двумя работающими на среднестатистическую в регионе зарплату после вычета прожиточного минимум двух взрослых и двух детей. Впереди в ЦФО – Нижегородская, Тульская, Белгородская, Воронежская, Липецкая, Курская области [6].

Принимая во внимание определенную долю субъективизма и неоднозначность методик, эти рейтинги нельзя абсолютизировать, но и не учитывать их тоже недопустимо. Для усиления конкурентных позиций региона использование совокупности управленческих технологий, объединяемых под термином «территориальный маркетинг», может быть весьма полезно.

Как упоминалось выше, важнейшим аспектом маркетинговой деятельности должна стать серьезная аналитическая работа по идентификации и реализации реальных конкурентных преимуществ региона, определению и преодолению его слабых мест, выявлению векторов развития, способных дать дальнейший импульс развитию территории и одновременно поводом для коммуникационного, в том числе, имиджевого подкрепления.

Одним из перспективных и удобных приемов подобного анализа можно считать предложенный Д.П. Фроловым подход к характеристике регионального продукта, включающего достаточно разнородные компоненты [9]. Схематично, разработанную им структуру регионального продукта, можно представить на рисунке (Рис. 1).

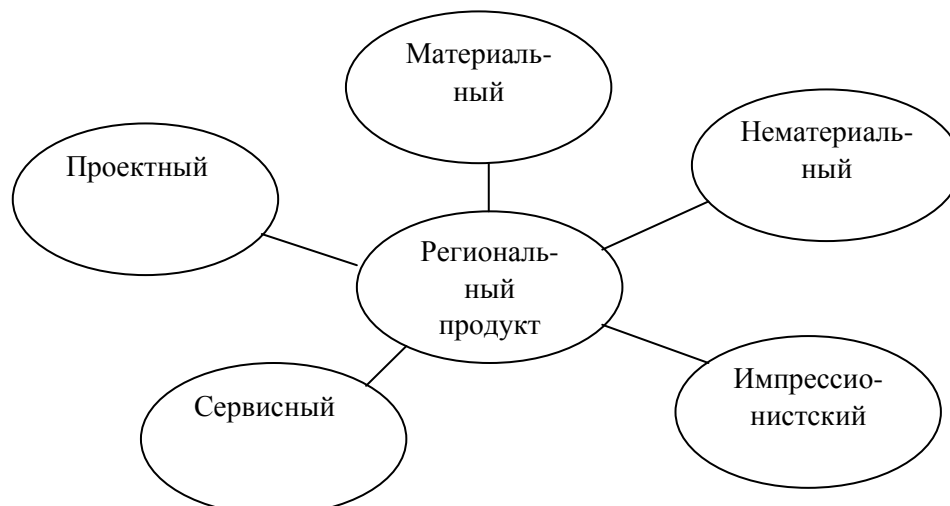


Рисунок 1 – Структура регионального продукта

Описанное Д.П. Фроловым содержание отдельных компонентов регионального продукта представлено ниже в составленной нами таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Содержание компонентов регионального продукта

№ п/п	Компоненты регионального продукта	Содержание компонентов
1.	Материальный продукт	продукция местных брендов
2.	Нематериальный продукт	социокультурные блага, создаваемые в регионе
3.	Проектный продукт	инвестиционные, инновационные, социальные и другие проекты, реализуемые в регионе
4.	Сервисный продукт	административные и коммерческие услуги и возможности для нерезидентов
5.	Импрессионистский продукт	материальные и нематериальные впечатления о регионе

По нашему мнению, эту структуру целесообразно дополнить: в качестве еще одного компонента стоило бы отдельно включить уже сформировавшийся туристский продукт (включая событийный туризм), а в проектном продукте – специально выделить совместные с другими регионами проекты. Именно компоненты регионального продукта Рязанской области, выражающие его наиболее сильные стороны, должны стать объектами поддержки региональных властей, привлечения необходимых инвестиций и составить базу формирования имиджа региона и проведения его брендинговой политики.

Воспользовавшись предложенным инструментом, сделаем краткий обзор регионального продукта Рязанской области (табл. 2). Целостное восприятие (видение) регионального продукта, возможности которого дает описанная выше методика, затем должно быть дополнено более детальной оценкой его отдельных составных частей, возможно при помощи SWOT-анализа (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы).

Каждый из описанных видов регионального продукта нуждается в дальнейшем совершенствовании и корректировке. Так, одним из важнейших направлений развития Рязанской области в рамках стратегии ее развития является развитие туризма. Проведенные исследования показали, что у туристов из других регионов и стран наибольшей популярностью пользуются такие объекты, как музей-заповедник С. Есенина в селе Константиново и Рязанский Кремль.

Между тем, как отмечает в своей статье Н.П. Ледовских, малые города и сельские территории Рязанской области открывают весьма перспективные возможности для развития культурно-познавательного туризма. Это было доказано в рамках реализации проекта «Настоящая Россия» в таких городах Рязанской области, как Касимов, Шацк, Скопин, Шилово и др. [2].

Создание объемной картины регионального продукта с учетом постоянного ее обновления должно сопровождаться целенаправленными действиями, связанными с брендингом региона, демонстрацией его конкурентных преимуществ в межрегиональном поле, формированием позитивного информационного пространства вокруг территории. Это требует, по нашему мнению, создания единой, продуманной и скоординированной коммуникационной модели взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами, резидентами и нерезидентами. Обидно, когда реальные успехи и достижения остаются фактически не замеченными как в самом регионе, так и за его пределами. Так, очень слабый резонанс в СМИ имели исключительно успешные выступления Рязанского Губернаторского

симфонического оркестра в Китае, а также имевшие место летом 2015 года весьма заметные гастроли Рязанского театра драмы в Сочи.

В этой связи неизбежно возникает вопрос о роли региональных и муниципальных властей в стимулировании формирования и продвижения регионального продукта. В настоящее время разработкой и реализацией политики территориального маркетинга в Рязанской области занимаются одновременно Правительство области, Министерство культуры и туризма, Корпорация развития Рязанской области, Министерство экономического развития и торговли и др. Как показывает практика регионального управления такое множество ответственных лиц порождает обезличенность, безответственность, слабую координацию действий.

Таблица 2 – Структура регионального продукта Рязанской области

Компонент	Содержание в Рязанской области
Материальный продукт	Продукция местных товаропроизводителей: Картонно-рубероидный завод (КРЗ). Тяжпрессмаш. Точинвест. Агромолочный комбинат (АМКА). Елатомский приборный завод. Кожевенный завод «Русская кожа» и др.
Нематериальный продукт	Музеи. Университеты. Медицинские учреждения. Филармония. Областной театр драмы. Кукольный театр. Областная библиотека и пр.
Проектный продукт +совместные с другими регионами проекты	Инвестиционные проекты: Data-центр компании ООО «Яндекс ДЦ». Autoneum (производство автокомпонентов). ФОРТ*. БЕРВЕЛ* и др. Инновационные проекты: Импульсные технологии. Зубчатые трансмиссии. Агротехинициатива. Росконтакт и др. Туристические проекты: туристско-рекреационный кластер «Рязанский». Инвестиционный каталог «Развитие туристических зон и зон отдыха в г. Рязани». Интерактивный научно-развлекательный центр для детей и молодежи «ИнноПарк» и др.
Сервисный продукт	Интерактивная инвестиционная карта. Инвестиционные дни в Рязанской области. Участие в международных форумах и презентациях. Информационная и консультационная поддержка. Деятельность Корпорации развития.
Импрессионистский продукт	Общее впечатление от региона (города). Вокзалы. Дороги. Зеленые зоны. Наружная реклама. Городская символика, архитектура. Качество благоустройства. Гостиницы. Кафе и рестораны.
Туристический продукт (включая событийный маркетинг)	Знаковые места и достопримечательности: Кремль, Есенинский заповедник, Старая Рязань, музей И.П.Павлова, музей ВДВ и др. Есенинский праздник поэзии. Труба, зовущая на рать. Битва на Воже. Небо России. Секреты средневековых кузнецов. Золотая ладья. Гастрономический фестиваль малины и др.

*проекты, направленные на импортозамещение

Необходима специальная структура, будь это Корпорация развития или Агентство регионального маркетинга, которая бы несла персонифицированную ответственность, консолидировала действия бизнес-сообщества и представителей активного населения, была бы координатором усилий разных ведомств, генератором идей, инициатором действий, своеобразным «возмутителем спокойствия». Конечно, ее создание и деятельность потребует дополнительного финансирования, что в условиях дефицита регионального бюджета весьма проблематично. Однако, как отмечает О.В. Сычева, следствием привлечения на территорию инвестиций и создания новых рабочих мест может стать существенное увеличение его экономического, а значит, и налогового потенциала [8].

К тому же деятельность этой структуры может обеспечить и значительную экономию бюджетных затрат в связи с сокращением потерь от дублирования полномочий, выбором более экономичных вариантов продвижения (Интернет), обеспечением более весомых экономических результатов.

Таким образом, реализация продуманной концепции территориального маркетинга, основанной на анализе реальных преимуществ территории в сравнении с другими регионами и построение на этой основе продуманной региональной политики, может обеспечить более устойчивые конкурентные позиции региона в стране, повысить его инвестиционную привлекательность и улучшить социальное самочувствие населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, С.К. Кооперация регионов как фактор повышения конкурентоспособности близлежащих территорий [Текст] / С.К. Волков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – №3.
2. Ледовских, Н.П. Культурное наследие как фактор развития малых городов и сельских территорий: проблемы и перспективы [Текст] / Н.П. Ледовских // Человек в мире культуры: культурное описание территории. Материалы X Международного философско-культурологического симпозиума. – Рязань, 2015.
3. Национальный рейтинг инвестиционного климата в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asi.ru/regions/rating/>
4. Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineconom.ryazangov.ru/>
5. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов. Эксперт РА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2014/>
6. Рейтинг регионов по уровню жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infografika/20150525/1066310007.htm>.
7. Рейтинг социального самочувствия регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civilfund.ru/mat/63>
8. Сычева, О.В. Маятниковая миграция и ее влияние на формирование финансовых потоков периферийных территорий [Текст] / О.В. Сычева // Механизмы и инструменты модернизации экономики периферийных территорий: материалы 2 международной научно-практической интернет-конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015
9. Фролов, Д.П. Маркетинг региона: дискуссионные вопросы методологии и методики [Текст] / Д.П. Фролов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – №1.

Карвицкая Галина Владиславовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики и регионального развития

390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46

E-mail: g.karvitskaya@rsu.edu.ru

Мишакова Надежда Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Кандидат экономических наук, зав. кафедрой национальной экономики и регионального развития

390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46

E-mail: n.mishakova@rsu.edu.ru

G.V. KARVITSKAYA, N.A. MISHAKOVA

STRENGTHENING THE COMPETITIVE POSITIONS OF THE REGION THROUGH THE TOOLS OF TERRITORIAL MARKETING

The article deals with the importance of territorial marketing for social and economic development of the region. The necessity of intensification of analytical work is considered to find out competitive advantages of the region and further development of actions for their realization in the interregional environment.

Keywords: analytics, branding, image, innovations, investments, competitiveness, regional product, rating, territorial marketing.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Volkov, S.K. Kooperacija regionov kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti blizlezhnykh territorij [Tekst] / S.K. Volkov // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2014. – №3.
2. Ledovskih, N.P. Kul'turnoe nasledie kak faktor razvitiya mal'nykh gorodov i sel'skikh territorij: problemy i perspektivy [Tekst] / N.P. Ledovskih // Chelovek v mire kul'tury: kul'turnoe opisanie territorii. Materialy X Mezhdunarodnogo filosofsko-kul'turologicheskogo simpoziuma. – Rjazan', 2015.
3. Nacional'nyj rejting investicionnogo klimata v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.asi.ru/regions/rating/>
4. Oficial'nyj sajt Ministerstva jekonomicheskogo razvitiya i torgovli Rjazanskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://mineconom.ryazangov.ru/>
5. Rejting investicionnoj privlekatel'nosti regionov. Jekspert RA. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2014/>
6. Rejting regionov po urovnju zhizni [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://infografika/20150525/1066310007.htm>.
7. Rejting social'nogo samochuvstvija regionov Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.civilfund.ru/mat/63>
8. Sycheva, O.V. Majatnikovaja migracija i ee vlijanie na formirovanie finansovykh potokov periferijnykh territorij [Tekst] / O.V. Sycheva // Mehanizmy i instrumenty modernizacii jekonomiki periferijnykh territorij: materialy 2 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2015
9. Frolov, D.P. Marketing regiona: diskussionnye voprosy metodologii i metodiki [Tekst] / D.P. Frolov // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2013. – №1.

Karvitskaya Galina Vladislavovna

Federal public budgetary educational institution of the higher education «Ryazan state university of S.A. Yesenin»
Candidate of Economic Sciences, associate professor of national economy and regional development
390000, Ryazan, Svoboda St., 46
E-mail: g.karvitskaya@rsu.edu.ru

Mishakova Nadezhda Anatolyevna

Federal public budgetary educational institution of the higher education «Ryazan state university of S.A. Yesenin»
Candidate of Economic Sciences, department chair of national economy and regional development
390000, Ryazan, Svoboda St., 46
E-mail: n.mishakova@rsu.edu.ru

И.Е. ГРЕКОВ, А.Ю. КАЗЬМИН

ОПТИМАЛЬНЫЙ ЦЕЛЕВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ В РАМКАХ РЕЖИМА ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ

В статье рассмотрен вопрос, касающийся выбора целевого показателя центральным банком в рамках инфляционного таргетирования. К основным дискуссионным положениям данной темы относят выбор вида показателя, горизонта прогнозирования, а также непосредственно его числовое значение. Проведено исследование с помощью экономико-статистических методов по оценке взаимосвязи инфляции и темпов экономического роста для стран с различным уровнем развития. На основе этого, авторами предложена оптимальная целевая величина инфляции для России с учетом текущего состояния национальной экономики.

***Ключевые слова:** инфляция, целевой показатель, экономический рост, оптимальный уровень, инфляционное таргетирование.*

Проблема выбора целевого показателя инфляции в рамках режима таргетирования инфляции имеет как минимум три аспекта:

- выбор оптимального статистического показателя инфляции для режима таргетирования;
- выбор между точечным и интервальным таргетом (целевым уровнем инфляции);
- определение оптимального целевого уровня инфляции в количественном выражении.

Рассмотрим данные аспекты по порядку.

Как правило, в странах, применяющих режим целевой инфляции, в качестве операционного якоря используется индекс потребительских цен (ИПЦ).

Несмотря на то, что теоретически дефлятор ВВП является более общим показателем инфляции и поэтому может считаться более подходящим на роль якоря, в практическом плане существуют некоторые сложности, не позволяющие его использовать в качестве такового.

Например, ИПЦ рассчитывается ежемесячно, в то время как дефлятор ВВП обычно рассчитывается только раз в квартал.

Кроме того, индексы потребительских цен также различаются. В настоящее время чаще применяют общий ИПЦ, хотя альтернативным вариантом является показатель базовой инфляции.

Банк России использует общий индекс потребительских цен (ОИПЦ), учитывающий цены на основные группы товаров и услуг (всего – более 500).

Как объясняет ЦБ, выбор ИПЦ в качестве основного индикатора инфляции связан с его ролью как важного показателя динамики стоимости жизни населения.

Кроме того, ИПЦ обладает рядом характеристик, которые делают его удобным для широкого применения – простота и понятность методологии построения, месячная периодичность расчета, оперативность публикации [1].

Хотя базовый индекс потребительских цен менее волатилен и в большей степени поддается воздействию мер денежно-кредитной политики, общий ИПЦ лучше характеризует изменение стоимости жизни и его динамика влияет на формирование инфляционных ожиданий субъектов экономики.

Некоторые центральные банки используют для таргетирования не общий индекс потребительских цен, а базовую инфляцию, в которой не учитываются цены на продукты питания. Например, Южная Корея в период с 2000 по 2006 гг. использовала в качестве якоря базовый индекс инфляции, а затем вернулась к общему ИПЦ. В Австралии, Канаде, Чешской Республике, Гане, Венгрии, Норвегии, Польшу, Швеции и Турции дополнительно публикуются прогнозы базовой инфляции.

Некоторые российские эксперты полагают, что можно перейти от таргетирования ИПЦ к таргетированию базовой инфляции.

Как и в большинстве стран мира, инфляции в России сезонная и на неё в значительной степени влияют два фактора:

- поступление нового урожая, который тянет ИПЦ вниз;
- высокая зависимость от импортных товаров.

Даже если не учитывать политические факторы, которые сложно предсказать, курс рубля определённым образом зависит от цен на энергоресурсы, а в их глобальном потреблении также наблюдается сезонность.

Базовая инфляция как раз позволяет избавиться от такой сезонности.

На рисунке 1 представлены различные факторы инфляции.

Таким образом, Банк России, взявшись за таргетирование общего ИПЦ, а не базовой инфляции, тем самым берет на себя ответственность за взаимодействие с Правительством в части регулируемых цен и тарифов. Именно поэтому необходимо разделение ответственности за результаты проводимой политики.

Банк России реализует денежно-кредитную политику, а Правительство должно реализовывать антиинфляционную политику в рамках своей макроэкономической политики. Из этого следует, что необходима координация деятельности Центрального банка и Правительства.

Второй аспект проблемы выбора таргета – вариант установления целевого уровня инфляции – точечный или интервальный.

Точечная цель по инфляции обладает тем преимуществом, что является очень точной и дает рынку четкий сигнал о цели центрального банка. К тому же точечный таргет может быть предпочтительным, когда волатильность инфляции выходит за рамки узкого интервала.

Однако целевой интервал также имеет свои преимущества. Например, интервал показывает, что политика центрального банка обладает некоторой гибкостью и центральный банк способен справиться с временными резкими колебаниями уровня цен. Таким же образом целевой интервал обеспечивает определенную степень стабилизации объема производства.

Международная практика показывает, что большинство стран используют точечные таргеты с интервалами допустимых отклонений.

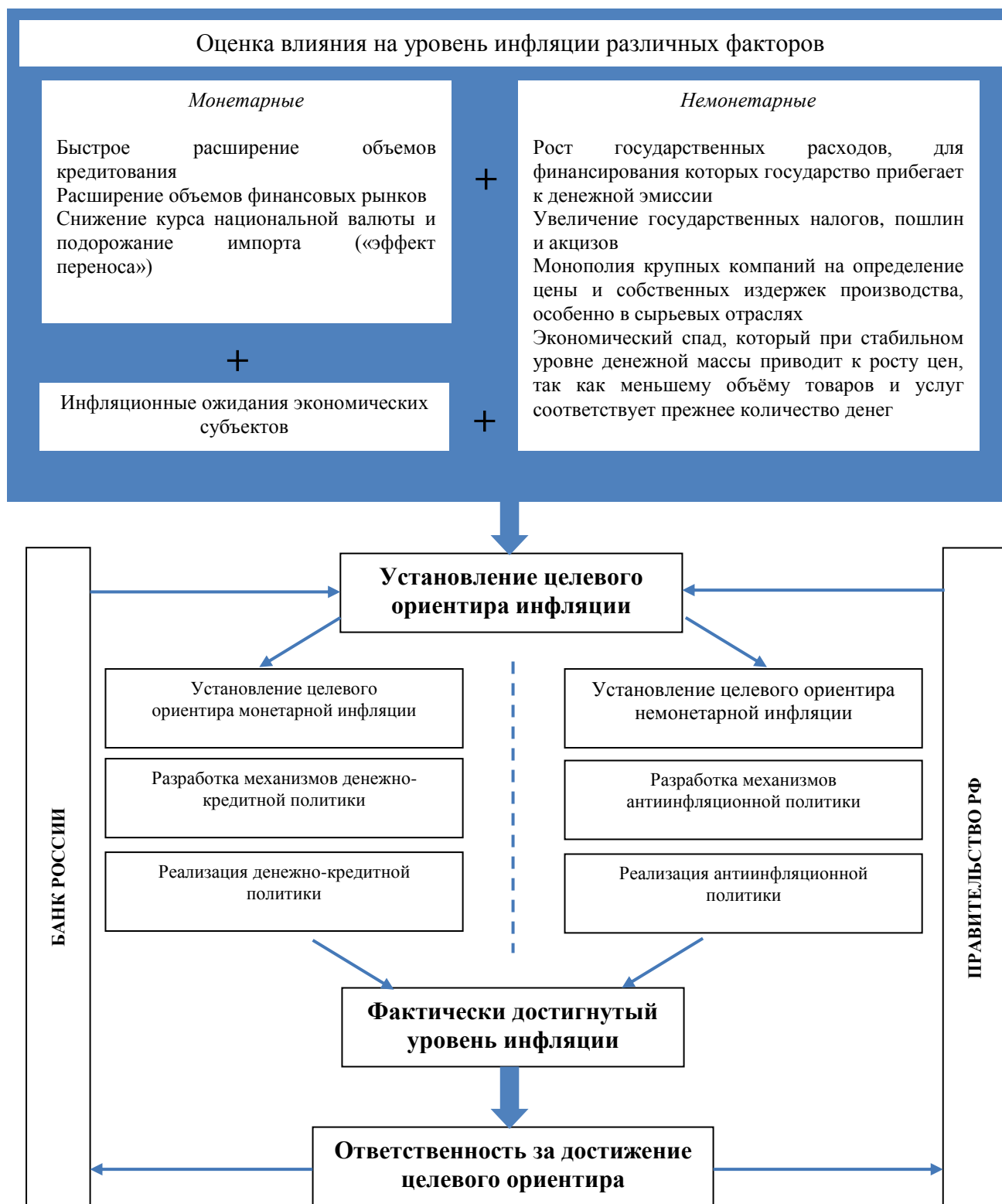


Рисунок 1 – Модель разделения полномочий и ответственности в реализации антиинфляционной политики

Надо отметить, что Банк России использовал интервальный целевой уровень до 2014 года, а с 2014 года начал использовать точечные целевые показатели ИПЦ (табл. 1).

Следует отметить, что интервальный целевой уровень инфляции оправдан при более высоких уровнях инфляции (5-10%). Тогда как точечная цель применима при низких уровнях

инфляции, где цель может быть указана с точностью до десятых долей ИПЦ.

Наконец, третий аспект касается определения допустимых и предельных границ инфляции в рамках реализации денежно-кредитной политики.

С теоретической точки зрения оптимальный уровень инфляции равен нулю (согласно новой кейнсианской теории) или вообще отрицателен (согласно правилу Фридмана).

Правило Фридмана в упрощенном смысле заключающееся в следующем. Допустим, что у владельца денег существует два варианта их использования:

1) инвестировать в безрисковый актив с реальной доходностью R ;

2) пополнить свои денежные запасы с целью их расходования в будущем. Но при этом деньги можно рассматривать как безрисковый актив, не приносящий номинального дохода, поэтому реальную доходность денег можно рассчитать как $1/\Pi$, где Π – индекс инфляции.

Согласно правилу Фридмана, экономика будет находиться в оптимальном равновесном состоянии, если $1/\Pi = R$, то есть предельная выгода (или предельные издержки) от владения дополнительными денежными ресурсами (в пользу будущего их потребления) будет равна предельной выгоде (или предельным убыткам) от их инвестирования в безрисковые активы с доходностью R (текущее потребление), что соответствует «принципу отсутствия арбитражных возможностей», когда не существует одновременно против денег аналогичного по риску товара, но с большей доходностью.

Необходимо отметить, что деньги – абсолютно ликвидные активы, то есть они также предоставляют своему владельцу выгоду в виде снижения транзакционных издержек. Именно поэтому, если $1/\Pi < R$, это не значит, что денежные запасы полностью будут вложены их владельцами в активы с большей доходностью. То есть, даже в условиях инфляции экономические субъекты всегда будут держать какой-то запас наличности для совершения сделок. Таким образом, можно записать: $R_t/\Pi = R$, где R_t – транзакционная польза (которую трудно выразить в деньгах). Но в условиях равновесия, когда субъект полностью удовлетворяет свои текущие потребности (то есть транзакционный спрос на деньги удовлетворен), предельная транзакционная полезность дополнительных денежных единиц для их владельца равна 0, поэтому правило Фридмана записывается: $1/\Pi = R$.

Поскольку номинальная доходность равна $R_{ном} = R \cdot \Pi$, следовательно, правило Фридмана утверждает, что оптимальная монетарная политика должна стремиться к нулевой номинальной процентной ставке (удовлетворению транзакционного спроса), то есть, $R \cdot \Pi = 1$. Если $R > 1$ (как обычно имеет место), то оптимальная политика рекомендует поддерживать дефляцию; то есть, $\Pi = 1/R < 1$. Если $R < 1$ (как долгое время было в Японии), то эта политика рекомендует поддерживать инфляцию; то есть, $\Pi = 1/R > 1$. Стабильность ценового уровня (то есть нулевая инфляция) рекомендуется только, если реальная процентная ставка равна нулю. Поскольку такая политика в представлении М. Фридмана обеспечивает эффективное равновесие, то в долгосрочной перспективе она должна способствовать росту экономики [2].

Однако на практике все центральные банки, таргетирующие инфляцию, устанавливают положительные таргеты.

Такое несоответствие между теорией и практикой объясняется несколькими причинами. Во-первых, статистически измеренные ИПЦ в тенденции, как правило, превышают фактический уровень инфляции. Отклонение может достигать нескольких

процентных пунктов, поэтому для компенсации этого отклонения необходим целевой ИПЦ со значением выше нуля.

Во-вторых, ущерб от дефляции для экономики выше, чем от инфляции, поэтому положительный инфляционный таргет необходим, чтобы снизить риск попадания в дефляцию. Например, Банк России разъясняет, что с одной стороны, ценовая стабильность предполагает, что целевой уровень инфляции не должен быть высоким. С другой стороны, чтобы избежать дефляции, которая ведет к снижению экономического роста, побуждая население откладывать расходы на завтра, а предприятия сокращать производство, целевой уровень инфляции не должен быть слишком низким [3].

Таким образом, учитывая отсутствие единого мнения об оптимальном уровне инфляции, центральные банки сосредоточились на снижении инфляции до уровня, при котором она не беспокоит население. В большинстве стран считается, что при превышении порога в 3-4% инфляция приводит к чрезмерным издержкам на поддержание уровня благосостояния, в то время как вероятная польза от инфляции ниже 2% практически неощутима.

Отметим, что рекомендации относительно оптимального уровня инфляции для развивающихся стран несколько отличаются от нормы. Считается, что оптимальная инфляция в этих странах должна быть немного выше, чем в промышленно развитых странах.

В таблице 1 приводятся численные целевые уровни инфляции, действовавшие в 2012 г. Во всех промышленно развитых странах они составляли от 1% до 3%. Некоторые страны, не являющиеся промышленно развитыми, также имеют контрольные показатели инфляции в этом интервале: 2% в Перу, 2% в Чешской Республике и 2,5% в Польше. Еще три страны – Чили, Венгрия и Мексика – приняли в качестве таргета 3%, а Колумбия – от 2% до 4%. Лишь в одной стране, Гане, таргет превышает 5% и составляет 8,7%.

Таблица 1 – Целевые уровни инфляции в разных странах

Страна	Целевой уровень инфляции, %	ВВП на душу населения, долл. США (2011 PPP)
Армения	4	7291
Австралия	2-3	42274
Бразилия	4,5± 2	14301
Великобритания	2	34694
Венгрия	3	22146
Гана	8,7± 2	3638
Гватемала	4,5± 1	6990
Израиль	1-3	30600
Индонезия	4,5± 1	8856
Исландия	2,5	38553
Канада	2	40588
Колумбия	2-4	11687
Мексика	3± 1	16144
Новая Зеландия	1-3	32360

Продолжение таблицы 1

Страна	Целевой уровень инфляции, %	ВВП на душу населения, долл. США (2011 PPP)
Норвегия	2,5	62858
Перу	2± 1	11603
Польша	2,5± 1	22143
Россия	5-6	23184
Румыния	3± 1	17234
Сербия	4± 1,5	11587
Таиланд	3± 1,5	13586
Турция	5± 2	18167
Филиппины	4± 1	6005
Чехия	2± 1	26733
Чили	3± 1	21099
Швеция	2	41840
Южная Африка	3-6	11989
Южная Корея	3± 1	29495

На основе данной таблицы можно рассчитать корреляцию между целевым уровнем инфляции и ВВП на душу населения. Поскольку во многих странах приняты интервальные или точечные таргеты с допустимыми отклонениями, будем использовать максимальное значение целевого уровня инфляции. Например, для Австралии это 3%, для Бразилии – 6,5% и т.д. Кроме того, в ходе предварительных расчетов нами выявлено, что наилучшая взаимосвязь между переменными обеспечивается при логарифмировании данных, что неудивительно, поскольку и душевой ВВП, и уровень инфляции имеют логарифмически нормальное распределение.

В результате получим следующую диаграмму рассеивания (Рис. 2).

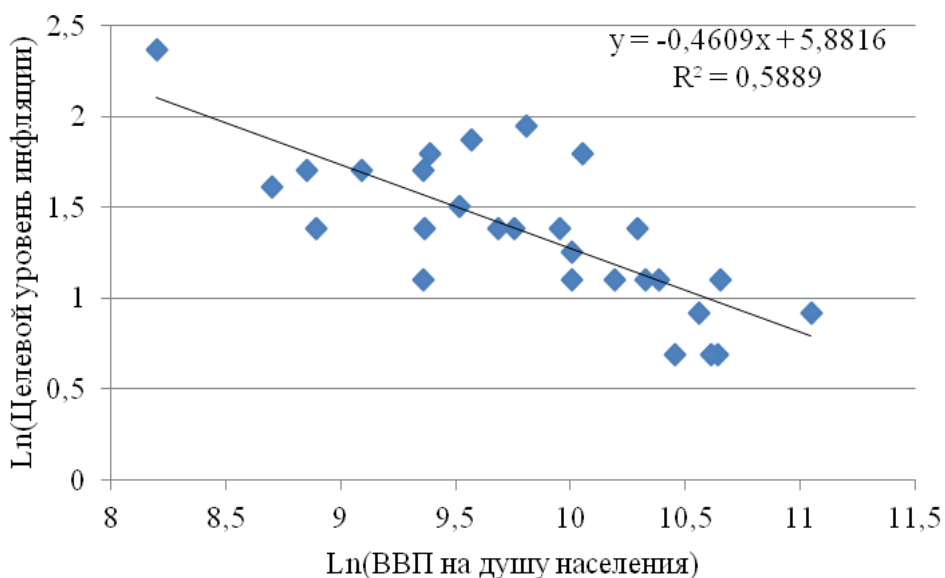


Рисунок 2 – Взаимосвязь между ВВП на душу населения и целевым уровнем инфляции

Таким образом, чем более развита страна (в экономическом плане), тем, как правило, более низкий таргет инфляции в ней устанавливается.

Коэффициент корреляции составляет 0,767, то есть наблюдается достаточно тесная взаимосвязь. С одной стороны это можно объяснить более высокой инфляцией в развивающихся странах в сравнении с развитыми. Однако, если бы оптимальный уровень инфляции для всех стран был одинаковым, то странно, почему развивающиеся страны не стремятся устанавливать именно этот оптимальный уровень. Поэтому можно предположить, что более высокий целевой уровень инфляции в развивающихся странах устанавливается потому, что оптимальный уровень инфляции в этих странах также выше.

Таким образом, возникает вопрос, что собой представляет оптимальный уровень инфляции? Каковы критерии оптимальности того или иного уровня инфляции? По-нашему мнению, оптимальным уровнем инфляции является безопасный для экономики уровень, при котором обеспечивается наиболее стабильный и в долгосрочной перспективе максимальный тренд экономического роста.

Такой критерий оптимальности, как темпы экономического роста достаточно понятен и легко измерим.

Существование оптимума инфляции означает, что если инфляция складывается на уровне выше данного оптимального уровня, то это тормозит темпы роста экономики. Но точно также, слишком низкая инфляция или даже дефляция ведет к сокращению темпов развития экономики, что может объясняться рестрикционной монетарной политикой и политикой государственных расходов.

Существует достаточно много исследований, показывающих, что оптимальный уровень инфляции существует [4, 5] Причем он может отличаться для развитых и развивающихся стран.

Нами также было проведено исследование на наличие оптимального уровня инфляции с позиции темпов экономического роста. Для этого использовались данные IFS (International Financial Statistics). Набор данных включает 139 стран (развитые, и развивающиеся страны) и охватывает период с 2010 по 2014 гг.

Таким образом, количество наблюдений должно составить $139 \cdot 5 = 695$.

Однако для многих развивающихся стран ряды данных имеют пропуски.

Поэтому все данные ограничиваются 681 совместными наблюдениями инфляции и экономического роста.

В качестве темпов роста использовался темп прироста ВВП в постоянных ценах 2010 года. Инфляция представлена индексом потребительских цен (его приростом).

Анализ взаимосвязи производился по следующим наборам данных:

- все наблюдения – 139 стран за период 2010-2014 гг. (681 наблюдений);
- средние значения по странам за период 2010-2014 гг. (139 наблюдений);
- развитые страны – 34 страны за период 2010 – 2014 гг. (170 наблюдений);
- развивающиеся страны – 105 стран за период 2010 – 2014 гг. (511 наблюдений).

В таблице 2 представлено распределение наблюдений в указанных группах по уровню инфляции и темпам экономического роста.

Анализируя группировки данных, можно четко проследить следующие тенденции.

Таблица 2 – Группировка наблюдений по инфляции и темпам роста

Уровень инфляции, %	Кол-во наблюдений	Инфляция, %		Темпы экономического роста, %	
		среднее	медиана	среднее	медиана
1	2	3	4	5	6
Все страны					
Все наблюдения	681	4,58	3,25	3,40	3,27
$\pi < 0$	42	-0,69	-0,38	2,45	1,94
$0 < \pi < 2$	166	1,14	1,16	2,46	2,38
$2 < \pi < 4$	197	2,95	2,91	2,98	2,86
$4 < \pi < 6$	116	4,95	4,99	4,28	4,33
$6 < \pi < 10$	106	7,63	7,51	4,78	4,79
$10 < \pi < 20$	40	13,21	12,41	5,43	5,90
$\pi > 20$	14	33,39	27,77	-4,22	1,62
Все страны (средние за период 2010-2014 гг.)					
Все наблюдения	139	4,57	3,03	3,40	3,50
$0 < \pi < 2$	46	1,50	1,60	1,72	1,75
$2 < \pi < 4$	35	2,86	2,83	3,41	3,96
$4 < \pi < 8$	35	5,62	5,51	4,66	4,76
$\pi > 8$	23	12,45	9,59	3,94	4,50
Развитые страны					
Все наблюдения	170	1,92	1,83	1,64	1,88
$\pi < 0$	46	-0,46	-0,28	0,61	1,24
$0 < \pi < 2$	73	1,17	1,30	1,71	1,89
$2 < \pi < 4$	67	2,81	2,75	1,66	1,83
$\pi > 4$	13	4,71	4,53	2,59	2,50
Развивающиеся страны					
Все наблюдения	511	5,47	4,16	4,12	4,27
$\pi < 0$	25	-0,86	-0,61	4,41	3,50
$0 < \pi < 2$	93	1,11	1,09	3,30	3,27
$2 < \pi < 4$	130	3,02	3,00	3,85	4,13
$4 < \pi < 6$	103	4,98	5,01	4,55	4,78
$6 < \pi < 10$	106	7,63	7,51	4,78	4,79
$10 < \pi < 20$	40	13,21	12,41	5,43	5,90
$\pi > 20$	14	33,39	27,77	-4,22	1,62

В большинстве из представленных в таблице 2 группировок наблюдается устойчивая положительная взаимосвязь инфляции и темпов экономического роста до определенного уровня, однако при превышении некоторого уровня инфляции темпы роста падают. Однако по развитым странам такого переломного уровня не наблюдается. Возможно, из-за невысоких темпов инфляции.

На основе данных таблицы 2 построим диаграммы взаимосвязи темпов инфляции и экономического роста.

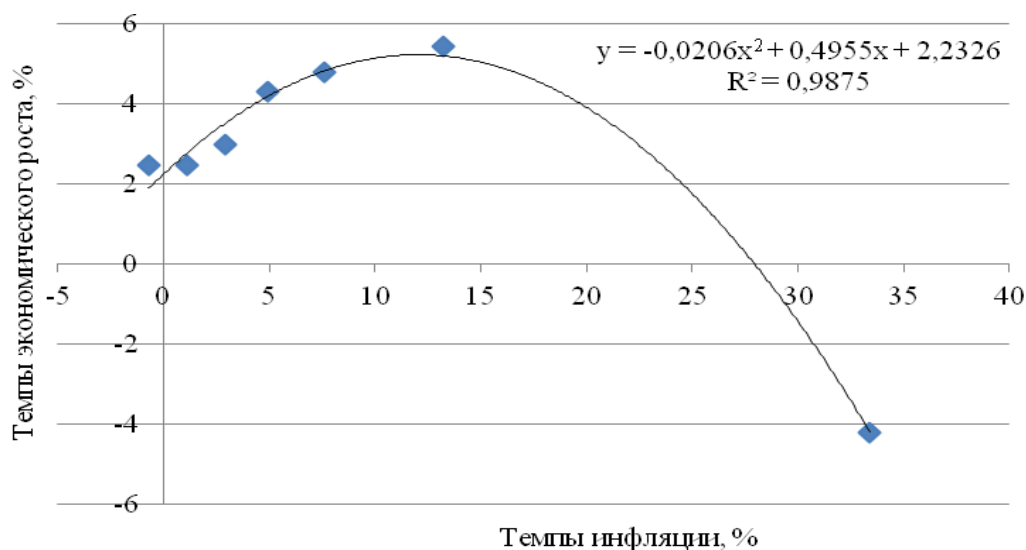


Рисунок 3 – Взаимосвязь инфляции и темпов экономического роста по группировке «Все страны»

Как видно из рисунка 3, гипотетический оптимальный уровень инфляции приблизительно равен 13%. Здесь использовались панельные данные, то есть пространственно-временная выборка.

Если рассчитать средние значения инфляции и темпов экономического роста по каждой стране за 2010-2014 гг., то картина немного изменится (Рис. 4).

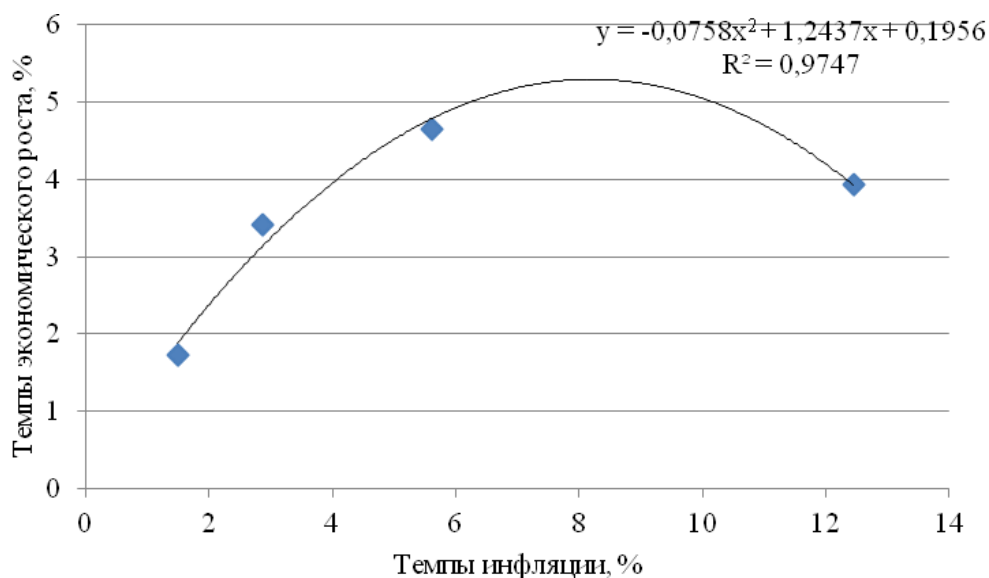


Рисунок 4 – Взаимосвязь инфляции и темпов экономического роста по группировке «Все страны (средние за период 2010-2014 гг.)»

Как видим из рисунка, оптимальный уровень инфляции уже находится на уровне 8-9%.

На рисунке 5 представлена диаграмма для группировки «Развитые страны».

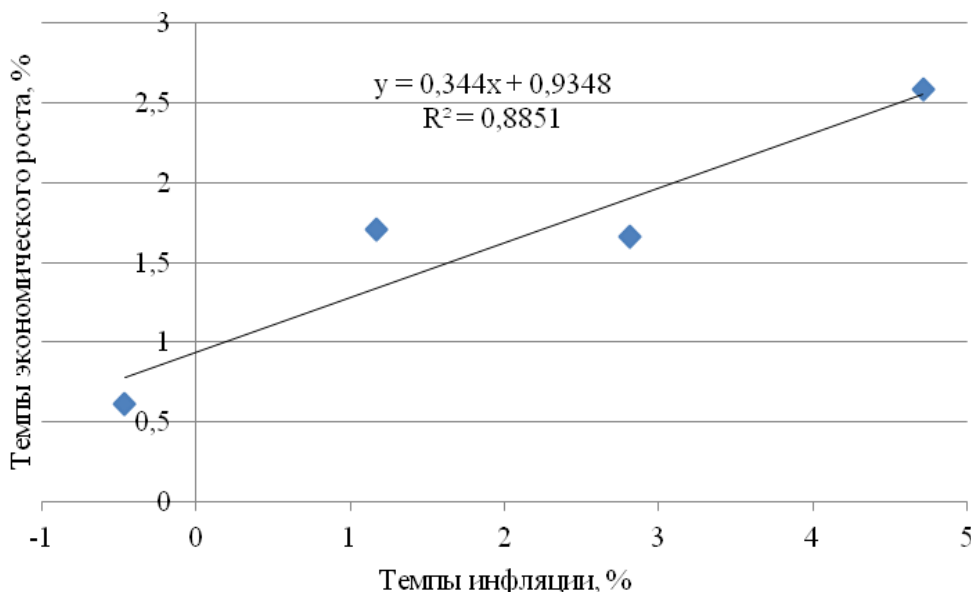


Рисунок 5 – Взаимосвязь инфляции и темпов экономического роста по группировке «Развитые страны»

Как уже говорилось, по данной группировке не удалось найти оптимальный уровень инфляции. Дело в том, что даже в последней группе наблюдений с наиболее высокими темпами инфляции средний уровень инфляции составил 4,71%. Вероятно, что оптимальный уровень лежит выше данного значения.

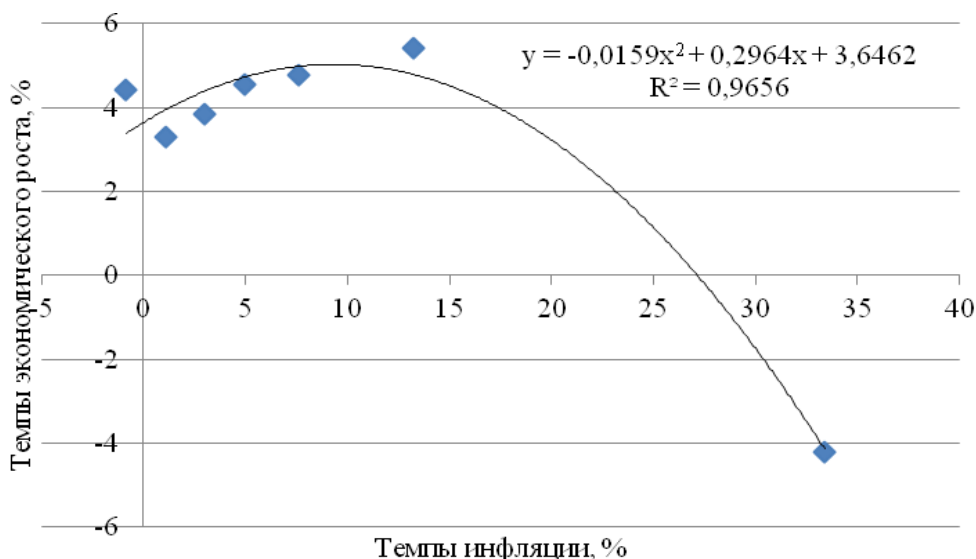


Рисунок 6 – Взаимосвязь инфляции и темпов экономического роста по группировке «Развивающиеся страны»

Наконец, для группировки «Развивающиеся страны» также видно, что возможно наличие оптимального уровня инфляции в районе 10-15%.

Несмотря на то, что приведенные оценки достаточно приблизительны и существуют более точные модели определения оптимального уровня инфляции [6], все же данные результаты важны в понимании того, что инфляция не всегда является отрицательным

явлением, как это принято порой считать. И возможно, безопасный ее уровень находится выше общепринятых 2-3%.

Для России, таким образом, оптимальным является таргет инфляции на уровне 8%, что соответствует оптимальному уровню инфляции для всех стран. Такой таргет не будет угнетать экономический рост и позволит в условиях кризиса проводить более мягкую бюджетную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк России. Об инфляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=infl/infl.htm&pid=infl&sid=ITM_31901.
2. Греков, И.Е. Эволюция и ориентиры современной денежно-кредитной политики России [Текст] / И.Е. Греков. – Орел: Издательство ОРАГС, 2008. – 208 с.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики Банка России на 2016 год и период 2017 и 2018 годов
4. Fischer, S. The Role of Macroeconomic Factors in Growth / S. Fischer // Journal of Monetary Economics, vol. 32 (December 1993). – p. 485-512.
5. Sarel, M. Nonlinear Effects of Inflation on Economic Growth / M. Sarel // IMF Staff Papers, International Monetary Fund, vol. 43 (March 1996). – p. 199-215.
6. Греков, И.Е. Об оптимальном уровне инфляции с позиции результатов общественного развития [Текст] / И.Е. Греков, В.Г. Садков // Финансы и кредит. – 2007. – №6. – С. 2-11.

Греков Игорь Евгеньевич

ОГУ имени И.С. Тургенева

Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»

302020, г. Орел, Наугоское шоссе, 40

E-mail: grekov-igor@mail.ru

Казьмин Андрей Юрьевич

ОГУ имени И.С. Тургенева

Аспирант кафедры «Финансы, денежное обращение, кредит и банки»

302020, г. Орел, Наугоское шоссе, 40

E-mail: andrey.kazmin@yandex.ru

I.E. GREKOV, A.Yu. KAZMIN

OPTIMAL TARGETS UNDER THE INFLATION TARGETING REGIME

In the article the question concerning the choice of the target of the central bank in the framework of inflation targeting. The main discussion topics include the provisions of the choice of the type index, the forecast horizon, as well as directly by the numeric value. A study using economic and statistical methods to assess the relationship between inflation and economic growth for countries with different levels of development. Based on this, the authors propose an optimal target value of inflation in Russia, taking into account the current state of the national economy.

Keywords: *inflation, economic growth, the optimal level, inflation targeting, target.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bank Rossii. Ob infljácii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa http://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=infl/infl.htm&pid=infl&sid=ITM_31901.
2. Grekov, I.E. Jevoljucija i orientiry sovremennoj denezhno-kreditnoj politiki Rossii [Tekst] / I.E. Grekov. – Orel: Izdatel'stvo ORAGS, 2008. – 208 s.
3. Osnovnye napravlenija edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki Banka Rossii na 2016 god i period 2017 i 2018 godov
4. Fischer, S. The Role of Macroeconomic Factors in Growth / S. Fischer // Journal of Monetary Economics, vol. 32 (December 1993). – p. 485-512.
5. Sarel, M. Nonlinear Effects of Inflation on Economic Growth / M. Sarel // IMF Staff Papers, International Monetary Fund, vol. 43 (March 1996). – p. 199-215.
6. Grekov, I.E. Ob optimal'nom urovne infljácii s pozicii rezul'tatov obshhestvennogo razvitija [Tekst] / I.E. Grekov, V.G. Sadkov // Finansy i kredit. – 2007. – №6. – S. 2-11.

Grekov Igor Evgenievich

Orel state university of name I.S. Turgeneva

Doctor of Economics, professor, head of the department «Finance, money circulation, credit and banks»

302020, Orel, Naugoskoye Highway, 40

E-mail: grekov-igor@mail.ru

Kazmin Andrey Yurievich

Orel state university of name I.S. Turgeneva

Graduate student of finance, money circulation, credit and banks

302020, Orel, Naugoskoye Highway, 40

E-mail: andrey.kazmin@yandex.ru

НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ **И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

УДК 338.984

И.В. СКОБЛЯКОВА, Е.О. КНЯЗЕВА

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РОТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Ротация – важный процесс в системе управления персоналом, позволяющий компании решать такие задачи, как увеличение производительности труда, снижение текучести персонала, снижение расходов на подбор, обучение и удержание ключевых сотрудников. Новизна исследования состоит в том, что в результате проделанной работы исследованы теоретические подходы к определению понятия ротации персонала и выявлена необходимость совершенствования данного процесса в современных рыночных условиях.

Ключевые слова: ротация, персонал, перемещение, источники привлечения, экономическая и социальная эффективность, карьера, кадровый резерв, выдвижение, оценка, аттестация, метод 360 градусов.

На функционирование предприятия влияют внешние и внутренние факторы. Внешние факторы составляют экономика государства, изменения в законодательстве и системе налогообложения, появление и развитие конкурирующих фирм и т. п. Внутренние факторы – это изменение структуры компании, создание новых рабочих мест, технологические новшества [11].

С изменениями в политике государства меняется и отношение руководителя к управлению персоналом. Для эффективного функционирования организации необходимо наличие высококвалифицированных и компетентных сотрудников, а также руководитель отвечает за их обучение, за внедрение новых идей, что в итоге должно привести к повышению конкурентоспособности компании. В процессе управления персоналом важную роль играет такое понятие как ротация персонала [1].

Ротация кадров – это горизонтальные перемещения работников с одного рабочего места на другое, предпринимаемые работодателем с целью ознакомления работников с различными производственными задачами организации [7].

Ротация кадров – метод формально-номенклатурного прохождения ключевых должностей специалистами различных уровней для ускорения своего служебно-профессионального роста [2].

Ротация кадров позволяет, прежде всего, подготовить руководителей высокого уровня – компетентных, знающих специфику функционирования каждого структурного подразделения. А также помогает работнику понять и изучить деятельность организации в целом [4].

Существуют два вида целей ротации персонала: организационные и мотивационные.

Организационные цели ставятся в связи с необходимостью оптимально использовать персонал. А мотивационные цели формируются исходя из потребности работников [10].

Также необходимо различать процесс ротации от механического перемещения. При механическом перемещении руководитель пытается избежать коррупции, конфликтов в коллективе, сложения родственных коалиций [16].

Существует также такое понятие как ложная ротация. Основное ее отличие от ротации в традиционном понимании состоит в том, что на одного работника возлагаются должностные обязанности двоих. Следовательно, сотрудник вынужден осваивать новые функции и выполнять их наряду со своими собственными. Работодатель получает выгоду, урезая фонд заработной платы и штат сотрудников. Но результаты такой ротации резко негативные. Работники сильно не довольны таким отношением руководства и как следствие происходит снижение эффективности их работы и увеличение текучести кадров [3].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что ротация - это сложный механизм управления кадрами организации и для ее успешного проведения необходимо соблюдать ряд условий и правильную последовательность действий. Грамотный, профессиональный подход к этому сложному процессу имеет большое значение. Следует документально закрепить цели, задачи, план ротации и ответственность лиц, которые будут ею заниматься. Ротация персонала полезна как руководству компании, так и самим работникам, поэтому важно обеспечить гласность проводимых мероприятий [15].

Для более наглядного ознакомления с этим процессом было проведено исследование системы ротации на материалах ЗАО «Тандер».

5 марта 1994 года компания ЗАО «Тандер» впервые появилась на рынке продаж. Бизнес начинался с оптовых продаж небольшого ассортимента. «ТАНДЕР» сегодня это: сеть дистрибьюторских центров с численностью сотрудников более 202517 в 1661 населенных пунктах России.

Розничная сеть «Магнит» является одним из крупнейших работодателей в России. На сегодняшний день общая численность сотрудников компании составляет около 220 000 человек. Компании неоднократно присуждалось звание «Привлекательный работодатель года».

Предприятие эффективно ведет свою производственную деятельность, оно стабильно развивается. Большинство сотрудников имеют категорию – рабочие, что объясняется видом деятельности данного предприятия.

Проанализируем систему ротации персонала в ЗАО «Тандер».

Перевод сотрудников осуществляется на основании ниже перечисленных условий:

- заявления о переводе;
- результатов тестирования (не ниже 75%);
- положительного решения, принятого на комиссионном собеседовании.

Результаты тестирования берутся из результатов аттестации отчетного периода. Годовая аттестация включает в себя несколько этапов.

Первый этап: выполнение тестовых заданий.

Перед аттестационным собеседованием аттестуемому предлагается выполнить тестовые задания на выявление знаний стандартов и навыков работы сотрудников. Тестирование проводит региональный руководитель службы персонала.

Таблица 1 – Критерии оценки теста

Процент правильных ответов	Результат
до 75	зачет не сдан
76-80	1,5
81-90	2,0
91-99	2,5
100	3,0
Источник: составлено автором на материалах ЗАО «Тандер»	

Второй этап: социологический опрос.

Аттестуемый за 1 месяц до планируемой аттестации высылает список начальнику отдела управления персоналом, куда вписывает ФИО опрашиваемых.

Начальник отдела управления персоналом при необходимости вносит изменения в списке и за 3-10 дней до проведения собеседования проводит опрос.

Начальник отдела управления персоналом производит сбор заполненных бланков на бумажном носителе, обобщает результаты и предоставляет на момент собеседования в бумажном варианте.

Третий этап: сбор объективных показателей.

Проводит начальник отдела управления персоналом за 3-5 дней до проведения собеседования и предоставляет всем членам аттестационной комиссии в электронном виде.

Четвертый этап: собеседование.

Проводит комиссия в составе:

1. Начальник отдела управления персонала.
2. Непосредственный руководитель аттестуемого.
3. Директор филиала.

В ходе собеседования выявляется текущий уровень развития компетенций аттестуемого сотрудника. С этой целью проводится структурированное интервью.

Пятый этап: анализ материала и принятие решения.

Решение принимается комиссией на основе материалов собранных на предыдущих этапах в день проведения собеседования. Варианты решений:

- 1) аттестовать с благодарностью;
- 2) аттестовать;
- 3) аттестовать с замечаниями, с повторным прохождением аттестации через 3 месяца;
- 4) аттестовать с присвоением категории.

Возможно как объявление благодарности без присвоения категории, так и присвоение категории без объявления благодарности.

Шестой этап: объявление сотруднику результатов.

Решение комиссии и задачи развития доводит до аттестуемого сотрудника сразу после обсуждения результатов комиссией.

Таким образом, можно сделать вывод, что ротация персонала в ЗАО «Тандер» происходит на основании заявления работника, результатов тестирования (аттестации) и

положительного решения, принятого на комиссионном собеседовании (протокол собеседования с кандидатом в тактический кадровый резерв).

При аттестации персонала, сотрудник, заявленный для ротации, должен набрать более 75% правильных ответов. Если сотрудник при аттестации получает результат 2,5, что соответствует 91-99% правильных ответов, то он автоматически зачисляется в тактический кадровый резерв.

Данное кадровое перемещение регламентирует «Инструкция по кадровому делопроизводству». Также для менеджеров по персоналу существует регламент ввода данных в базу 1С: Предприятие «Зарплата и Управление Персоналом».

При анализе организации системы ротации персонала в ЗАО «Тандер» можно сделать вывод, что система ротации базируется на условии согласования непосредственного начальника и вышестоящего руководителя соответствующего структурного подразделения, которые оформляют свое согласие с переводом в виде визы на заявлении работника.

Также ротация персонала происходит на основании предыдущей аттестации работников.

В таком подходе есть несколько недостатков.

Во-первых, аттестация в ЗАО «Тандер» проходит регулярно, но не чаще раза в год. С одной стороны, для организации это хорошо, так как аттестации отнимает много рабочего времени и предполагает существенные материальные затраты. А с другой стороны, может сложиться ситуация, что к моменту перемещения сотрудника прошло довольно много времени с последней аттестации и эти данные могут устареть и не отражать истинной картины на сегодняшний день.

Во-вторых, аттестация в ЗАО «Тандер» это длительный, трудоемкий процесс, с существенными материальными затратами и его нецелесообразно применять часто, специально для ротации, так как существует множество более гибких, менее трудозатратных и дорогостоящих методов оценки, которые можно применять при необходимости, и которые выявят более точный результат в более сжатые сроки.

Для усовершенствования процесса ротации персонала можно предложить метод оценки 360 градусов. Как известно из геометрии, 360 градусов – это траектория, описывающая окружность, что предполагает всестороннюю оценку не одним человеком, а несколькими, по отношению к оцениваемому, находящимися в разных статусах и отношениях [12].

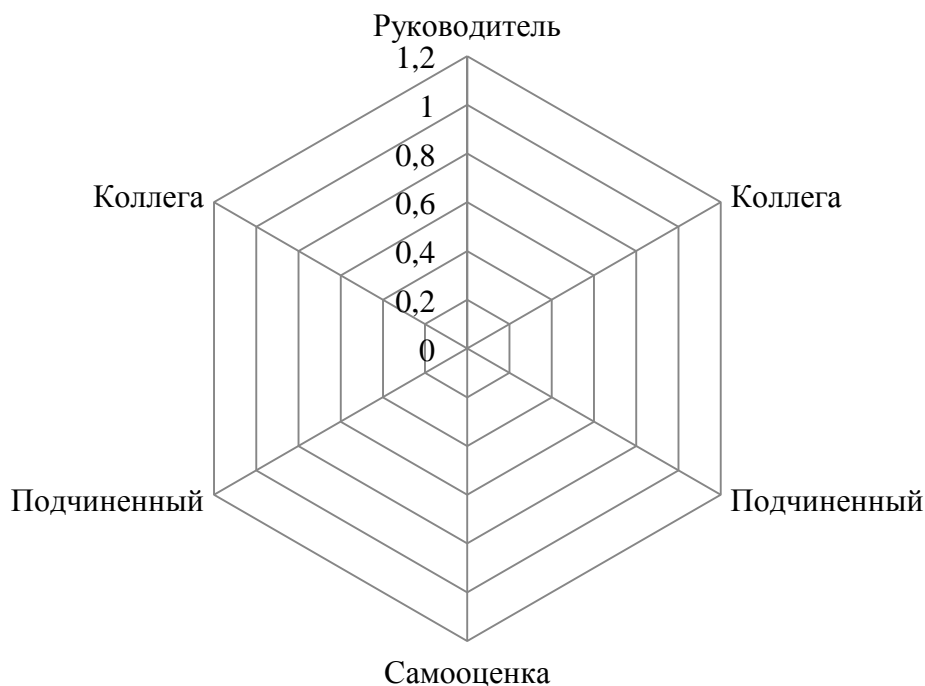
Наверху – непосредственный руководитель, сбоку – коллеги, партнеры, клиенты, внизу – подчиненные. В центре – сам оцениваемый.

Графически данный метод представлен на рисунке 1 [13].

Процесс оценки сводится к получению информации о проявлении в поведении деловых и личных качеств человека. Компетенции сотрудников оцениваются обычно в следующих целях:

- определение зон развития работника;
- сравнение компетенций за определенный период (месяц, квартал);
- выявление разных мнений о сильных и слабых сторонах работника;

– выявление соответствия компетенций работника требуемому уровню, стандартам [5].



*Рисунок 1 – Графическое представление оценки методом 360 градусов**
** составлено автором*

Достоинства метода:

1. Метод достаточно прост в разработке, применении и интерпретации, для этого не требуются сторонние эксперты. Не обязательно наличие специальных профессиональных и психологических знаний у оценщика.

2. Многоплановость. Возможность получить массу дополнительной информации.

3. Наглядность. Результаты можно представить не только в виде описания, но и в виде таблицы, графика, диаграммы и т.д. [6].

Недостатки (риски) метода:

1. Субъективность. Её факторы можно компенсировать:

- выбирать оценивающих с предположительно разным отношением к оцениваемому: лояльных, нелояльных и нейтральных;

- попросить аргументировать высокие и низкие оценки, оставив место для комментариев в конце опросного листа.

2. Неоднозначность формулировок в опросном листе. Оцениваемые качества должны иметь однозначную трактовку и пониматься всеми участниками процесса одинаково [14].

Таким образом, проанализировав плюсы и минусы метода, а также затраты на его проведение, можно сделать вывод, что данный метод отлично подходит для оценки персонала при ротации кадров.

Для проведения оценки методом 360 градусов среди линейных руководителей ЗАО «Тандер» можно предложить смоделированный вариант опросника, представленного в

системе дистанционного образования «Элитариум 2.0». Автор статьи «Метод оценки персонала 360 градусов» Елена Витальевна Михайлова предлагает универсальные правила составления опросника.

При анализе анкеты, можно руководствоваться следующими результатами, представленными в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты оценки методом «360 градусов» сотрудника

Критерий	Баллы	Проценты	Итог
Отлично	79-99	80-100	Подходит для ротации
Хорошо	60-78	61-79	Подходит для ротации
Удовлетворительно	49-59	50-60	Не подходит для ротации
Неудовлетворительно	Ниже 48	Ниже 50	Не подходит для ротации
Источник: составлено автором			

При комплексной оценке, полученной средним баллом по каждой категории всех заполненных анкет, полученные результаты можно разделить на 4 группы: отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно.

Предлагается проводить ротацию сотрудника только при получении оценки хорошо и отлично по итогам опроса. Сотрудники, получившие оценку неудовлетворительно, должны развиваться на своем рабочем месте и пытаться улучшить свой результат.

В качестве иллюстрации оценки методом 360 градусов она была проведена для 4 руководителей структурных подразделений ЗАО «Тандер».

Данных сотрудников можно выдвинуть для ротации на должность начальника регионального отдела по охране труда. Для того, чтобы провести оценку методом 360 градусов были отобраны сотрудники, которые могут объективно оценить каждого претендента. Для каждого оцениваемого были выбраны по 2 подчиненных, 2 коллеги и начальник, также проведена самооценка претендента.

После учета мнений всех экспертов, входящих в рабочую группу, по каждому качеству рассчитывается среднее арифметическое значение ранга. Удельный вес качества, получившего наивысший средний ранг, принимается за единицу, удельные веса остальных качеств определяются делением значения полученного ранга на наивысшее значение, принятое за единицу. Результаты проведенной оценки представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты оценки методом 360 градусов среди линейных руководителей ЗАО «Тандер»

Кандидат	Набранные баллы	Критерий	Итог
Куренцова А.В.	55	Удовлетвор.	Не подходит для ротации
Овсянникова О.В.	69	Хорошо	Подходит для ротации
Сизенцев А.В.	67	Хорошо	Подходит для ротации
Шичаокин С.В.	64	Хорошо	Подходит для ротации
Источник: составлено автором			

По результатам проведенной оценки методом 360 градусов на должность начальника регионального отдела по охране труда необходимо выдвинуть Овсянникову Оксану Владимировну - начальника ревизионного отдела. Так как по результатам оценки данный кандидат набрал большее количество баллов по сравнению с остальными.

Вообще оценка сотрудников, подлежащих ротации, методом 360 градусов не предполагает особых затрат времени или ресурсов.

Можно предположить проведение данной оценки в несколько этапов:

Первый этап предполагает выявление круга лиц, непосредственно связанных с оцениваемым, опрос которых поможет выявить реальную ситуацию.

Вторым этапом можно считать рассылку анкет, с пометкой срочно.

В ЗАО «Тандер» широко развита корпоративная электронная почта, следовательно, сотруднику, проводящему оценку методом 360 градусов, нет необходимости лично обходить каждого опрашиваемого и раздавать опросники в печатном виде. Гораздо проще разослать их по корпоративной электронной сети лично каждому сотруднику, принимающему участие в оценке.

Третий этап – это заполнение опросников. Он, предполагается, займет от 15 до 20 минут рабочего времени сотрудника и не окажет пагубного влияния на рабочий процесс.

Четвертый этап – сбор данных и их анализ. На корпоративную электронную почту сотрудника, проводящего оценку, придут заполненные опросники. В электронном виде их удобно соединить в одну таблицу и с помощью электронных таблиц MS Excel вывести усредненный балл по каждому показателю. Далее сотрудник проводит анализ полученных результатов, сравнивает их с таблицей представленной выше и делает вывод о возможности или невозможности проведения ротации с данным сотрудником.

Последний пятый этап предполагает донесение результатов до оцениваемого сотрудника и принятие решения о проведении ротации. Данная оценка методом 360 градусов займет менее половины рабочего дня сотрудника, проводящего оценку, следовательно, не существенно повлияет на рабочий процесс предприятия в целом.

Проведение любых организационных мероприятий в организации требует дополнительных затрат на разработку и реализацию данных проектов, которые не могут быть осуществлены без обоснования экономической и социальной эффективности. Без данного обоснования введение организационных изменений может нанести существенные убытки организации [9].

При введении оценки методом 360 градусов, по нашему мнению, возможно снижение текучести кадров. Для исследования ЗАО «Тандер» были представлены данные о причинах увольнения работников за исследуемый период (2012-2014 гг.). Среди прочих причин увольнения можно выделить такой пункт как «не устаивает работа».

При введении оценки методом 360 градусов, можно избежать таких ошибок, которые приводят к увеличению текучести кадров. Рассчитаем снижение текучести кадров, если произойдет уменьшение количества уволенных по причине недовольства своим рабочим местом.

Для определения ожидаемых показателей динамики численного состава персонала ЗАО «Тандер» можно воспользоваться уравнением тренда и рассчитать предполагаемые

показатели на 3 периода вперед. Для наглядности данный процесс можно представить графически на рисунке 2.

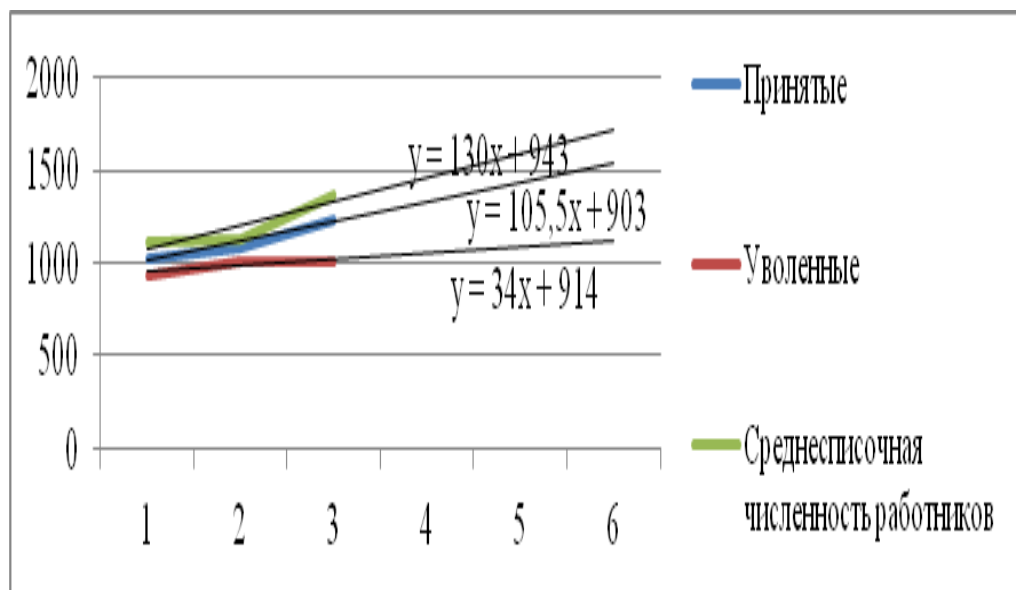


Рисунок 2 – Уравнение тренда для определения ожидаемых показателей динамики численного состава персонала в ЗАО «Тандер»*

* составлено автором

Аналогичным образом можно рассчитать ожидаемые показатели такой причины увольнения, как «не устраивает работа» за 2015-2017 годы, без учета внедрения оценки методом 360 градусов для ротации.

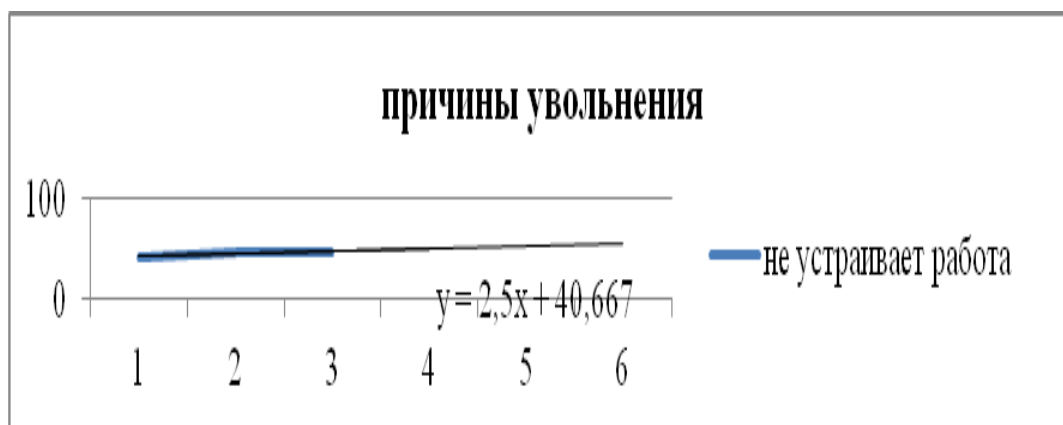


Рисунок 3 – Уравнение тренда для определения ожидаемых показателей причин увольнения в 2015-2017 гг. *

* составлено автором

Благодаря уравнению тренда мы можем рассчитать ожидаемую динамику численного состава на 2015-2017 гг. на основании имеющихся данных из материалов ЗАО «Тандер» за 2012-2014 года.

Таблица 4 – Ожидаемая динамика численного состава персонала ЗАО «Тандер» за 2015-2017 года.

Показатель	2012 год, чел.	2013 год, чел.	2014 год, чел.	2015 год, чел.	2016 год, чел.	2017 год, чел.
Принятые	1024	1083	1235	1431	1536	1642
Уволенные	891	964	954	1084	1118	1152
Среднесписочная численность работников	1110	1129	1370	1463	1593	1723
Источник: составлено автором						

Из таблицы 4 можно сделать вывод, что все показатели динамики численного состава неуклонно растут на протяжении исследуемого периода.

Таким образом, ожидаемые показатели такой причины увольнения как «не устраивает работа» в 2015-2017 гг. составят следующие цифры.

Таблица 5 – Ожидаемые показатели причин увольнения «не устраивает работа» на 2015-2017 гг.

Причина увольнения	2012 год, чел.	2013 год, чел.	2014 год, чел.	2015 год, чел.	2016 год, чел.	2017 год, чел.
Не устраивает работа	43	46	48	51	53	56
Источник: составлено автором						

Если внедрить в ЗАО «Тандер» предлагаемую оценку методом 360 градусов для оптимизации ротации персонала и для ее большей точности, то можно предположить, что динамика численного состава персонала уменьшится на количество уволенных по причине «не устраивает работа».

Следовательно, мы можем рассчитать ожидаемые показатели движения кадров предприятия на период 2015-2017 года с учетом внедрения предлагаемого мероприятия.

Таблица 6 – Ожидаемые показатели движения кадров предприятия за 2015-2017 гг. и показатели движения кадров за отчетный период.

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Коэффициент выбытия, %	84,14	89,46	73,14	73,16	69,16	65,75
Коэффициент приема, %	92,25	95,93	90,15	97,73	96,30	95,14
Коэффициент стабильности кадров, %	54	54	58	62	63	66
Коэффициент текучести кадров, %	84,14	89,46	73,14	73,16	69,16	65,75
Источник: составлено автором на материалах ЗАО «Тандер»						

Если сравнивать полученные данные с исходными, то можно сделать вывод, что коэффициенты выбытия существенно уменьшились.

В 2015 году по сравнению с 2014 коэффициент выбытия незначительно увеличился на 0,2%, а уже в 2016 году по сравнению с 2014 уменьшился – на 3,98%, в 2017 году – на 7,39%. То же самое обстоит и с коэффициентом текучести кадров. За исследуемый период показатели сократятся ровно настолько, насколько коэффициент выбытия кадров.

Коэффициент стабильности кадров, наоборот, увеличится, разница составит в 2015 году по сравнению с 2014 годом 4%, в 2016 году – 5%, а в 2017 году – 8%. Для предприятия это существенный плюс, так как при снижении текучести кадров отпадает необходимость в подборе нового персонала, следовательно, можно исключить существенную статью затрат.

Для поиска, подбора и найма персонала организация затрачивает существенные денежные средства.

В интернете на сайте HeadHunter платится абонентская плата за месяц. В месяц в среднем, проанализировав данные за 2014 год, размещается около 30 заявок. То есть на одного сотрудника тратится около 300 рублей. Объявление в газетах за одного сотрудника стоит около 500 рублей. На ярмарке вакансий можно найти в среднем около 10 сотрудников. Следовательно, на одного работника необходимо около 2000 рублей.

Таким образом, для подбора одного сотрудника предприятию необходимо потратить около 2800 рублей.

Эти затраты только на подбор сотрудника, ведь нет гарантии того, что данный сотрудник окажется неподходящим для организации и через месяц вакансия снова будет открыта.

Таблица 7 – Затраты на увольнение сотрудника и поиск нового с точки зрения заработной платы менеджера по персоналу

Статья затрат	Затраты времени, часов	Стоимость, руб.
Время, потерянное при обслуживании увольнения	3	308
Документальное оформление увольнения	1	102
Поиск нового сотрудника	3	306
Собеседование	1	102
Оформление личного дела	3	306
Внесение данных о новом сотруднике в 1С	3	306
Адаптация сотрудника при приеме на работу	1	102
Итого:	15	1532
Источник: составлено автором на материалах ЗАО «Тандер»		

Таким образом, можно предположить, что на увольнение сотрудника, поиск, подбор и найм нового предприятию необходимо потратить 4332 рубля, данная сумма складывается из затрат на поиск и подбор нового сотрудника и из заработной платы менеджера по персоналу, который занимается оформлением нового сотрудника на работу и увольнением старого.

Таким образом можно составить сравнительную таблицу затрат на поиск персонала до и после внедрения оценки.

Таблица 8 – Годовые затраты на увольнение сотрудника и поиск нового до и после оптимизации.

Показатели	2015 год	2016 год	2017 год
Затраты на поиск новых сотрудников взамен уволенных (до оптимизации), руб.	4695888	4843176	4990464
Затраты на поиск новых сотрудников взамен уволенных (после оптимизации), руб.	4474956	4613580	4747872
Экономия, руб.	220932	229596	242592
Экономия в %	4,94	4,98	5,11
Источник: составлено автором на материалах ЗАО «Тандер»			

Таким образом, приблизительная экономия на уменьшении текучести кадров, за счет внедрения оценки 360 градусов для ротации персонала, составит в 2015 году – 4,94%, в 2016 году – 4,98%, а в 2017 году – 5,11%.

Это наглядно доказывает экономическую эффективность от внедрения новой, более совершенной оценки персонала, предназначенной для более точной и результативной ротации.

Для определения величины экономического ущерба от текучести кадров (Р) мы можем рассчитать затраты на проведение процедур увольнения и набора персонала в результате текучести более точно [8].

Коэффициент изменения численности работников равен отношению численности на конец периода к численности на начало периода.

Просчитаем затраты на проведение процедуры отбора в 2014 году.

С учетом того, что в 2014 году текучесть составила 73,14 % (табл. 2.8), а $K_{изм} = 1,17$, получаем:

$$Z_{тек} = \frac{4332 \times 73,14}{1,17} = 270\,805,54 \text{ руб.}$$

Следовательно, 270 805,54 руб. – среднегодовой экономический ущерб, причиненный текучестью кадров в 2014 году.

Рассчитаем примерную величину экономии среднегодового ущерба (Э_у), причиненного текучестью персонала:

$$Э_y = P \times (1 + (K_2 - K_1) \div K_1),$$

где K_1 и K_2 – соответственно фактический и ожидаемый коэффициенты текучести, %;

Р – среднегодовой экономический ущерб, причиненный текучестью кадров.

Таким образом, ЗАО «Тандер» при внедрении новой оценки персонала методом 360 градусов для более эффективной ротации персонала может прийти к экономии среднегодового ущерба, причиненного текучестью персонала в размере 270 879,59 рублей.

Так же велика социальная эффективность от проведения оценки 360 градусов.

Во-первых, работники, принимающие участие в оценке, чувствуют свою значимость в коллективе, что повышает их лояльность к организации и развивает чувство ответственности.

Во-вторых, оценка данным методом прозрачна и ознакомится с ее результатами может каждый сотрудник. Это повышает степень доверия в коллективе.

В-третьих, оценка анонимна и не провоцирует конфликты в коллективе.

В-четвертых, при сотрудничестве между руководством и подчиненными происходит обратная связь, благотворно влияющая на процесс в целом.

В-пятых, происходит мотивация сотрудников к более эффективному исполнению своих должностных обязанностей.

Таким образом, анализ социально-экономической эффективности показал целесообразность использования метода оценки «360 градусов» в рамках конкретной организации.

Можно сделать вывод, что внедрение предложенного мероприятия позитивно скажется на финансово-хозяйственной деятельности предприятия и ее внедрение является целесообразным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочарова, А. Внедрение системы ротации в компании [Текст] / А. Бочарова // Справочник по управлению персоналом. – 2012. – №11. – С. 21-15.
2. Герш, М.В. Ротация кадров [Текст] / М.В. Герш // Отдел кадров коммерческой организации. – 2013. – №12. – С. 32-41.
3. Дятлов, В.А. Управление персоналом: Учебное пособие для студентов экономических вузов и факультетов [Текст] / В.А. Дятлов. – М.: Издательство «ПРИОР», 2010. – 512 с.
4. Залюбовский, И. Перспективные сотрудники – это те, кто может развиваться и завтра принесет вам новую ценность [Текст] / И. Залюбовский // Управление персоналом. – 2013. – №3. – С. 8-15.
5. Иванова, С. Развиваемся по методу «360 градусов» [Текст] / С. Иванова // Кадровик. – 2014. – №8. – С. 15-28.
6. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация: учебное пособие для студентов вузов [Текст] / А.Я. Кибанов. – М.: Издательство «Экзамен», 2008. – 416 с.
7. Комаров, Е. Управление карьерой [Текст] / Е. Комаров // Управление персоналом. – 2007. – №1. – С. 37-42.
8. Папонова, Н.Е. Ротация персонала: понятие и основные правила [Текст] / Н.Е. Папонова // Кадры предприятия. – 2003. – №10. – С. 11-16.
9. Пасс, Ю. Ключи к подбору персонала [Текст] / Ю. Пасс // Кадровое дело. – 2003. – №4. – С. 91-98.
10. Никифоров, Г. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: теория и практика [Текст] / Г. Никифоров. – СПб.: Речь, 2010. – 816 с.
11. Сафронов, А.Д. Проблемы и перспективы ротации государственных гражданских служащих Российской Федерации [Текст] / А.Д. Сафронов // Труды академии управления МВД России. – 2010. – №14. – С. 72-76.
12. Сороко, А. Механизмы ротации кадров [Текст] / А. Сороко // Кадровик. – 2012. – №8. – С. 60-64.
13. Усов, Е. Методика оценки ротации персонала [Текст] / Е. Усов // Кадровик. – 2014. – №8. – С. 56-63.
14. Федосеев, В.Н. Управление персоналом организации: Учебное пособие [Текст] / В.Н. Федосеев. – М.: Издательство «Экзамен», 2013. – 368 с.
15. Христофоров, И. Ротация как средство развития персонала [Текст] / И. Христофоров // Справочник кадровика. – 2007. – №6. – С. 27-36.

16. Шапира, С.А. Основы управления персоналом в современных организациях: уникальный подход, обеспечивающий эффективную работу компаний [Текст] / С.А. Шапира. – М., 2009. – 456 с.

Скоблякова И.В.

ОГУ имени И.С. Тургенева

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Экономическая теория и управление персоналом»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: ivs2510@mail.ru

Князева Е.О.

ОГУ имени И.С. Тургенева

Магистр

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: LekaKazena17@mail.ru

I.V. SKOBYAKOVA, E.O. KNYAZEVA

ORGANIZATION OF THE PROCESS OF STAFF ROTATION

Rotation – an important process in the personnel management system, which allows us to solve such problems as increased productivity, lower staff turnover, reduced costs of recruitment, training and retention of key employees. The novelty of the study is that the result of the work specified theoretical approaches to defining the essence of staff rotation and identified the objective necessity of their perfection in modern conditions.

Keywords: rotation, staff, moving, sources attraction, economic and social efficiency, career, talent pool, nomination, assessment, certification, method 360 degrees.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bocharova, A. Vnedrenie sistemy rotacii v kompanii [Tekst] / A. Bocharova // Spravochnik po upravleniju personalom. – 2012. – №11. – S. 21-15.
2. Gersh, M.V. Rotacija kadrov [Tekst] / M.V. Gersh // Otdel kadrov kommercheskoj organizacii. – 2013. – №12. – S. 32-41.
3. Djatlov, V.A. Upravlenie personalom: Uchebnoe posobie dlja studentov jekonomicheskikh vuzov i fakul'tetov [Tekst] / V.A. Djatlov. – M.: Izdatel'stvo «PRIOR», 2010. – 512 s.
4. Zaljubovskij, I. Perspektivnye sotrudniki – jeto te, kto mozhet razvivat'sja i zavtra prineset vam novuju cennost' [Tekst] / I. Zaljubovskij // Upravlenie personalom. – 2013. – №3. – S. 8-15.
5. Ivanova, S. Razvivaemsja po metodu «360 gradusov» [Tekst] / S. Ivanova // Kadrovik. – 2014. – №8. – S. 15-28.
6. Kibanov, A.Ja. Upravlenie personalom organizacii: otbor i ocenka pri najme, attestacija: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Tekst] / A.Ja. Kibanov. – M.: Izdatel'stvo «Jekzamen», 2008. – 416 s.

7. Komarov, E. Upravlenie kar'eroj [Tekst] / E. Komarov // Upravlenie personalom. – 2007. – №1. – S. 37-42.
8. Paponova, N.E. Rotacija personala: ponjatie i osnovnye pravila [Tekst] / N.E. Paponova // Kadry predprijatija. – 2003. – №10. – S. 11-16.
9. Pass, Ju. Kljuchi k podboru personala [Tekst] / Ju. Pass // Kadrovoe delo. – 2003. – №4. – S. 91-98.
10. Nikiforov, G. Psihologicheskoe obespechenie professional'noj dejatel'nosti: teorija i praktika [Tekst] / G. Nikiforov. – SPb.: Rech', 2010. – 816 s.
11. Safronov, A.D. Problemy i perspektivy rotacii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih Rossijskoj Federacii [Tekst] / A.D. Safronov // Trudy akademii upravlenija MVD Rossii. – 2010. – №14. – S. 72-76.
12. Soroko, A. Mehanizmy rotacii kadrov [Tekst] / A. Soroko // Kadrovik. – 2012. – №8. – S. 60-64.
13. Usov, E. Metodika ocenki rotacii personala [Tekst] / E. Usov // Kadrovik. – 2014. – №8. – S. 56-63.
14. Fedoseev, V.N. Upravlenie personalom organizacii: Uchebnoe posobie [Tekst] / V.N. Fedoseev. – M.: Izdatel'stvo «Jekzamen», 2013. – 368 s.
15. Hristoforov, I. Rotacija kak sredstvo razvitija personala [Tekst] / I. Hristoforov // Spravochnik kadrovika. – 2007. – №6. – S. 27-36.
16. Shapira, S.A. Osnovy upravlenija personalom v sovremennyh organizacijah: unikal'nyj podhod, obespechivajushhij jeffektivnuju rabotu kompanij [Tekst] / S.A. Shapira. – M., 2009. – 456 s.

Skoblyakova I.V.

Orel state university of name I.S. Turgeneva

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of a chair of «Economic theory and personnel management»

302020, Orel, Naugoskoye Highway, 40

E-mail: ivs2510@mail.ru

Knyazeva E.O.

Orel state university of name I.S. Turgeneva

Master

302020, Orel, Naugoskoye Highway, 40

E-mail: LekaKazena17@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В статье проводится сравнительный анализ теоретических подходов к исследованию интеграции хозяйствующих субъектов и обосновывается, что в рамках диалектического подхода интеграция рассматривается как всеобщее свойство и форма развития частей и целого. В рамках общесистемного подхода под интеграцией понимается универсальное и полиморфное свойство развития систем; с позиции политэкономического подхода – интеграция выступает в качестве объективного свойства развития экономических отношений, реализующихся через концентрацию, специализацию, комбинирование и кооперацию; с позиции институционально-управленческого подхода – интеграция хозяйствующих субъектов представляется в виде организационного свойства развития предприятий в виде гибридных форм (межфирменных сетей, кластеров, альянсов, союзов, аутсорсинга бизнес-процессов) для получения конкурентных преимуществ на рынке.

Ключевые слова: интеграция, интеграция хозяйствующих субъектов, теоретические подходы к интеграции

Тенденция кластеризации хозяйствующих субъектов выступает в качестве базовой закономерности и ведущей характеристики развития национального экономического пространства.

Формирование региональных кластеров различной специализации, организационных форм и институциональных способов образования, предполагает рассмотрение кластерной интеграции хозяйствующих субъектов в качестве универсального и пространственно-локализованного свойства развития региональных экономических систем. Другими словами, кластерная интеграция хозяйствующих субъектов с одной стороны, выступает общесистемным свойством развития экономических систем, а с другой стороны, обладает уникальными пространственными характеристиками [1]. В этой связи целесообразно рассмотреть теоретические подходы исследования кластерной интеграции экономических субъектов.

Интеграция хозяйствующих субъектов в качестве объекта экономических исследований имеет различную методологическую основу и является предметом рассмотрения различных дисциплин, определяющих разнообразные атрибутивные характеристики интеграционных процессов в рамках таких понятий как:

- системная интеграция;
- экономическая интеграция;
- организационная интеграция;
- производственная интеграция;
- финансовая интеграция;
- культурная интеграция;
- научная интеграция и т.д.

Широкое включение понятия «интеграция» в социально-экономический дискурс произошло в 20 г. XX в. в работах таких немецких ученых как – Р. Шмед, Х. Кельзен и Д. Шиндлер. Под этим термином авторы понимали, прежде всего, объединение людей, особенно государств, в некую социально-политическую общность, породив тем самым научный интерес к исследованию интеграционных процессов, выявлению ее сущности и специфики реализации на различных уровнях взаимодействия хозяйствующих субъектов [2].

На сегодняшний момент в экономической литературе представлен широкий спектр исследования интеграционных процессов, рассматриваемых с различных позиций:

- диалектического подхода;
- общесистемного подхода;
- политэкономического подхода;
- организационных теорий.

Каждый из указанных подходов делает определенный акцент на структуре, форме, видах, функциях интеграционных отношений хозяйствующих субъектов, определяя различные видовые характеристики и свойства интеграции как экономического явления.

Рассмотрим ключевые параметры данных подходов к интеграции хозяйствующих субъектов.

С позиции диалектического подхода, интеграции присуща двойственная природа, которая проявляется в том, что она рассматривается и как процесс, и как результат обеспечения нового уровня целостности явления, имеющей новые качественно-количественные характеристики на основе системы двусторонних причинно-следственных связей отдельных частей и целого, образующих сложную сеть взаимодействия. Диалектическое единство интеграции проявляется в том, что она отражает собой движение, характеризующееся появлением, так называемых существенных, интегральных частей, наделенных индивидуальными интегративными качествами.

Как отмечает Г. Гегель «не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением» [3]. В данном контексте особенно важно выявление качественных характеристик интеграционного процесса и интеграционного результата взаимодействия частей, превращающихся в новую качественную целостность.

В рамках общесистемного подхода интеграция хозяйствующих субъектов имеет свойства универсальности развития сложных систем, которая рассматривалась в работах А. Богданова, Б. Кедрова, Г. Павельцига, В. Энгельгарта и др. [4-7]. Интеграция представляется как универсально-полиморфное свойство развития и функционирования сложных систем, имеющих различную степень выраженности, различные фазы образования, различные типы и формы интеграции элементов сложной системы, обеспечивающих синергетический эффект интеграции.

Так, в работе Энгельгарта В.А. определены три ступени интеграции частей и целого: возникновение системы связей между частями; утрата частями своих первоначальных идентификационных качеств при вхождении в состав целого; появление у возникающей целостности новых свойств, обусловленных как свойствами частей, так и возникновением новых систем межчастных связей.

Интеграции присущи определенные атрибутивные признаки, обуславливающие ее сущностные характеристики как системного явления. К ним относятся:

- во-первых, универсальность интеграции для всех типов систем;
- во-вторых, полиморфность интеграции (многообразие типов, форм, способов и технологий реализации);
- в-третьих, взаимообусловленность процессов интеграции и дифференциации;
- в-четвертых, интеграция рассматривается как единство процесса и результата развития и функционирования систем;
- в-пятых, интеграция элементов системы (частей) в единое целое и появление свойств эмерджентности системы, новых качественных свойств системы присущих ей в целом, а не ее отдельным элементам.

Другими словами, с позиции общесистемного подхода к интеграции выделяется универсальность и полиморфность интеграционных процессов, присущих развитию сложных систем и обеспечивающих синергетический эффект элементов системы на новом качественном уровне развития.

С позиции политэкономического подхода, в интеграции необходимо выделять объективность обусловленности процессов интеграции экономических субъектов, определяющей различные типы, формы, и виды экономических отношений хозяйствующих субъектов.

Так, по мнению В.Н. Овчинникова такие формы взаимодействия экономических субъектов «как концентрация, специализация, комбинирование и кооперация выступают формами реализации интеграции, а последняя, в свою очередь, раскрывается через первые» [8].

Как отмечает Яковлев И.П. «сущность интеграции предстает как двойственный процесс универсализации элементов и гармонизации связей между ними» [9].

В работе Шишковой Г. подчеркивается, что «интеграция в сфере производства выступает как процесс, характеризующийся увязкой, слиянием элементов производственной структуры в единый общественный производительный процесс, осуществление необходимых производственных связей между ними посредством совместного, параллельного изготовления продукта (кооперирования)» [10].

По мнению Кириченко В. «экономическая интеграция определяется как процесс образования таких хозяйственных связей, которые ведут к созданию крупного комплекса, представляющего собой единое целое, а также ускоряют развитие, повышают национальный доход» [11].

Необходимость экономической интеграции хозяйствующих субъектов является результатом достигнутого этапа развития производительных сил и разделением труда, поэтому интеграция хозяйствующих субъектов выступает объективным процессом развития экономических отношений [12].

В целом с позиции политэкономического подхода интеграция хозяйствующих субъектов понимается в качестве объективного свойства развития экономических отношений реализующихся через концентрацию, специализацию, комбинирование и кооперацию, как на уровне предприятий, так и на международном уровне, а движущей силой интеграции

выступает разделение труда.

С позиции системно-управленческого подхода в интеграционных отношениях главным выступает организационное взаимодействие самих предприятий.

В рамках данного подхода под интеграцией понимается установление таких взаимоотношений между субъектами хозяйствования, которые обеспечивают долгосрочное сближение генеральных целей интегрирующей и интегрируемой сторон.

Важнейшим аспектом исследования интеграции хозяйствующих субъектов является влияние интеграционных отношений на рыночные отношения, структуру рынка, поэтому спектр интеграционных отношений достаточно велик – от слабого взаимодействия до прямого поглощения и управления, при котором рыночные отношения заменяются внутрифирменными поставками [13].

В данном контексте, интеграция хозяйствующих субъектов представляется в виде – организационного свойства развития предприятий в форме организационных сетей, кластеров, альянсов, союзов, аутсорсинга бизнес-процессов, порождая различные гибридные формы организации.

Важнейшим источником интеграционных процессов хозяйствующих субъектов является получение долгосрочных конкурентных преимуществ на рынке. «Появление на рынке нового рыночного агента как интегрированной группы влечет изменение характеристик и самого рынка. Изменяется расстановка сил, уровень конкуренции, размеры занимаемых различными участниками рынка» [13].

Представители системно-управленческого подхода исследуют интеграцию хозяйствующих субъектов двойственно – одновременно и как:

- управленческий процесс объединения отдельных элементов единое органическое целое, характеризующееся формированием целостной структуры с единой системой;
- рыночное явление – рыночный результат процесса объединения и сплочения дифференцированных хозяйствующих субъектов в единое целое, состояние их гармонической уравновешенности, упорядоченного и конкурентного функционирования.

На этой основе уточняется содержание интеграции хозяйствующих субъектов как «совокупности многократно повторяющихся взаимодействий обменного, передаточного, конкурентного и объединительного типа, обуславливающей образование системы, обладающей более высокой устойчивостью и эффективностью функционирования» [15].

Акцентируется внимание на системных свойствах интеграции таких, как:

- целостности;
- целесообразности развития;
- структурности;
- синергетического эффекта.

Сравнительный анализ теоретических подходов к исследованию интеграции хозяйствующих субъектов отражены на рисунке 1.



Рисунок 1 – Сравнительный анализ теоретических подходов к исследованию интеграции хозяйствующих субъектов*

*составлено автором

Сравнительный анализ теоретических подходов к исследованию интеграции хозяйствующих субъектов показал, что в рамках диалектического подхода интеграция рассматривается как всеобщее свойство и форма развития частей и целого; в рамках общесистемного подхода интеграция понимается как – универсальное и полиморфное свойство развития систем; с позиции политэкономического подхода – интеграция выступает в качестве объективного свойства развития экономических отношений реализующихся через концентрацию, специализацию, комбинирование и кооперацию; с позиции институционально-управленческого подхода – интеграция хозяйствующих субъектов представляется в виде организационного свойства развития предприятий в форме

организационных сетей, кластеров, альянсов, союзов, аутсорсинга бизнес-процессов для получения конкурентных преимуществ на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скибская, К.А. Мировой опыт поддержки развития процессов кластерообразования [Текст] / К.А. Скибская // Бизнес информ. – 2014. – №12. – С. 114-121.
2. Сорокина, И.О. Теоретические основы понятия «интеграция» и принципы ее осуществления [Текст] / И.О. Сорокина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – №2.
3. Гегель, Г. Сочинения: В 4 т. [Текст] / Г. Гегель. – Т. 4. – М.: Наука, 1959. – С. 4.
4. Богданов, А.А. Тектология [Текст] / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
5. Кедров, В.М. Классификация наук: прогноз К. Маркса о науке будущего [Текст] / В.М. Кедров. – М.: Мысль. – 543 с.
6. Павельциг, Г. Интеграция – дифференциация – прогресс [Текст] / Г. Павельциг. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 224 с.
7. Энгельгарт, В.А. Интегрализм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни [Текст] / В.А. Энгельгарт // Вопросы философии. – 1970. – № 11. – С. 103-115.
8. Овчинников, В.Н. Интеграция общественного производства на селе [Текст] / В.Н. Овчинников. – Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1974. – С. 24.
9. Яковлев, И.П. Интеграция высшей школы с наукой и производством [Текст] / И.П. Яковлев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – С. 18.
10. Шишкова, Г.Г. Профессиональное разделение труда: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 [Текст] / Г.Г. Шишкова. – М.: МГУ, 1964. – С. 33-34.
11. Кириченко, В. Факторы, условия и ключевые направления экономической интеграции стран СНГ [Текст] / В. Кириченко // Российский экономический журнал. – 1996. – №9.
12. Галазова, С.С. Кластеризация рынка капиталов в механизме ускоренного развития современной ресурсной экономики [Текст] / С.С. Галазова, З.К. Тавбулатова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. – № 4. – С. 251-253.
13. Галазова, С.С. Проблемы модернизации первичного звена национальной экономики [Текст] / С.С. Галазова // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 4-3. – С. 10-12.
14. Авдашева, С.Б. Хозяйственные связи в российской промышленности [Текст] / С.Б. Авдашева. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
15. Антонов, Г.Д. Как умножить рыночный потенциал предприятия: Маркетинговый подход к интеграции [Текст] / Г.Д. Антонов // Маркетолог. – 2002. – № 6. – С. 3-15.

Скодтаева К.К.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

Аспирант

362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина 44-46

E-mail: sk_88@mail.ru

К.К. SKODTAEVA

COMPARATIVE ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES RESEARCH SUBJECTS OF ECONOMIC INTEGRATION

The article presents a comparative analysis of the theoretical approaches to the study of the integration of economic entities. The article explains that part of the dialectical approach integration is seen as a universal property and shape of parts and the whole; within the framework of system-wide approach is understood as integration - universal and polymorphic property development systems; from the perspective of political economy approach, integration serves as an objective property of the development of economic relations realized through - concentration, specialization, combination and cooperation; from the perspective of institutional management approach - the integration of economic entities is represented as - organizational characteristics of companies in the form of hybrid forms (inter-firm networks, clusters, alliances, unions, business process outsourcing) for gaining competitive advantage in the market.

Keywords: *integration, integration of economic entities, theoretical approaches to integration.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Skibskaja, K.A. Mirovoj opyt podderzhki razvitija processov klasteroobrazovanija [Tekst] / K.A. Skibskaja // Biznes inform. – 2014. – №12. – S. 114-121.
2. Sorokina, I.O. Teoreticheskie osnovy ponjatija «integracija» i principy ee osushhestvlenija [Tekst] / I.O. Sorokina // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. –2008. – №2.
3. Gegel', G. Sochinenija: V 4 t. [Tekst] / G. Gegel'. – T. 4. – M.: Nauka, 1959. – S. 4.
4. Bogdanov, A.A. Tektologija [Tekst] / A.A. Bogdanov. – M.: Jekonomika, 1989. – 304 s.
5. Kedrov, V.M. Klassifikacija nauk: prognoz K. Marksa o nauke budushhego [Tekst] / V.M. Kedrov. – M.: Mysl'. – 543 s.
6. Pavel'cig, G. Integracija – differenciacija – progress [Tekst] / G. Pavel'cig. – M.: Izd-vo MGU, 1989. – 224 s.
7. Jengel'gart, V.A. Integratizm – put' ot prostogo k slozhnomu v poznanii javlenij zhizni [Tekst] / V.A. Jengel'gart // Voprosy filosofii. – 1970. – № 11. – S. 103-115.
8. Ovchinnikov, V.N. Integracija obshhestvennogo proizvodstva na sele [Tekst] / V.N. Ovchinnikov. – Rostov-na-Donu: Rostovskij un-t, 1974. – S. 24.
9. Jakovlev, I.P. Integracija vysshej shkoly s naukoj i proizvodstvom [Tekst] / I.P. Jakovlev. – L.: Izd-vo LGU, 1987. – S. 18.
10. Shishkova, G.G. Professional'noe razdelenie truda: dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.01 [Tekst] / G.G. Shishkova. – M.: MGU, 1964. – S. 33-34.
11. Kirichenko, V. Faktory, uslovija i ključevye napravlenija jekonomičeskoj integracii stran SNG [Tekst] / V. Kirichenko // Rossijskij jekonomičeskij zhurnal. – 1996. – №9.
12. Galazova, S.S. Klasterizacija rynka kapitalov v mehanizme uskorenno go razvitija sovremennoj resursnoj jekonomiki [Tekst] / S.S. Galazova, Z.K. Tavbulatova // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova. – 2012. – № 4. – S. 251-253.
13. Galazova, S.S. Problemy modernizacii pervičnogo zvena nacional'noj jekonomiki [Tekst] / S.S. Galazova // Terra Economicus. – 2012. – T. 10. – № 4-3. – S. 10-12.
14. Avdasheva, S.B. Hozjajstvennye svjazi v rossijskoj promyšlennosti [Tekst] / S.B. Avdasheva. – M.: GU VShJe, 2000.
15. Antonov, G.D. Kak umnozhit' rynochnyj potencial predprijatija: Marketingovyj podhod k integracii [Tekst] / G.D. Antonov // Marketolog. – 2002. – № 6. – S. 3-15.

Skodtaeva K.K.

North Ossetian State University of K.L. Khetagurova

Graduate student

362025, Republic Northern Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutin St. 44-46

E-mail: sk_88@mail.ru

Т.А. ПЕРШИНА, М.П. ГОГОЛЕВА

ПОВЫШЕНИЕ КОМФОРТНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ (МОНОГОРОДОВ) РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА СЧЕТ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КОТОВО)

Проблема комфортности проживания в малых городах (моногородах) на сегодняшний день становится все более актуальной, так как в условиях антироссийских санкций возрождение собственного производства просто необходимо. А моногорода могут стать экономически целесообразным решением этой проблемы.

В статье представлены критерии оценки комфортности проживания в малых городах и проведен анализ этих критериев на примере города Котово Волгоградской области. Доказано, что для развития монопрофильного города, в первую очередь, необходимо нормальное функционирование градообразующего предприятия, т.к. именно предприятие является основным катализатором жизни города. В заключении предложен комплекс мероприятий по поддержанию и улучшению жизнеобеспечения моногорода.

Ключевые слова: экономика, моногород, малый город, комфортность проживания, градообразующее предприятие, корпоративная социальная ответственность.

Предпосылки повышения комфортности проживания населения моногородов РФ и Волгоградской области (на примере г. Котово).

Одной из важнейших составляющих повышения социально-экономического развития РФ является комфортность проживания населения в моногородах.

На сегодняшний день в России имеется 319 моногородов и проблемы комфортности проживания в них стоят очень остро, т.к. после распада Советского Союза финансирование градообразующих предприятий и самих городов практически полностью прекратилось, а сами предприятия в большинстве своем перешли в частные руки [2].

Но в связи с последними мировыми событиями, моногорода оказались одной из главных составляющих для развития собственной независимой экономики. Малые города, выполняя свои социальные, экономические, территориально-расселенческие функции, обеспечивают целостность страны. Поэтому эффективное использование их ресурсов, и, прежде всего, населения, имеет огромное значение для России [6].

В 2014 году Президентом России Владимиром Путиным и Правительством Российской Федерации была поставлена стратегическая задача – обеспечить развитие российских моногородов в первую очередь через диверсификацию их экономики, создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций [5]. Именно это и определяет актуальность нашего исследования.

Под моногородом, как известно, понимается муниципальное образование, в развитии которого определяющую роль играют предприятия градообразующего комплекса [1].

Основными проблемами моногородов на сегодняшний день являются:

- 1) низкое качество жизни населения;

2) отсутствие экономической полезности и интереса со стороны властей (государства);

3) отсутствие инвестиционной привлекательности;

4) неблагоприятная демографическая ситуация и высокий уровень миграции активной части населения;

5) наличие монопроизводств, их технологическая отсталость, высокий физический износ фондов, низкая производительность труда, высокие затраты на производство продукции;

6) низкий уровень среды обитания (устаревший жилой фонд, высокий уровень износа инженерной инфраструктуры);

7) низкий уровень систем образования и здравоохранения;

8) неразвитость транспортной инфраструктуры.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день остро встает вопрос о повышении уровня комфортности проживания в моногородах Российской Федерации.

Оценка и анализ комфортности проживания населения моногородов РФ и Волгоградской области (на примере г. Котово).

Для развития монопрофильного города, в первую очередь, необходимо нормальное функционирование градообразующего предприятия, т.к. именно предприятие является основным катализатором жизни города. Чтобы предприятие нормально функционировало, его необходимо обеспечить квалифицированными работниками; а чтобы в город приезжали квалифицированные специалисты, необходимо обеспечить их достойными условиями проживания. Но, к сожалению, моногород на сегодняшний день не является привлекательным местом проживания для населения.

Комфортность проживания населения – это характеристика физического, психологического, эмоционального и социального восприятия людьми своего положения в жизни в зависимости от культурных особенностей и системы ценностей и в связи с их целями, ожиданиями, стандартами и заботами [3].

К критериям комфортности проживания относятся:

- комфортность жилья для проживания;
- доступность социальных услуг (поликлиники, ЖКХ, школы, детские сады, больницы и другие объекты социальной сферы);
- культурно-досуговая деятельность города;
- экономическая привлекательность города для населения;
- социальная ориентированность градообразующего предприятия;
- благоприятные экологические условия.

Объектом исследования уровня комфортности проживания в малых городах является город Котово Волгоградской области.

Котовский муниципальный район расположен в северо-восточной части Волгоградской области и занимает площадь 2478,6 кв. км

На территории района расположено 9 поселений, в том числе 8- сельских поселений, в которые входят 25 населенных пунктов. Имеется река Медведица, протекающая по северной

границе района, а также 14 малых рек, которые подпитывают реки Донского бассейна – Медведицу и Иловлю. Климат района относительно засушливый и характеризуется незначительным количеством. Численность населения района из-за нежизнеспособности города уменьшается с каждым годом и на 01.01.2015 года -22909 человек (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения Котовского района на 01.01.2015 г.

Численность населения								
1959	1967	1970	1979	1989	1992	1996	1998	2000
7175	↗17 000	↗20 553	↗23 059	↗25 360	↗26 300	↗28 000	↗28 400	↗28 600
2001	2002	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010
↘28 400	↘26 763	↗26 800	↘26 300	↘26 000	↘25 800	↘25 600	↘25 357	↘24 115
2011	2012	2013	2014	2015				
↘24 100	↘23 819	↘23 614	↘23 268	↘22 909				

Источник: [7]

Через территорию района проходят железнодорожные, автомобильные трассы. По состоянию на 01.01.2015 года общая протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения на территории Котовского муниципального района составляет 269,5 км, из них автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием – 101,8 км. Для увеличения комфортности проживания в г. Котово уже приняты к реализации следующие программы и планы, представленные в таблице 2.

Но этих мероприятий недостаточно, чтобы в корне изменить ситуацию с развитием моногородов и увеличить комфортность проживания в них. Поэтому проблема требует более детального анализа.

В монопрофильных городах существует тесная связь между предприятием, городом и государством (местными органами власти). Образуется некий «треугольник», в результате сбалансированной деятельности которого и будет достигнута конкурентоспособность монофункционального города.

Так как на градообразующем предприятии работает большая часть населения города, и оно является основным налогоплательщиком (более 60% отчислений в городской бюджет), то функционирование города без полноценного функционирования предприятия оказывается невозможным. Поэтому одной из важнейших функций градообразующего предприятия становится социальная направленность его деятельности.

Исходя из всего вышесказанного, авторами предложено следующее определение корпоративной социальной ответственности (КСО) градообразующих предприятий как концепции организации, в соответствии с которой предприятие учитывает интересы населения монопрофильного города и берет на себя ответственность за влияние своей деятельности не только на поставщиков и акционеров, но и на все население города в целом, а также на жизнеспособность города на основе конкурентоспособности самого предприятия.

Градообразующее предприятие в системе города выполняет следующий минимальный набор функций:

- обеспечение населения рабочими местами;
- социально-ориентированная деятельность;

- пополнение налоговой базы (более 80% бюджета малого города).

Таблица 2 – Программы и планы, принятые к реализации в г. Котово

Критерий классификации	Принятые программы и планы
Сфера культуры, молодежной политики и спорта	- ведомственная целевая программа «Сохранение и развитие культуры и искусства в Котовском муниципальном районе на 2015-2017 гг.» - ведомственная целевая программа «Развитие массовой физической культуры и спорта на территории Котовского муниципального района на 2015-2017 гг.»
Сфера образования	- ведомственная целевая программа «Организация школьного питания в образовательных учреждениях Котовского муниципального района Волгоградской области на 2014-2016 гг.» - ведомственная целевая программа развития системы образования Котовского муниципального района на 2015-2017 годы - ведомственная целевая программа «Обеспечение пожарной безопасности образовательных учреждений Котовского муниципального района Волгоградской области на 2014-2016 гг.»
Сфера финансового обеспечения	- ведомственная целевая программа «Управление муниципальными финансами Котовского муниципального района на 2015-2017 годы»
Муниципальные программы	- муниципальная программа «Использование и охрана земель Котовского муниципального района на 2014-2018 годы» - муниципальная программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства Котовского муниципального района Волгоградской области» на 2014-2016 годы» - муниципальная программа Котовского муниципального района «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» - муниципальная программа «Поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории Котовского муниципального района, на 2014-2016 годы»

Источник: составлено авторами

При усиленном участии предприятия в жизни города программа КСО также предполагает:

- финансирование городских социальных программ;
- участие в строительстве социальных объектов (школ, детских садов, больниц, санаториев и т.д.);
- формирование ответственного поведения граждан к своей стране (волонтерство);
- поддержание программ за чистоту окружающей среды и т.п.

Из перечисленных функций следует, что от деятельности таких предприятий зависит жизнеспособность города, в целом. Следовательно, его успешное функционирование – залог жизнеобеспечения и развития города.

В настоящее время жители Котово страдают от высокого уровня безработицы, администрация города не имеет средств на обеспечение всей инфраструктуры города, но при этом более 70% от оставшегося населения города не готовы покидать свое постоянное место жительства.

Ранее градообразующим предприятием г. Котово было ОАО «Лукойл», но в данный момент это предприятие прекратило свою работу на территории района, в том числе из-за многочисленных нарушений экологического климата района. Теперь на территорию Котовского района хочет войти новое химическое предприятие ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий», которое уже осуществляет свою деятельность на территории Котельниковского района и желает разместить свое производство также и на территории Котово.

Новое предприятие – это шанс на «выживание» города и обеспечение полной инфраструктуры, а также экономическое развитие, но с другой стороны, это приведет к резкому ухудшению экологии, а как следствие, к снижению комфортности проживания населения.

Предприятию предстоит предложить комплекс мероприятий по уменьшению влияния производства на окружающую среду, а также сформировать мероприятия по поддержанию и улучшению жизнеобеспечения города.

В условиях современной экономики, на основе сложившихся тяжелых отношений с Западом и введенных антироссийских санкциях, на наш взгляд, вновь существует потребность в собственном производстве.

Соответственно, вновь становится актуальным развитие и поддержание экономики моногородов, а корпоративная социальная ответственность градообразующего предприятия – это основной инструмент для обеспечения развития и конкурентоспособности города.

Но новое химическое производство, столкнется с рядом проблем в связи с нарушением благоприятной экологической обстановки города.

Для выявления настоящего мнения жителей по существующей проблеме, на территории г. Котово авторами был проведен опрос на тему комфортности проживания в моногороде.

Опрос велся анонимно и все данные были сведены в статистический ряд.

В результате исследования было выявлено, что:

- 63% населения г. Котово не довольны уровнем жизни;
- 37% населения устраивают условия жизни, в которых они живут.

При этом:

- 85% жителей не готовы покидать свое постоянное место жительства;
- 25% готовы переехать в другой город при поддержке программы получения жилья и переквалификации.

Также на основе ранее проведенных исследований было проведено сравнение уровня комфортности проживания в среднем по Волгоградской области и непосредственно в г.

Котово. Его результаты представлены на рисунке 1.



*Рисунок 1 – Сравнение уровня комфортности проживания в среднем по Волгоградской области и в г. Котово**

** составлено на основе расчетов авторов*

На рисунке 1 видно, что 4 из 6 исследуемых аспектов жизни респондентов в г. Котово не дотягивают до среднего значения по Волгоградской области.

Проект повышения комфортности проживания населения моногородов РФ и Волгоградской области (на примере г. Котово).

Как видно из проведенных исследований, Котово имеет ряд проблем фактически по всем критериям оценки комфортности проживания в моногороде. Хотя и все значения не критичны и приближены к среднему значению по области, но все же не дотягивают до нормативных показателей.

Следовательно, требуется разработать комплекс мер по каждому критерию и предложить программу по повышению комфортности проживания в г. Котово.

При этом доминирующим критерием эффективности деятельности государственных структур в области обеспечения стабильного развития монопрофильных населенных пунктов (моногородов) и малых городов становится уровень и качество жизни населения, которое достигается улучшением среды обитания населения и потенциалом человеческих ресурсов [4].

Проблемными направлениями на данный момент являются:

- комфортность жилья для проживания;

- доступность социальных услуг (поликлиники, ЖКХ, школы, детские сады, больницы и другие объекты социальной сферы);
- экономическая привлекательность города для населения;
- социальная ориентированность градообразующего предприятия;
- благоприятные экологические условия.

На основе вышеизложенных проблем была составлена программа повышения комфортности проживания в г. Котово, которая представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Программа повышения комфортности проживания в г. Котово

Показатели	Рекомендации	Эффект от внедрения
Улучшение социального обслуживания населения	<ul style="list-style-type: none"> - переквалификация (увеличение квалификации) сотрудников; - достаточное государственное финансирование; - привлечение сторонних инвестиций; - государственный контроль; - модернизация оборудования (модернизация имеющегося оборудования и приобретение нового). 	<ul style="list-style-type: none"> - более качественное предоставление социальных услуг для населения; - увеличение привлекательности территории для проживания населения.
Увеличение комфортности жилья	<ul style="list-style-type: none"> - создание условия для повышения уровня обеспеченности жильем семей; - увеличение привлекательности финансирования жилищной сферы для сторонних инвесторов; - разработка комплекса мер по государственной поддержке строительного бизнеса на территории города; - обеспечение заинтересованности населения в рассмотрении г. Котово, как территории своего проживания; - субсидирование строительных компаний для проведения строительства жилых комплексов на территории города; - сотрудничество с ведущими ВУЗами для заинтересованности молодых специалистов в работе на данной территории. 	<ul style="list-style-type: none"> - закрепление положительных демографических тенденций в г. Котово за счет увеличения молодых семей и улучшения жилищных условий; - увеличение инвестиционной привлекательности территории.

Продолжение таблицы 3

Показатели	Рекомендации	Эффект от внедрения
Увеличение экономической привлекательности города	- обеспечение жителей рабочими местами; - доступность сферы обслуживания и развлечений; - увеличение уровня заработной платы в регионе.	- увеличение экономической привлекательности города; - привлечение внимания людей к данной территории, как к территории постоянного места жительства
Социально ориентированная деятельность градообразующего предприятия	- необходимость закрепления основ ответственности градообразующего предприятия перед жителями города законодательно	- увеличение экономической привлекательности города; - повышение комфортности проживания в городе; - восстановление собственных производств по территории РФ
Сохранение экологической обстановки в городе при размещении нового предприятия химической отрасли	- разработка комплекса мероприятий по установке очистных сооружений; - государственное субсидирование экологических программ	- сохранение экологической обстановки в городе; - положительный экономический эффект для предприятия после внедрения очистительного оборудования; - положительный экономический эффект для города и населения после строительства данного производства.

Источник: разработано авторами

Вывод. Новое производство предоставит городу возможность экономического развития и уберезет его от закрытия, а также обеспечит население большим количеством рабочих мест, социальными гарантиями и перспективами расширения за счет строительства нового жилья и привлечения на предприятие новых сотрудников, что позволит повысить комфортность проживания населения в моногороде.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что при государственном вмешательстве и субсидировании профильных производств возможно восстановление собственного производства множества отраслей, а, следовательно, восстановление жизнедеятельности малых городов, что благотворно скажется на экономике страны в целом. Так как из-за введенных санкций в Россию не возможен импорт многих необходимых товаров, в том числе и в отрасли оборонной промышленности, и машиностроения и многих других отраслей, то функционирование монопрофильных городов решает эту проблему в корне и потребность в импорте отпадает, а значит, что экономика страны становится еще более независимой от экономик других государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова, А.Н. Моногорода в России: проблемы и решения [Текст] / А.Н. Маслова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011(№5). – Т 4. – С. 16-28.
2. Нужны ли России ее малые города? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smgrf.ru/minekonomrazvitiya-predlagaet-zakryvat-neperspektivnye-monogoroda/> (дата обращения: 28.02.2016)
3. Першина, Т.А. Концепция формирования и реализации потенциала энергосбережения как основы комфортности проживания населения в малом городе [Текст] / Т.А. Першина // Фундаментальные исследования. – 2015. – Т 4. – С. 244-249.
4. Першина, Т.А. Реализация потенциала энергосбережения в малом городе за счет энергоэффективного малоэтажного строительства [Текст] / Т.А. Першина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5-2 (58-2). – С. 352-360.
5. Фонд развития моногородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.frmrus.ru/> (дата обращения: 28.02.2016)
6. Чернышева, Е.А. Стратегия социально-экономического развития малых городов [Электронный ресурс] / Е.А. Чернышева. – Режим доступа: http://emsu.ru/face/dissert/avtoreferat_chernyshevaea.pdf
7. Режим доступа: <http://www.admkotovo.ru/http://www.admkotovo.ru/> (дата обращения: 28.02.2016)

Першина Татьяна Александровна

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

Кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и развития городского хозяйства и строительства
125993, г. Москва, улица Тверская, д. 11

E-mail: pershina-tatyana@yandex.ru

Гоголева Мария Павловна

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

Студент IV курса кафедры управления и развития городского хозяйства и строительства института архитектуры
и градостроительного развития

125993, г. Москва, улица Тверская, д. 11

E-mail: gogolevamarina01061995@gmail.com

T.A. PERSHINA, M.P. GOGOLEVA

**IMPROVING THE COMFORT OF LIVING OF THE POPULATION
OF SMALL CITIES (MONOTOWNS) OF THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE EXPENSE OF THE REVITALIZATION OF THE TOWN-
FORMING ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF THE CITY KOTOVO)**

The problem of comfort of living in small towns (monocities) today is becoming increasingly important, as in a revival of anti-Russian sanctions of its own production is necessary. A company towns may become economically viable solution to this problem.

The paper presents the evaluation criteria for the comfort of living in the small towns and the analysis of these criteria by the example of the Volgograd region Kotovo. It is proved that for the

development of single-industry town, first of all, you need the normal functioning of the city-forming enterprise, because namely the company is the main catalyst for the city. A corporate social responsibility - it is the main tool for ensuring the development and competitiveness of the company towns.

In conclusion, there is provided a set of measures to maintain and improve the company towns of life support.

Keywords: *economy, one-industry town, small town, comfortable living, city-forming enterprise, corporate social responsibility.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Maslova, A.N. Monogoroda v Rossii: problemy i reshenija [Tekst] / A.N. Maslova // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. – 2011(№5). – Т 4. – S. 16-28.
2. Nuzhny li Rossii ee malye goroda? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://smgrf.ru/minekonomrazvitiya-predlagaet-zakryvat-neperspektivnye-monogoroda/> (data obrashhenija: 28.02.2016)
3. Pershina, T.A. Konceptija formirovanija i realizacii potencijala jenergosberezhenija kak osnovy komfortnosti prozhivanija naselenija v malom gorode [Tekst] / T.A. Pershina // Fundamental'nye issledovanija. – 2015. – Т 4. – S. 244-249.
4. Pershina, T.A. Realizacija potencijala jenergosberezhenija v malom gorode za schet jenergojeffektivnogo malojetazhnogo stroitel'stva [Tekst] / T.A. Pershina // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 5-2 (58-2). – S. 352-360.
5. Fond razvitija monogorodov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.frmrus.ru/> (data obrashhenija: 28.02.2016)
6. Chernysheva, E.A. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija malyh gorodov [Elektronnyj resurs] / E.A. Chernysheva. – Rezhim dostupa: http://emsu.ru/face/dissert/avtoreferat_chernyshevaea.pdf
7. Rezhim dostupa: <http://www.admkotovo.ru/http://www.admkotovo.ru/> (data obrashhenija: 28.02.2016)

Pershina Tatyana Aleksandrovna

Volgograd state architectural and construction university

Candidate of Economic Sciences, associate professor of management and development of municipal economy and construction
125993, Moscow, Tverskaya Street, 11

E-mail: pershina-tatyana@yandex.ru

Gogoleva Maria Pavlovna

Volgograd state architectural and construction university

Student of the IV course of department of management and development of municipal economy and construction of institute of architecture and town-planning development

125993, Moscow, Tverskaya Street, 11

E-mail: gogolevamarina01061995@gmail.com

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;

- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;

- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;

- не применять произвольные словообразования;

- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unpk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел.: (4862) 42-00-24
Факс: (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru.
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: (4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru.
E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка
Н.Г. Варакса

Подписано в печать 25.04.2016 г.
Дата выхода в свет 16.05.2016 г.
Формат 70x1081/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз. Цена свободная.
Заказ № 118/16п2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»
302030, г. Орел, ул. Московская, 65